ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

КУЛЬТУРА

ОБЩЕСТВО — ИСКУССТВО — ЧЕЛОВЕК

№ 6 (6818)
19 октября 1991 года
Цена 35 коп.
Основана в ноябре 1929 г.

ЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ПАЧКУ «МАЛЬБОРО» ЗА... ТОННУ НЕФТИ

Правительство делает вид, что платит им зарплату, а мы делаем вид, что работаем.

Газета «Вашингтон пост» поместила следующую присланную из Москвы статью Стивена Мафсона:

Для того чтобы получить представление о той неразберихе, которую в Советском Союзе называют валютно-денежной системой, достаточно разобраться в том, как ловким движением рук обменять пачку сигарет «Мальборо» на метрическую тонну нефти, которая на мировом рынке стоит 200 долларов.

Пункт 1: На «черном рынке» пачка сигарет «Мальборо» стоит приблизительно 25 рублей.

Пункт 2: Хотя коммунизм и был призван сделать всех людей равными, он ничего не говорил о том, чтобы сделать равными все рубли. Например, на 25 банальных, повседневных рублей, которыми расплачивается рядовой человек на улице, можно купить, проделав небольшую незаконную валютную операцию, около 83 так называемых «безналичных рублей», которыми рассчитываются государственные предприятия. Специальный курс обмена одних рублей на другие фактически дает субсидии эмиссионированным государственным компаниям.

Пункт 3: Правильно оформив бумаги, на безналичные рубли можно купить сырье по установленным государством ценам. Эти цены обычно устанавливаются значительно ниже уровня мировых цен. Тонна нефти стоит 70 безналичных рублей — таким образом, остается еще 13 рублей на сдачу...

Эта валютно-денежная система, связанная фиксированными ценами, искажает любое принимаемое Советами экономическое решение, начиная от того, как они подходят к работе, и кончая товарами, которые они покупают в магазине. Эта система является и сильнейшим стимулом коррупции. Представление о реальной стоимости товаров и услуг там шабаш.

Это видно на любом углу. На одной улице торговец продает порченые помидоры по цене 12 рублей за килограмм, то время как в нескольких кварталах от этого места продавцы торгуют прекрасными помидорами по цене 6 рублей за килограмм.

Ключевым элементом этой неразберихи является многоступенчатая система обменного курса рубля в этой стране.

На «черном рынке» за 1 долл. нужно отдать 35—40 рублей. На лимитированных аукционах, проводимых правительством для иностранных компаний, доллар продавался за 45—70 рублей. Это устанавливает курс рубля значительно ниже курса индийской рупии, филиппинского песо и таиландского бата.

Вместе с тем правительство делает вид, что рубль достоин статуса денежной единицы сверхдержавы; коммерческий обменный курс составляет 1,75 рубля за доллар, а редко используемый официальный курс равен 0,58 рубля за доллар. Туристы, однако, могут получить по более реальному курсу 32 рубля за доллар. Все обменные курсы фиксированы.

Эти многоступенчатые обменные курсы находят своего рода отражение во всех ценах, затрудняя расчеты стоимости товаров, особенно для советских граждан, которые получают в среднем приблизительно 500 рублей в месяц.

Плата за типичную московскую квартиру, включая коммунальные услуги, составляет 30 рублей в месяц, или по коммерческому курсу — 17 долл. и менее одного доллара — по действующему рыночному курсу. 15-копеечная плата за проезд в метро низкая, если исходить из коммерческого курса, по которому она меньше 10 центов (копейка равна сотой части рубля), однако эта же поездка по рыночному курсу, в сущности, бесплатная, поскольку стоит меньше половины цента.

В какой-то степени советские граждане защищены, поскольку они зарабатывают и тратят рубли по одному и тому же нереальному курсу. Однако расширяющийся «черный рынок» отражает мировые цены по рыночным обменным курсам.

(Окончание на 8-й стр.).

Рис. Н. Смирнова.

Лондон. 1984 год. Явление М. Горбачева Западу... «С ним можно иметь дело»,— заявила в те дни проницательная М. Тэтчер.

Кто же такой Горбачев?

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию необычную публикацию. Автор ее — известный советский ученый, председатель Российской психоаналитической ассоциации А. Белкин.

Конечно, не все суждения ученого, вероятно, будут признаны бесспорными. Но попытка создать нетривиальный психологический портрет такой уникальной личности, как Горбачев, несомненно, привлечет внимание.

В следующем номере читайте новую публикацию этого автора — «Горбачев и Ельцин».

С того дня, как я увидел на экране телевизора трагическое, потрясенное, вмиг утратившее привычную защитную маску лицо Михаила Горбачева, возвращенного с Фороса, политический смысл пережитых страной событий отступил для меня перед глубочайшей, шекспировского масштаба человеческой драмой, разыгравшейся на наших глазах.

Как могло свершиться предательство? Для тех, кто привык задумываться над внутренними, потаенными пружинами поведения,— это не менее важный вопрос, чем почему, с какой целью, как технически оно было совершено. Жертва вероломства — сторона страдательная, по видимости, пассивная. Но возможность измены создает именно она. Враг может напасть — но не предать. Предают близкие, облеченные доверием, только они.

Почему же Горбачев оказался в таком плотном кольце изменников? Почему для него осталось нераспознанным их истинное отношение к нему — не могло же оно сложиться вдруг, под влиянием каких-то внезапных импульсов?

И почему он оказался таким беззащитным, таким одиноким перед этой бандой?

Он наивен? Простодушен? Недален? Детски доверчив? Смешно даже рассматривать такие предположения.

Так почему же? Эта загадка преследует меня, как наваждение. И думаю, что не только меня.

Шесть лет я прожил под знаком этого человека. В день, когда умер его предшественник, «Правда», в нарушение всех канонов, вышла не с траурной рамкой, а с портретом нового лидера на первой полосе. Покойнику было отведено скромное место где-то внутри номера. Имеющие глаза могли прочесть: «Я пришел». Он взбаламутил сонное болото, в которое мы успели погрузиться по макушку, воодушевил ослепительными надеждами — и заставил пережить множество разочарований... Отношение к нему стало главной осью, вокруг которой сближались и расходились люди. Когда кто-то в моем окружении пришел советоваться, надо ли сейчас вступать в партию, я ответил: мне уже поздно, но ты — разве ты не хочешь помочь Горбачеву? Гигантская дистанция, отделявшая нас, простых смертных, от главы огромного государства, казалась не длиннее обычной человеческой руки.

Но кто он? Не как политик, не как лидер или реформатор — как человек? Я никогда не разговаривал с Горбачевым. Тем более не проводил психоанализ (что, к слову сказать, начисто исключало бы для меня возможность любых высказываний). Но мало кого даже из близких друзей я видел так часто и так помногу — хотя бы и с помощью телетрансляций. Конечно, то был специфический ряд — официальные, далекие от интимности события. Но и в этих ситуациях камера, микрофон обладают фантастическим свойством — приближать, укрупнять все человеческие проявления. Я видел его воодушевленным и подавленным, распахнутым и старающимся скрыть чувства, искренним и актерствующим. Слышал продуманные, тщательно составленные речи — и не предназначенные для посторонних ушей реплики, случайно уловленные микрофоном. Размышляя над действиями, поступками, решениями — Генсека, Президента,— я старался, отбросив политическое наполнение, разглядеть их человеческую, психологическую подоплеку — понять личность.

Есть и еще одно, поистине безграничное поле для анализа. Не знаю, как в других краях, но в нашей стране внутренняя связь всех людей с лидером огромна. До сих пор, проводя психоанализ с немолодыми людьми, я вижу в глубине их душ отсветы зловещей личности Сталина — и многое в ней могу понять через это отражение. То же — и с этим лидером, разрушившим все наши священные представления о вождях. Соприкасаясь, в силу профессии, с самыми затаенными душевными состояниями десятков и сотен, я могу с уверенностью сказать: все мы — люди Горбачева. Неважно, одобряем его или порицаем, кричим «да здравствует» или «долой». Мы все несем в себе отпечаток его личности, а не только той жизненной обстановки, которая сложилась благодаря его усилиям, потому что на самом деле это нераздельно. Даже наша феноменальная, страстная захваченность политикой, совершенно непонятная для людей с иным менталитетом,— след его личного влияния.

Стараясь понять себя, мы снова и снова будем задаваться тем же вопросом: кто же такой Горбачев?

4 страница

В НОМЕРЕ:

На Театральной площади в Казани привычная фраза «Нет ли лишнего билета?» тонет в гуле скандирования: «Руки прочь от суверенного Татарстана!», «Долой театр, продавшийся Москве!». Об этом — слово режиссеру Марселю САЛИМЖАНОВУ.

3 страница

«Благодаря своей славе достаточно известный» — пометка в паспорте Ференца ЛИСТА.

9 страница

Наталья КРЫМОВА:

«А нам в России все чего-то не хватает. И отчего-то тоска. Такая тоска, что, посмотрев развеселый «Нос», впору уподобиться гоголевскому герою и сказать что-то вроде: «Скучно, брат, так жить, хочется пищи для души».

10 страница

Юрий ЛЮБИМОВ:

«Планы есть, и по своей воле я от этих планов отказываться не собираюсь».

11 страница

Федор КОНЮХОВ:

«Каждый раз, когда я возвращаюсь, я говорю, что это последнее мое путешествие, больше никуда не пойду. Но только ступаю на землю — новые планы, предложения окружают меня».

16 страница

И ЭТОТ ХОЛМ — МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

6 страница

ПЕСНЯ—ЗОЛОТО

Аплодисменты не менее горячие, чем в Нью-Йорке и Токио, заслужил у своих соотечественников Академический русский народный оркестр имени В. В. Андреева—коллектив телевидения и радио Санкт-Петербурга. Он с успехом провел двухнедельный фестиваль русской музыки в Кирове, Перми и Ижевске.

(Корр. ТАСС).

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О судьбе коллекций

О. Сушкова, Липецк:

— В крупном промышленном центре — Липецке, не имеющем кукольного театра, филармонии, концертного зала, картинной галереи, областной детской библиотеки, с передачей Христо-Рождественского собора верующим уничтожается один из последних очагов культуры — краеведческий музей. Под угрозой — уникальные коллекции.

Единственное пригодное здание для их размещения — Дом политпросвещения. Но его сдали в аренду коммерсантам. Выходит, раньше грабили церковь — теперь она сама грабит культуру. Раньше вольготно жилось партийным пропагандистам, теперь «деловым людям» с тугим кошельком. Одно неизменно — культура бедствует.

О разногласиях в российском руководстве

Н. Исайкина, Москва:

— Грустно узнавать из прессы о взаимных оскорблениях, спорах, конфликтах в кругу людей, близких к российскому Президенту. 12 июня я голосовала за Бориса Николаевича, а теперь меня берут сомнения: ту ли «команду» он себе подобрал? А может, все дело — в нем самом? Это же надо: в такой сложный для России, для всей страны период — и уйти в отпуск! И еще: Брежнева подалом бьют за выдвижение людей по принципу личной преданности (помните? — днепропетровская команда, молдавская и т. д.), а чем лучше свердловская, то бишь екатеринбургская? Едва ли не каждый важный чин сегодня в администрации Президента России — выходец с Урала. Там что, житница спасителей Отечества, кузница кадров Всея Руси?

О газете «Культура»

Л. Никифорова, Ашхабад:

— Газета, на мой взгляд, публикует немало интересных, заслуживающих внимания материалов, разнообразна по тематике. Но мне кажется, что она не всегда оперативно откликается на важнейшие события в стране и мире. Почему бы «Культуре» не перейти на восьмистраничный объем и выходить дважды в неделю? И нам, читателям, было бы легче осваивать довольно-таки солидное газетное «пространство», и вам, редакции, удавалось бы поспевать за быстро меняющейся ситуацией.

Об источниках доходов

Я. Кувалдин, Кострома:

— Запретим стоянки автомобилей на улицах, где они более всего необходимы, правительство Москвы открыло неплохой источник пополнения городской казны за счет штрафов с нарушителей.

Думаю, охотники платить огромные штрафы переведутся очень скоро, тем более что процедура вызволения автомобиля сопровождается неоправданной нервотрепкой. А вот если, как в столицах других государств, вместо запрещающих знаков, установить счетчики времени и брать за стоянку машин умеренную почасовую плату, приток средств станет постоянным.

О картошке

Е. Дружинина, Курск:

— Экономисты советуют запасаться картошкой, объясняя, что если сейчас она стоит до трех рублей, то к зиме цена поднимется до шести. Прогноз, что и говорить, невеселый. Объяснение одно: мы вступаем в рыночные отношения и конъюнктура сейчас такова. Я не против рынка и в данном случае заботусь не о своем кошельке. Меня волнует, а кто же обеспечит те самые социальные гарантии, о которых столько говорят с российских и союзных трибун, пенсионерам и малоимущим? Или опять это лишь пустые обещания?

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, ЕСТЬ МНЕНИЕ

...что нашу рубрику надо обновить. Письма идут очень медленно, междугородный телефон, по которому вы к нам звонили,— дорог по нынешним временам, поэтому мы решили: отныне домагиваемся вам сами!

Если вы хотите войти в число наших постоянных экспертов, срочно присылайте заявку-открытку с номером вашего телефона и очень краткими сведениями о себе.

Наши оперативные опросы общественного мнения могут касаться разных проблем — от событий мирового масштаба до оценки какой-либо публикации газеты.

Нам потребуются для этого 150 человек. Приглашаются все — никакой дискриминации не допускаем, никакого ценза не вводим.

Вопросы задаем мы, но и ваша, естественно, инициатива не исключена.

Отдел изучения общественного мнения.

Церкви на территории Кремля нужно передать Московской патриархии или оставить их музеям?

(С) Служба "Мнение" 1991.

ГОСПОДИ, СОХРАНИ И ПОМИЛУЙ... МУЗЕИ

Сегодняшний ответ общественного мнения: скорее оставить кремлевские соборы музеями, чем передать их церкви.

Но есть ли какие-то группы, особенно тяготеющие к тому или иному решению этого вопроса? Посмотрим на цифры (в процентах), комментировать их каждый может сам:

	Передать церкви	Оставить музеям
Женщины	38	51
Мужчины	43	45
18—24 года	56	45
35 лет и старше	34	54
Коренные москвичи	40	49
Москвичи по прописке	42	47
Окончившие ПТУ	48	41
Студенты	48	44
С высшим образованием	34	54
С ученой степенью	36	54
За границей не бывали	40	48
С заграницей знакомы	38	53
В общежитиях	45	35
В коммуналках	45	47
В отдельных квартирах	40	49
В кооперативных квартирах	38	51
Верующие	48	40
Не очень верующие	41	47
Неверующие	30	59

Как видим, за передачу кремлевских соборов Московской патриархии даже среди верующих нет большинства.

Григорий ПАШКОВ.

(С) Служба «Мнение», 1991.

Проведение опросов финансирует Русский национальный банк.

МЫ ОБРЕЛИ СОУЧРЕДИТЕЛЕЙ

Итак, в нашем полку прибыло. Кроме учредителя — журналистского коллектива газеты, — появились и добрые друзья-соучредители. Имя стали Совет министров культуры Союза и республик и редакционно-издательский комплекс «Культура». В трудный момент они поддержали газету, в том числе материально. На собрании журналистского коллектива от имени соучредителей выступили министр культуры СССР Николай Губенко и генеральный директор комплекса Михаил Швыдкой. И сказали следующее.

Николай ГУБЕНКО

Мы обеспокоены сохранением единого культурного пространства, и газета здесь может сделать многое.

Например, влиять на умонастроения и души людей, представляющих прежний Союз. Они должны остаться нашими друзьями, независимо от политических решений, которые будут приняты на самом высоком уровне. Я надеюсь, вы найдете способы достойно помочь в возрождении культуры регионам, республикам, нациям. Меня радует тот факт, что все министры культуры, входящие в Совет, выразили готовность сотрудничать с газетой и всячески ее поддерживать. Хотя с деньгами у всех плохо, вопрос о финансировании газеты был решен.

Михаил ШВЫДКОЙ

Мы не только выступаем как соучредители, но и возьмем на себя кое-какие хлопоты по издательской деятельности. Постараемся сохранить прежнее пространство распространения газеты, потому что интересуются ею и «русскочитающие» люди, говорящие по-эстонски, по-грузински, по-литовски... Будем стремиться к этому вместе. Когда же газета начнет приносить прибыль — это станет нашей общей радостью.

Журналистский коллектив единогласно проголосовал за внесение в редакционный устав соучредителей.

Газета и впредь будет открыта для тех, кому дорога судьба отечественной культуры.

ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА • НОВОСТИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7 НОЯБРЯ — КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ?

В прошлом году, помнится, бывший председатель Ленсовета, ныне — мэр Санкт-Петербурга А. Собчак призвал жителей ударным трудом по подготовке города к зиме отметить 7 ноября. Призыв не возымел эффекта должного. Не получилось ни хорошего праздника, ни ударной работы. На этот раз мэр распорядился: празднику — быть!

Но не праздник Великой Октябрьской социалистической революции, а факт возвращения Ленинграду первого исторического имени — Санкт-Петербург. Праздник так и будет называться: «Виват, Санкт-Петербург!».

Ленинградцы привыкли жить в колыбели трех революций, правда, надо когда-то ее и покидать — колыбель. Так что мы из колыбели — сразу в Санкт-Петербург переехали. Но чтобы не было обидно ни петербуржцам, ни ленинградцам (кто таковым себя считает), праздновать будут те и другие. Петербуржцы призывают прийти на Дворцовую площадь и помитинговать, а ленинградцам предлагается посетить торжественный вечер-концерт в зале «Октябрьский».

Дворцы на вечерок мэр отдает народу — для торжественных приемов и вечеров отдыха. Творческой интеллигенции предоставлена возможность поторжествовать во дворце Белосельских - Белозерских — в бывшем здании Куйбышевского РК КПСС. Ученым мужам и дамам ученым — в бывшем великокняжеском на Дворцовой набережной, в Доме ученых. Учителя соберутся традиционно у себя — в бывшем Юсуповском, дети — в своем бывшем Аничкином, бывшем Дворце пионеров и школьников, ветераны — в ДК им. Ленсовета, а иностранные и почетные гости пожалуют в бывший Таврический, который принадлежал когда-то светлейшему князю Потемкину; пожалуй, я, Потемкин от роду, посещу свой любимый Таврический.

Спектакли, концерты, выставки, балы, парады, торжественные марши, а также церковные службы во всех храмах...— кто что желает. И наконец-то бывшие ленинградцы, ныне санкт-петербуржцы, увидят подарки телемарафону «Возрождение», выставленные в Музее истории города. Среди них картины всемирно известных художников США — Раушенберга, Питера Макса, Михаила Шемякина и многих, многих других, дарованные в коллекцию будущего Музея современного искусства.

Вот так соединяются времена дальнего прошлого, нынешнего и будущего. Дай-то Бог, чтобы оно, это будущее, было не хуже, чем прошлое!

А стоит ли вообще отказываться от празднования 7 ноября? Вопрос далеко не праздный. Как бы в суматохе перемен мы не сделали еще одну историческую ошибку, отменив то, что было в истории. Историю-то отменить нельзя, не правда ли?

Если и не праздновать 7 ноября как праздник Великой Октябрьской социалистической революции, то отмечать как день революции, потрясшей весь мир.

Виталий ПОТЕМКИН.

КРАЖА

Итак, очередная кража в Эрмитаже. Как ни великолепна двойная герма с изображением Диониса и Ариадны, как ни внушительна сумма ее оценки в долларах, кража эта не первая и, наверняка, не последняя.

Правоохранительные органы с уверенностью профессионалов считают, что эта кража по заказу — явление в мире отнюдь не редкое, с подобным сталкивались многие великие музеи. Не правда ли — фантастический прогресс, воруют у нас уже по мировым стандартам!

Кто-нибудь у нас в стране задумался сегодня о психологии музейных грабителей и их патронов? Ну, зачем, к примеру, заказывать сегодня кражу в Лувре, если есть Эрмитаж! Художественные ценности этих двух музеев равновелики, но, в отличие от Лувра в Эрмитаже они не охраняются практически никак: нет сигнализации, нет приличных замков, никто не интересуется личностью охранника (как известно, именно работник охраны и совершил последнюю кражу).

Только на руку грабителю и сегодняшняя ситуация в государстве. Все смешалось в нашем некогда общем доме. Три часа на автобусе — и ты уже не в Санкт-Петербурге, а на территории Эстонской республики, другого государства. И никто твой рюкзак на таможне не проверяет—эстонская сторона озабочена лишь тем, чтобы с ее территории лишний килограмм колбасы не вывезли, а русская, похоже, и вовсе живет без такого рода забот. И ищи ветра в поле...

Самое странное: почему же Эрмитаж не заботится об охране своей уникальной коллекции? Ведь, кажется, ничем так не озабочен Эрмитаж, как заработыванием денег. И совместное предприятие создали, и даже под свадьбы сдают свои апартаменты. На что же и тратить заработанное, если не на хранение и охрану? Если, конечно, новые сомнительные предприятия дают Эрмитажу деньги...

Эльвира ГОРЧАКОВА.

НИЖНИЙ НОВГОРОД

СТАТУС ДЛЯ ЗАЙЦА

В Нижегородской области все торговые точки—от овощной лавки до книжного магазина — должны до Нового года обрести статус юридических лиц, что позволит им обзавестись собственными счетами в банках и добывать товар по любым ценам и где вздумается.

Наполнит ли это прилавки? До сих пор эту проблему решали торги и объединения. Они добывали фонды, отоваривали их, жаловали иных директоров и завмагов дефицитом, а, стало быть, выручкой и премиями, других намеренно обрекали на бессрочный санитарный часъ. И ни один даже самый оборотистый завмаг шагу не мог ступить без ведома торга, отчего, как известно, в советской табели о рангах товаровед стоял куда выше народного артиста. Отныне коллектив каждого магазина сможет сам формировать и товарные запасы, и фонд заработной платы. Но для этого и придется «вертеться» по городам и весям, выходить на производителей продуктов и продукции, то есть даже конкурировать с торгами, оставаясь при этом, как и они, государственными предприятиями торговли.

Авторы идеи — а родилась она у сторонников «Демроссии» городского и областного советов — считают, что такая свобода действий поможет убить сразу двух зайцев: за счет активности кровно заинтересованных в этом торговых работников привлечь в регион дополнительную товарную массу и выявить действительно инициативных людей, которым можно отдать предпочтение при скорой приватизации магазинов.

Есть, правда, третий заяц — это производство товаров,—который, казалось бы, давно отпущен на свободу, но спутан обстоятельствами так, что дышит все труднее и труднее. Какой бы статус придумать ему!

Владимир ИОНОВ.

МОСКВА

АУКЦИОН... СМЕХА

Эстрадные программы в последние годы появляются нечасто. А точнее — и вовсе исчезли. И вдруг на площадке Театра эстрады возникла новая, неожиданная по замыслу программа «Аукцион смеха».

Мало того, что выступает как бы сборная команда мастеров сатиры и юмора, так при этом идет веселый, азартный, шумный аукцион: «Кто больше?!» Продаются книги знаменитых сатириков, кассеты с записями песен и прочие раритеты. Ну а поскольку «главным аукционером» был Лев Шилов, вам нетрудно догадаться, как все это было нарядно, азартно, остроумно.

Этот спектакль-аукцион, казалось бы, объединил лишь один жанр. Но ведь в этом жанре много жанров. Радует, что и молодые не подвачали. Ну, понятно, что ветераны Александр Шуров и Николай Рыкунин привели зал в восторг. Но не меньшими овациями зрители наградили и молодого, нового для Москвы артиста Виктора Цекало. Он создал интересный образ интеллигентного клоуна.

Тут вот что еще очень важно. Замысел программы-аукциона принадлежит литературному редактору творческой мастерской сатиры и юмора объединения «Эстрада» Е. Захарову. Воплотил этот замысел художественный руководитель мастерской В. Реутов. Но замысел заключается и вот в чем.

Программа при переполненном зале прошла уже четыре раза. И вся выручка пошла в благотворительный фонд.

Понимаете ли, какое дело. Эстрада сейчас в трудном положении. Новые финансовые отношения пока весьма неуклюже развиваются. Да проще говоря, предприятия, учреждения перестали приглашать актеров, перестали организовывать у себя концерты. Это особый разговор, но, поверьте, артистам эстрады стало очень трудно жить. А уж тем, кто весьма постарше... Большие семьи, внуки, внучки пошли. Хаоры подступили. Эстрадник ведь на износ работает. А денег все меньше и меньше.

Так вот, вся выручка от этих концертов-аукционов пойдет в помощь нуждающимся артистам эстрады. Хорошо будет, если это доброе начинание поддержат и в других концертных организациях страны. Люди должны помогать друг другу.

Эдуард ГРАФОВ.

КАК НАМ ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?

Тепло приветствовал полномочных представителей театральной общественности независимых республик и государств, собравшихся на заседание бюро правления СТД СССР в новое театральное содружество.

(Соб. инф.).

МИНСК

СОСЕДИ ГОВОРЯТ ПО- ПОЛЬСКИ

Во время визита делегации Республики Беларусь в Польшу, первого после провозглашения суверенитета, по существу не нужны были переводчики. Потому что две соседние страны связывает близость традиций, культур и языков. А глава белорусской делегации Председатель Совета Министров Республики Беларусь Вячеслав Кебич хорошо владеет польским.

Не случайно также, что именно Польша первой признала независимость своего восточного соседа. Закономерно и то, что одной из первых ласточек самостоятельной внешней политики, осуществляемой без оглядки на центр, стало регулирование политических, экономических и культурных отношений двух соседних государств.

По оценке белорусской и польской прессы, визит В. Кебича прошел успешно. Подписаны Декларация о добрососедстве, взаимопонимании и сотрудничестве, соглашение об экономическом сотрудничестве и торговле. Во время визита были обсуждены проблемы либерализации пересечения границы, открытия дополнительных пунктов перехода, создания белорусско-польского торгового дома. И что не менее важно — определены подходы и взаимные обязательства о сохранении культурного наследия, защиты национальных меньшинств, проживающих на территории обоих государств.

Актуальность этой проблемы была подчеркнута во время встречи В. Кебича с президентом Польши Лехом Валенсой.

Об этом же шел разговор членов правительственной делегации с представителями 300 тысяч белорусов, которые проживают в Польше. Беларуссию будет оказана помощь в издании литературы на родном языке, подготовке кадров для работы в национальных школах, проведении археологических экспедиций по местам, где традиционно проживали белорусы, в создании совместного предприятия.

Тамара АБАКУМОВСКАЯ.

УДМУРТИЯ

В РАЙКОМЕ МУЗЫКА ИГРАЕТ

Много лет бедствовали детишки в абсолютно неприспособленном здании, названном взрослыми детской музыкальной школой. И вот пришел праздник и на их улицу — у будущих музыкантов новоселье.

Трудно сказать, состоялось бы оно, не будь трех черных августовских дней. Именно после них Коммунистическая партия приходится расставаться со своим имуществом. В Кизнере, одном из районных центров Удмуртии, демократическая общественность решила однозначно: здание райкома партии отдать детям. Вот и дожили до времен, когда прекрасный лозунг «Все лучшее — детям» становится реальностью.

(Наш соб. корр.).

ЕРЕВАН

ОТ ЩЕДРОТ КГБ

Да, это так. КГБ Армении пополняет фонды Ереванского института древних рукописей имени М. Маштоца — Матенадарана. Причем пополняет бесценными историческими документами.

На днях в хранилище манускриптов переданы рукописные дневники выдающегося правоведа и общественного деятеля прошлого и нынешнего столетия Григора Евангулова.

Автор дневниковых записей — выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Занимался вопросами разработки закона об охране памятников культуры, был знаком с Луначарским и по достоинству оценен им. В тридцать восьмом Евангулова арестовали как английского и немецкого шпиона. В том же году расстреляли. Дневники его были конфискованы во время ареста.

Толстые тетради сохранили размышления видного деятеля о причинах Февральской революции в России, взаимоотношениях Сталина, Бухарина и Рыкова, об исторической роли и месте Армении.

Иосиф ВЕРДИЯН.

ТАЛЛИНН

ДЖАЗОВАЯ РАДУГА

Ратуша, культурные центры, рестораны и бары, приглашают всех желающих принять участие в фестивале джазовой музыки «Джаз каар» («Джазовая дуга»).

В прошлом году таллинский международный фестиваль «Дни джаза и блюзов» был возобновлен после более чем двадцатилетнего забвения.

В 60-е годы Таллин по праву считался центром джазовой музыки в Советском Союзе, однако престижный, собравший лучших представителей европейской джазовой музыки того времени смотр 1967 года оказался последним — кому-то из партийных боссов не понравилась такого рода музыка. Но уже прошлогодний октябрьский фестиваль — 10 тысяч зрителей, 200 музыкантов из 14 стран мира — показал, как огромен интерес к джазовой музыке.

Нынешний фестивальный спектр радуги вобрал все стили и оттенки джаза, существующие в мире. С ними познакомили музыканты из Финляндии, Дании, Швеции, Эстонии, Литвы, Украины, Латвии, Узбекистана, США и Великобритании. Россию представляли несколько групп, а том числе известный пианист Игорь Бриль с сыновьями и квартет «Джарность».

Марина ОЧАКОВСКАЯ.

Еще более лихо постигали азы бизнеса молодые люди из центра «Автограф» при Чебоксарском политехническом институте. Они отпечатали в шумерлинской типографии за шестьсот рублей восемь тысяч брошюр под кричащим названием «Азбука секса» — откровенную компиляцию из самых разных изданий, от бульварных до научных, а продали каждую брошюру — за 1 руб. 60 коп.

Слово «бизнес» стало частью нашего лексикона — и это хорошо. Но не понимается по некоторыми гражданами он слишком однобоко!

Валентин ЛЕКСИН.

С модной для нынешних времен презентации в столичном Дворце молодежи открылась выставка южнокорейской фотографии. Приглашенные имели возможность не только познакомиться с картинками из жизни закрытой для наших взоров страны, но и весьма приятно полакомиться, что, безусловно, добавило красок фотоэкспозиции.

Выставка приурочена к году восстановления дипломатических отношений между нашими странами.

Алексей БЕЛЯЕВЧЕВ.

● *На презентации выставки.*

НИКОПОЛЬ

ЗОЛОТО ИЗ КУРГАНА

Удача поистине сопутствует кандидату исторических наук, сотруднику киевского Института археологии Академии наук Украины Борису Мозолевскому. В селе Горняцком, что на Никопольщине, возглавляемая им экспедиция обнаружила уникальную скифскую могилу IV в. до н. э.

20 лет назад научный мир был взбудоражен находками, сделанными Б. Мозолевским при раскопках Толстой могилы, вблизи городка добытчиков марганца.

Из года в год экспедиция Мозолевского обследовала местность, примыкающую к Толстой могиле. Кое-что интересное она, конечно же, находила, но поиску мешали промышленные разработки марганца, мощные экскаваторы перемалывали здесь почти все, что долго хранила земля. И вдруг в нынешнем сезоне поиск вновь увенчался грандиозным успехом. Обнаруженная скифская могила сохранила множество золотых украшений — гривны, перстни, оправы для лука и стрел, всего более 200 наименований. Среди них выдающаяся по своей красоте серебряная чаша с позолотой, на фризе которой изображены сцены из жизни животных. Специалисты считают, что Б. Мозолевскому действительно повезло, поскольку с 1913 года археологи просто не видели неограбленных скифских захоронений. Что ж, находит тот, кто настойчиво ищет.

Аркадий ПАЛЬМ.

КУДА БЫ НАС НИ БРОСИЛА СУДЬБИНА...

Все чаще туманы по утрам, плотней золотой покров под ногами. Едва выйдешь из дому, память сама подскажет:

«Чуть дышит ветерок, уснувший на листах, И тихая луна, как лебедь величавый, Плывет в серебристых облаках...»

Есть даты, которые помнит сердце. 19 октября. День рождения Лицея. И Пушкина всегда тревожим в этот день «воспоминанья прежних лет». ...Шли годы, редел круг друзей, и 19 октября 1836 года уже не стихотворная строка вела перо Пушкина.

Прочтем же сегодня строки из его написанного в этот день, но так и неотосланного письма П. Чаадаеву...

«...Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Вовны Олега и Святослава и даже удельные усобицы — разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и языкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие — печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре,— как, неужели все это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел нас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человека с предрассудками — я оскорблен,— но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, таков, какой нам бог ее дал.

Вывело предлинное письмо... Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь — грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью и истиной, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству — поистине могут привести в отчаяние...»

19 октября 1836 г.

Не нам ли адресованы эти строки?

В оформлении использованы фрагменты иллюстраций художника Ю. Иванова из книги «Мир Пушкина».

ЧУВАШИЯ

АЗБУКА БИЗНЕСА

Хотите, чтобы ваши губы были красными! А шея и подбородок ухоженными! А может, хотите научиться замораживать ягоды, овощи, грибы! Приезжайте в Чебоксары, в любом киоске вы найдете буклеты с рекомендациями на интересующую вас тему.

Каждый из этих буклетов обошелся чувашскому книжному издательству в пять копеек, а объединение «Чувашкнига», заключившее с ним договор, решило на них спекульнуть, да видать несколько перегнуло палку — товар не пошел.

ГАЗЕТА «ЛИБЕРАСЬОН» ОПУБЛИКОВАЛА ИНТЕРВЬЮ А. Н. ЯКОВЛЕВА:

ДАЙТЕ ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ!

Вопрос: Вы предупреждали о путче за двое суток. Были вы информированы или же это было оправдавшимся предсказанием?

Ответ: Я говорил тогда о получаем путче, возникновение которого можно было предвидеть: именно в связи с ним я и подал в отставку в конце июля. У меня сложилось впечатление, что, если я не уйду, меня потянет назад. Горбачев попытался убедить меня остаться, но я все равно ушел. И если сейчас я вернулся, так потому, что надо помочь ему, помочь стране. А ведь я неоднократно предупреждал его об этой опасности, об этой подстерегавшей нас контрреволюции. Горбачев говорил мне, что я переоцениваю контрреволюционные силы.

Вопрос: Эдуард Шеварднадзе занял на днях недружественную позицию в отношении Михаила Горбачева. Как ее объяснить?

Ответ: Следует прежде всего вспомнить, что и Шеварднадзе, и я давно уже заметили опасность, которую представляют собой консервативные силы, и объявили о ней. Разница между нами в том, что я уже привык к тому, как меня критикуют консерваторы, поливая меня грязью в своей печати и на своих собраниях. Когда же в декабре 1990 года против Шеварднадзе выступили с нападками в Верховном Совете представители военно-промышленного комплекса, обвинившие его в том, что он продает страну Западу и подрывает ее основы, он был обижен тем, что Горбачев его не защитил. Ведь в качестве министра иностранных дел он лишь проводил политику Президента. Это, конечно, талантливый, блестящий человек, но он был лишь исполнителем воли Президента. Поэтому он ждал, что тот поднимется на трибуну и защитит его от клеветы. Но Михаил Сергеевич и пальцем не пошевельнул: он не защитил ни его, ни меня. Поскольку Шеварднадзе грузин, он импульсивнее, чем я. А я, как северянин, снисходительней. Но сейчас все это улеглось.

Вопрос: Вернувшись из Крыма после провала путча, Горбачев выразил надежду на то, что обновление КПСС еще возможно. Позднее он изменил свое мнение по этому вопросу. Чем это объясняется?

Ответ: Вы уловили самую суть нашего великого спора. Уже на XXVIII съезде КПСС я говорил, что, если партия не реформируется и не превратится из административного рычага в подлинную политическую силу, она окажется на обочине истории. Перестройка так или иначе произойдет — с партией или без нее. Теперь ясно, что я был прав. Уже давно я говорил, что нужно либо разделить партию на две части, либо уйти из нее. Я всегда знал, что партийный аппарат не уступит свое место без боя. Эти малокультурные люди и демагоги имели слишком много привилегий, слишком много незаработанных денег для того, чтобы уйти без шума. В партии, конечно, есть сотни тысяч честных, культурных людей, но ключевые-то посты занимали посредственные функционеры.

Вопрос: Как определить новый политический расклад? Считаете ли вы,что Движение демократических реформ находится в центре между ультралибералом Ельциным и социал-демократом Горбачевым?

Ответ: Как я уже говорил во время наших бесед в ноябре 1990 года, я не люблю «измов» и политических ярлыков, ибо они ничего не отражают. Я не стою ни на позициях Ельцина, ни на позициях Горбачева. И я по-прежнему «ни там, ни тут». Я прежде всего убежденный демократ, но у меня нет социал-демократической программы. Я вообще отношусь к программам скептически. В ходе своей долгой политической карьеры я проделал большой путь от сложного к простому. В свое время я был заворожен философскими системами, сложными планами, но теперь мою программу можно свести к короткой формулировке: «Дайте людям работать».

Вопрос: Будет ли преобразовано в партию Движение демократических реформ, главным вдохновителем которого являетесь вы?

Ответ: По этому вопросу развернулась настоящая дискуссия. Кое-кто считает, что наше Движение должно таковым и остаться. Кое-кто хотел бы преобразовать его в партию. Я же сторонник первого варианта, поскольку Движение может включать в себя несколько партий. Кроме того, у нас ввиду нашего прошлого образовалась подлинная аллергия на самое представление о партии как об институте. Самое главное — объединить все демократические силы.

Вопрос: Что остается от Союза, от самого понятия «Центр» и какова реальная власть Горбачева?

Ответ: Ситуация парадоксальная, я бы даже сказал, странная. Все говорят, что они против Центра, но практически все продолжают к нему обращаться. Именно он является средоточием множества требований и критических выпадов. Его ругают даже за проблемы, находящиеся в компетенции республик. Например, вот уже два года, как на республики была возложена обязанность обеспечить свое население продовольствием. Тогда они были довольны, получив такие полномочия. Теперь же их руководство утверждает, что на Центре лежит ответственность за плохое снабжение. Мы находимся в разгаре переходного периода: все хотят власти и почестей, но отказываются отвечать, когда нужно предпринять что-то конкретное.

Вопрос: Как справиться с «заразой» сепаратизма? Можно ли еще остановить эту волну? Можно ли правильно оценить неоднократные кризисы, порожденные проблемами границ и межэтническими спорами?

Ответ: На этот вопрос у меня собственная точка зрения, поскольку я не пытаюсь удержать ни одну республику. Во-первых, я много сделал для свободы и независимости прибалтийских республик. И теперь, когда они отделились, все мы вскоре увидим, как они будут сближаться. Что касается нынешних границ, то никто и не помышляет их трогать. Возьмем проблему такого анклава, как Калининградская область: немцы не предъявляют к нему никаких требований. То же самое можно сказать о Буковине. Все нынешние границы признаны хельсинкскими соглашениями, подписанными главами всех государств. Что же касается Молдовы, то я не совсем уверен, что она так уж хочет, о чем сейчас говорят, присоединиться к Румынии. А если она и в самом деле этого хочет, то я вовсе не уверен, что согласится Румыния. Ибо, по-моему, это совсем не будет ей выгодно. Но положим, что согласятся и Румыния, и Молдавия. В этом случае русские из Приднестровья — самой богатой части этой республики — этому воспротивятся, потому что у них нет никакого желания оказаться в Румынии. Это уж наверняка. А чем будет Молдова без этой территории? В данный момент вклад этого русскоязычного региона в ее ВНП составляет более миллиарда, а остальная территория этой республики дает дефицит более чем в два миллиарда. А если отнять у Украины Крым, который не хочет отделяться от России, и большинство городов с плотным русским населением, ей останутся только степи. Все это наводит меня на мысль о том, что пока что Союз прекрасным образом существует. Отошли лишь 3 прибалтийские республики, но даже и с ними нужно продолжить переговоры. Союз, который сохранится, будет не только экономическим. Мы разрабатываем сейчас политическое соглашение, которое вскоре будет подписано.

Вопрос: В связи с этой сложной ситуацией, которую вы обрисовали весьма убедительно, перспектива полного суверенитета республик, даже если они будут как-то связаны с Центром экономическими и политическими соглашениями, порождает проблему судьбы ядерного оружия...

Ответ: Вопрос об этом даже не ставится. Ядерное оружие находится в руках Президента и в них останется. Все с этим согласны.

Вопрос: Не готовятся ли сейчас президентские выборы всеобщим голосованием именно потому, что страна живет в условиях полной демократии?

Ответ: Этот вопрос будет рассматриваться в рамках соглашений о Союзе, которые определят условия президентских выборов: всеобщее голосование, избрание парламентом или какой-то другой вариант. Я лично за всеобщее голосование. Однако правило определит для парламента Государственный совет. Я думаю, что население желает всеобщего голосования.

Вопрос: Вы будете выдвигать свою кандидатуру?

Ответ: Никогда!

Вопрос: А Эдуард Шеварднадзе?

Ответ: И он тоже.

Вопрос: А Михаил Горбачев?

Ответ: Не знаю. Он об этом не говорит. Пока что рано. Нужно сначала решить экономические проблемы. Необходимо еще выяснить, какие республики останутся в Союзе, а какие уйдут. Пока что нужно выяснить это точно и на этом остановиться. Кто не хочет оставаться, должен уйти и устраиваться самостоятельно. Нужно осуществить этот выбор мирно и свободно, тогда и драмы не будет. Трагедия ждет народы, которые уйдут.

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО

В последнее время в печати с разной степенью сенсационности подаются «конституционные» конфликты между представительными и исполнительными органами власти. Многие видят в этом лишь столкновение амбиций: сильные мира сего тоже-де не без человеческих грешков. Но проблема глубже. Она — в видении коренных целей революционной перестройки общества. Мы предлагаем точку зрения нашего политического комментатора.

ПО МОТИВАМ УРЕЗАННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В старой и новой истории нашей страны, как, может быть, ни в какой другой, священное значение имели государство, власть. Олицетворением этого начала было самодержавие, в послереволюционное время — диктатура пролетариата, а затем — партийно-государственный тоталитаризм. Безусловно, обществу они подавались в достаточно умелом идеологическом обрамлении.

Всю жизнь простой люд поклонялся барину и царю-батюшке, вождям и партии как властям предержащим, а вовсе не из уважения к их доброте и уму, и заботе о человеке. «Вот приедет барин — барин нас рассудит»... Ни рабское послушание, ни отсутствие недостатка в желающих править Россией не приносило ей порядка. Даже у заморских варягов просили помощи: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет, придите княжить и володеть нами» — свидетельствуют летописи. «Порядка» нет и до сих пор. Порядка в смысле умения использовать свой и чужой опыт.

Далеко ли мы ушли в своем политическом иждивенчестве от наивных предков? Похоже, нет. Ибо снова и снова, переживая очередной политический кризис, мы пытаемся монтировать конструкции общественного устройства, следуя своим старым идеальным представлениям о государственности как о самодовлеющей державности. «Умная и сильная» власть сделает нас счастливыми — с этой надеждой мы насмерть бьемся с супротивниками, которые утверждают, что счастливыми всех сделает власть «добрая и хорошая». А в чем разница? И в том, и другом случае речь идет о самостоятельной силе, стоящей над людьми, и о наших упованиях на решение своих проблем свыше! Столь же идеальны да еще и скороспелы попытки суждений о том, какая власть сегодня важнее: законодательная, исполнительная или судебная.

Ожесточенный спор о приоритете властей в иные, спокойные, времена не вышел бы за рамки академических баталий, но сегодня он выливается в острую политическую борьбу, которая парализует всякую власть и созидательную работу, отвлекает людей от действительных проблем общества, в том числе от главной сути проблемы демократической власти вообще. Нам кажется, что она заключается не в прояснении оптимального соотношения власти законодательной, исполнительной или судебной, а в отношении власти и прав человека (!). Но как раз об этом молчат наши политики и публицисты.

Человек, личность — вот начало всех начал вопроса о власти и демократии. Для человека нет разницы, какая власть его будет притеснять и третировать, ставить в подчиненное положение, узурпировать его права, унижать в очередях за справкой, пропиской, свидетельством о рождении, браке или смерти, наконец, решать за него вопросы социально-экономического благополучия, политического и духовного выбора.

От такой власти человек отчуждается. Он стремится к тому, чтобы власть помогала реализации прав личности, делала человека свободным. Стоило бы именно с этой позиции рассмотреть проблему кризиса современной политической системы в нашей стране, на ведущуюся в ходе этого кризиса борьбу, на определение целей и приоритетов государственного и общественного строительства.

Отчуждение человека от властных структур назревало исподволь и вылилось в итоге в глубокий политический кризис, усугубившийся болезненным отходом КПСС, являющейся стержнем всей командно-административной системы, от непосредственного управления сферами общественной жизни. Начав эту работу инициативно, партия в дальнейшем проявила колебания. В ряде случаев ее функционеры, не считаясь с выражаемым на выборах мнением народа, оказывали прямое сопротивление переменам. В итоге это и погубило партию.

На том этапе перестройки политической системы лозунг «Вся власть Советам», выдвинутый демократическими силами на выборах, означал не более чем стремление освободить Советы как органы власти от подавляющего влияния КПСС и властных функций исполнительных органов и ведомств. Лозунг был немедленно снят, когда ближайшая тактическая задача была выполнена.

Всевластие Советов так же противоречит интересам общества, как всевластие любых других структур, как любая монополия. Политическая же монополия, судя по нашей истории, несет в себе не меньше беды обществу, чем, к примеру, анархия. Обществу не нужно, чтобы **вся власть** сосредоточивалась в руках одной системы органов, даже таких представительных, как Советы, а уж тем более исполнительных органов. Нет гарантий, что у пришедших к власти сил не появится соблазн навечно сохранить свое положение, обосновав эти претензии теоретически и подкрепив силой карательных органов типа ЧК, «охранных отрядов», «живой цепочки» или «национальной гвардии». Благо опыт был и есть свежий, а повод всегда найдется — «бунт люмпенов», «коммунистическая опасность», «внешняя угроза» и тому подобное.

Реальный политический процесс — «не тротуар Невского проспекта». Он полон всякого рода опасностей и соблазнов. Особенно велика опасность стать пленником сознания собственной непорочности и непогрешимости идей, которыми руководствуются стоящие у власти,— будь это демократы или короли, коммунисты или клерикалы, «левые» или «синие», націоналисты или интернационалисты.

Чтобы преодолеть ущербность политического монополизма, общество должно выработать демократическую систему уравновешивания властей, исключающую возможность их взаимоподавления, использования в узкокорыстных интересах отдельных социальных групп против общества в целом и прав личности. Вечная проблема — как заставить государство служить обществу, а не подавлять его. Вот что является сутью современного спора о соотношении властей.

Однако вернемся к конкретному противоречию, возникшему между исполнительными и представительными органами власти в Москве, Санкт-Петербурге, на республиканском и союзном уровне. Не думаю, что это лишь столкновение амбиций мэров, президентов и депутатов Советов, хотя Бог не обидел претензиями ни тех, ни других. В основе противоречия — объективный процесс глубокой перестройки системы политической власти, который вступил в решающую стадию. Он проходит одновременно с перегруппировкой основных общественно-политических сил, поэтому и затрагивает коренные интересы всех социальных групп, стоящих за тем или иным государственным институтом.

Советская форма организации государственной власти, как она задумывалась и в каком виде реализовывалась, уже не может существовать без коренной модернизации. Это ясно даже тем, кто привязан к ней узами идейного братства. Для нее очень выигрышна возможность непосредственного народного представительства. Но вместе с тем эта форма показывает целый ряд слабостей, свойственных ей от рождения и приобретенных в ходе развития общества.

Во-первых, слабостью Советов обернулась первоначально сильная их сторона — соединение в одном лице представительной и исполнительной власти. В конечном итоге она выродилась в послушную машину реализации партийных решений, в очередной «приводной ремень» КПСС и подверглась той же болезни застоя.

Во-вторых, органы Советской власти (представительные и исполнительные) со дня рождения были настолько идеологизированы, настолько узко отражали интересы определенного социального слоя (части пролетариата, одной «руководящей» партии), что и в дальнейшем, по мере расширения своей социальной базы, так и не смогли стать в полной мере органами общенародного государства. Мало того, в последние годы власть фактически оказалась в руках партийно-государственного чиновничества, куда «свежим» силам доступ был практически закрыт. В свою очередь это способствовало массовому коррумпированию аппарата.

В-третьих, Советская власть оказалась урезанной не только партийной властью, но и властью ведомств, распоряжавшихся и землей, и финансами, и материальными ресурсами, и даже людскими судьбами. Ведомства определяли, где и как жить человеку, сколько зарабатывать, что и где покупать, как отдыхать, что читать, где лечиться и учиться, в общем, регламентировали всю нашу жизнь, причем главным образом предписывающими и запретительными нормами. Именно они декларировали основную поведенческую характеристику советского человека: если что-то не разрешено ведомственными правилами, значит, это запрещено, даже если Конституция СССР провозгласила незыблемость прав.

Вся система органов власти в стране требует перестройки, отвечающей условиям демократизации, правового государства, действительного приоритета прав личности. Весь вопрос — как ее проводить — или сначала все подвергнуть сомнению и сломать, а потом выстроить, или достроить недостающее, убирая лишнее. Похоже, мы идем по первому пути, невзирая на последствия.

Ясно, что даже робкая попытка трансформировать формы и содержание властных структур, лишить их идеологосвязующего стержня вызвала болезненную реакцию, опасную раскачку и парализацию. К сожалению, всесильные вожди тогда еще всесильной КПСС увидели в этом лишь происки «врагов», «ставленников империализма». После XIX партконференции вместо активной перестройки партии и государственного механизма они кинулись на борьбу с реформаторами, занялись причитаниями о рушащихся устоях и принципах. Потеряно было время, болезненные явления усугубились, вызрели центробежные устремления, стерлись ценностные человеческие ориентиры, на фоне ухудшения жизненного уровня выросли настроения всеобщего неверия и жажда поиска врага.

Сегодня общество пожинает плоды этой непоследовательной политики. Но, с другой стороны, оно выполняет необходимую работу по разделению властей, которая неизбежно вызывает столкновение мнений и страстей. От великого до смешного обычно один шаг. Находятся люди, доводящие борьбу до абсурда. Они не знают, чего хотят: «не то Конституции, не то свержению с хреном». Вот и горят непримиримые схватки, вплоть до голодовок, то из-за назначения оберполицмейстера, то из-за приватизации чьего-то подвала, то ли из потеху публике, то ли из принципа, лишь бы заявить о себе.

Конечно, за борением стоят чьи-то интересы. Обществу важно, чтобы в пылу битв за самоутверждение мэров или Советов, президентов или Верховных Советов не были растоптаны права граждан, общественное равновесие. И здесь универсальную роль должна сыграть реализация идеи о независимости, разделении и взаимном уравновешивании функций властей. Она не сегодня и не нами придумана. Это исторический мировой опыт и достояние цивилизации. Хватит ли разума у сильных мира сего воспользоваться ним?

Заявления некоторых из них вызывают большую тревогу за будущее страны. Не далее как на проходящей сессии Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов при формировании российской депутации в союзном парламенте призвал (цитирую по «НГ» от 29 сентября): «хватит играть в демократию» и «...создавать себе оппозицию своими же собственными руками».

Чем не единомыслие на новый лад? Укрепившиеся у власти демократы вдруг заговорили языком людей, не терпящих возражений. В одной из недавних телепередач Г. Попов мимоходом бросил: «теперь нам надо сменить прокурора...»

Исполнительная власть, легко «меняющая» прокуроров и судей, очень быстро может сжиться и беззаконию, к попранию человеческих прав, даже если поступает так «из благих побуждений». Наконец, чем она будет отличаться от «коммунистического» или любого другого тоталитаризма?

В последнее время, на наш взгляд, принцип разумного равновесия властей резко склонился в пользу исполнительных органов. При молчаливом согласии парламентов, а то и с их одобрения идет какое-то дикотажное соревнование в укреплении исполнительной власти, причем «правотворчеством» занимаются сами депутаты, президенты, их наместники, мэры, префекты, финансовые и хозяйственные органы. Закон же молчит. Находится этому и оправдание — идет-де революция, решения принимаются, исходя из здравого смысла и революционного правосознания стоящих у власти лиц. Для нас это слишком знакомый мотив, чтобы забыть о нем и чтобы согласиться с ним. Жертвы произвола вопиют против теории и практики «революционного правосознания» всех времен и всех народов, а российских особенно. Если уж для Европы «законы святы, да исполнители лихие супостаты», то для России исторически и в законах святости не существовало.

Сейчас опасно низко упала роль всей судебно-правовой системы. Правовой нигилизм, бытующий в нашем обществе, общеизвестен. К нему вполне можно добавить и явно проявляемую незаинтересованность законодателя в создании независимой судебной системы, ограничивающей возможный произвол государственных учреждений в отношении прав граждан. Да и суды наши углубились в собственные материальные проблемы и даже в пределах имеющихся полномочий не подают голоса как общественный институт. Уж очень привычна для них роль молчаливых вершителей того усеченного правосудия, при котором человек в нашей стране полуправен перед громадной государственной машиной.

Все эти, обусловленные исторически или оправдываемые текущей необходимостью, факторы свидетельствуют о том, как еще хрупка и малонадежна наша демократия, какие мы еще дети перед лицом «социальной природы», как беспомощны перед ее стихией и произволом нахрапистых сил. Общество пока еще не имеет никаких надежных гарантий против того, что, однажды проснувшись, люди не услышат, что их «осчастливили» очередной мессия в лице ГКЧП.

Нет, взявшись за построение гражданского общества, правового государства, надо идти до конца. Иначе наше общество никогда не дорастет до урезанной демократии. «Урезанная демократия, подогнанная под представления очередного лидера или интересы отдельных социальных групп, — это уже не демократия». Очередная идеологизация государственных структур и стремление «бить осиновый кол в могилы своих политических предшественников, узаконив себя «на вечные времена», так же несовместима с демократией. Поэтому другим важнейшим направлением преобразования нашего общества должно стать целенаправленное формирование богатой общественно-политической структуры, в том числе многопартийности. Впрочем, это уже предмет особого разговора.

И. ЗАРАМЕНСКИЙ.

Нет необходимости представлять театральной общественности Марселя Салимжанова — народного артиста СССР, главного режиссёра Татарского академического театра имени Г. Камала. Около тридцати лет он во главе труппы. Было за это время в ее жизни разное, но никогда не было такого, чтобы спектакли шли в полупустых залах.

Нынешний политический барометр не только непредсказуем — его то и дело зашкаливает. А театр жив! По-прежнему за квартал до его парадных дверей по вечерам слышно обычное — нет ли лишнего билета! Правда, в последнее время к этому обычному прибавилось и новое — театральную площадь городские власти определили местом для разного рода митингов и шествий. И все чаще случается так, что фраза «нет ли лишнего билета!» тонет в гуле скандирований: «Руки прочь от суверенного Татарстана!», «Долой театр, продавшийся Москве!». Но обо всем этом — слово самому режиссеру.

Марсель Салимжанов:

«Не разрушайте старый дом...»

— Кстати сказать, и в момент свершения Октябрьской революции в Петрограде шли спектакли. Что лишний раз убеждает — театральное искусство вечно! Несмотря ни на какие катаклизмы в обществе, вплоть до бархатных или даже кровавых революций. Но это к слову.

Есть в деревне обычай: когда начинают строить дом, то старый разбирают только тогда, когда из новой печной трубы завьется дымок. Значит, крыша над головой есть и зима не страшна. Помнить бы этот обычай всем крикунам на всех площадях страны, у которых чешутся руки вновь все разрушать до основания. Было это, было — разрушили! А что построили?

Не буду говорить о большой политике — в конце концов я режиссер, а не депутат, и тем более не председатель какого-нибудь совета. Так вот, возьмем татарский национальный театр. Это ведь не детище Салимжанова или просветителя и драматурга Карима Тинчурина. Это плоть от плоти народа! Точно так же, например, как русский театр, английский или японский. Поэтому то, что рождено народом и принадлежит ему, требует не разрушения в угоду политической конъюнктуре, а переосмысления. За всю свою историю татарский театр был единственным, пожалуй, местом, где татарская культура сохранялась в своем истинном виде. То есть язык, традиции, обычаи — вот что хранил и продолжает хранить наш коллектив. С другой стороны, театр — зеркало жизни, мы не были и не могли быть свободными от того, что происходило за нашими окнами. Да, были у нас парадные спектакли, были, как мы говорим, датные. И Ленин не раз ходил по сцене, олицетворяя собой икону. Но ведь было и другое, то, что подготовило перестроечные процессы. Выяснили мы и отношения с партией по многим спектаклям — сколько было трений! А постановки о несостоявшейся человеческой судьбе в условиях тоталитарного режима? Понимаю, это сейчас можно говорить — режим тоталитарный. Тогда это называлось по-другому — метания человека, поиски своего «я» и так далее. То есть театр, как и литература, всегда — когда больше, когда меньше — опережает общественное сознание, вернее, формирует его. В этом его назначение. Именно с этих позиций и надо оценивать вчерашнюю работу театра, его нынешние задачи и планы на завтра. А что на самом деле?

На самом деле нас кидает из одной крайности в другую. Простой пример. Было время, когда все мы согласно статистике считались, убежденными атеистами. Сейчас другое — вся страна видит, как первые ее лица со свечкой в руках служат Всенощную. Повальная набожность! И вот уже раздаются требования — устные и печатные — в наш адрес: изъять из афиш спектакли, где есть малейшая тень на религиозные чувства. Дескать, религия — дело святое и непогрешимое. Дошло до того, что замахнулись на «Голубую шаль» Карима Тинчурина — мол, там в смешном виде показан мулла, и потому лучше исключить спектакль из репертуара. Забыв, что «Голубая шаль» — классика, не сцене она с 1926 года, показана во всех уголках страны, где компактно проживают татары. Забыв, что спектакль — это прекрасная музыка Салиха Сайдашева, это гимн свободному человеческому духу, это кладезь национальных традиций, это образец татарского языка. И вот — исключить из репертуара. Ну когда же мы станем цивилизованными, когда кончим рубить с плеча, когда перестанет нас бросать из одной крайности в другую? Да, нас со школьных лет учили, что религия — это опиум. Только сейчас мы открыто говорим, что в основе-то она несет жизнеутверждающее начало. Хоть мракобесов от нее было достаточно, хватает и сейчас. Но причем тут театр, причем конкретный спектакль? Кстати сказать, у Габдуллы Тукая, классика татарской литературы, немало стихов, где он развенчивает религиозное мракобесие. Может, и эти стихи запретить?

Опять же — все это было. Изучали же русскую литературу без И. Бунина. Теперь будем изучать татарскую без Тинчурина, Исанбета?

Смущает и вот что — умиление стариной. Дескать, в истории татарского народа все было хорошо и гладко. А вот, мол, Советская власть все испортила. Ну нельзя же так примитивно смотреть на историю, нельзя один народ противопоставлять другому. Нельзя ради политической конъюнктуры перечеркивать все и вся. История — достояние общее, делить ее на кусочки, выгодные только для себя,— дело пустое.

Поскольку наша театральная площадь стала местом городских митингов, то мы быстрее стали получать новости, рождающиеся в недрах национальных движений — Татарского общественного центра, комитета «Суверенитет», партии «Иттифак». Недавно один из ораторов потребовал: татарский театр должен выйти из состава Союза театральных деятелей России, иначе, мол, поставим пикеты и не пустим зрителей. И того хуже — закроем этот театр, отхроем новый.

Конечно, абсурдность таких заявлений очевидна для каждого здравомыслящего человека. Но коль они явились на свет, пусть и в условиях митинговых страстей, на них надо отвечать. Убейте меня, но я не понимаю, почему выход или невыход театра из СТД надо связывать с суверенитетом Татарстана? Ну не понимаю я этого! Ведь что такое СТД? Это творческий союз, он имеет дореволюционную историю. Это цеховое братство, крепкое профессиональными интересами и заботами, а не отметкой в паспорте о национальности. Это братство отличало актеров в самые трудные времена. Вспомним войну. Ведь не кто иной, а Татария дала приют выдающимся актерам. И они не отсиживались, они работали, несмотря ни на что.

Я понимаю политический суверенитет, еще больше экономический, в том смысле, что каждая территория должна быть самостоятельна в своих делах. Ну а что такое духовный суверенитет? Это же национальная самоизоляция, которая неминуемо приведет к гибели театрального искусства. А примеры уже есть — скажем, молдавский театр. Почему его не слышно и не видно?

Давайте вспомним и вот что. Под чьим влиянием формировался татарский национальный театр? Отнюдь не под влиянием, скажем, немецкого или грузинского. Наш театр сформировался под воздействием русского театра. Выдающийся деятель татарского театра Г. Кариев чуть ли не всю труппу вывозил в Москву, во МХАТ, и говорил: учитесь! Он приглашал русских режиссеров на постановку отдельных спектаклей. То есть именно русская сценическая школа выпустила в свет способного ученика — татарский национальный театр.

Конечно, под улюлюканье толпы кричать на митинге, что Салимжанов продался Москве,— дело нехитрое, большого ума тут не надо. Но вот знали бы крикуны такие вещи. Скажем, 160 наших актеров-пенсионеров получают по 100 рублей дополнительно к пенсии именно из СТД. Что мы ежегодно оттуда же получаем 120 санаторных путевок, что за счет СТД наши люди лечат свои голоса и зубы. СТД — это связь с национальными театрами, поддержка народных коллективов, связь с критикой. Это в конце концов гастроли. Лишиться всего этого? Ради чего? Ради удовлетворения амбиций кучки крикунов? Увольте!

Я понимаю — татарская национальная культура понесла большой ущерб, 70 лет находясь в «семье единой». Как, впрочем, и все другие. Понимаю, что много надо сделать для восстановления языка, традиций и обычаев. Но опять же не через разрушение, не через самоизоляцию, не через духовный суверенитет. Нам же роду написано жить вместе — татарам и русским, чувашам и башкирам, удмуртам и марийцам. Это судьба, от нее не уйдешь.

Хотелось бы развеять еще один миф, часто всплывающий на митингах. Некоторые считают, что театр получает дотацию из Москвы, а раз, мол, так, то и пляшет под ее дудку. И призывают: коль у вас постоянный аншлаг, а значит, финансовое благополучие, откажитесь от дотации и будете, дескать, независимы.

Да, у нас постоянный аншлаг, но зарабатываемых денег не хватает и на половину расходов. И мы получаем дотацию, но не из Москвы, а из бюджета республики. Ее едва хватает, чтобы сводить концы с концами. О нормальной, безбедной жизни в условиях набирающегося рынка говорить пока не приходится. Так вот я и думаю, почему бы о проблемах духовного возрождения татарского народа, о его сегодняшней культуре поговорить не на театральной площади, а в зале заседаний парламента республики!

Во всем мире культура содержится государством. Плюс меценатство, спонсорство, благотворительность. Оттого и процветает. Увы, у нас — ни того, ни другого, ни третьего.

Наверное, не всем понравятся мои размышления. И тем не менее я еще раз призываю: в тяжелое для всех народов время нужно объединяться, а не разбегаться по национальным квартирам. Тем более что нас связывают сотни и сотни лет.

Этой мысли созвучен и репертуар сезона. Традиционно он открылся «Голубой шалью» К. Тинчурина. А следом премьера — «Ильгизар плюс Вера». Так называется пьеса известного современного драматурга Туфана Миннуллина. Если в двух словах, то она вот о чем. Обычная, неприметная деревенька, половину которой составляют русские семьи, половину — татарские. Жили дружно, вместе отмечали праздники — и русские, и татарские. Но молодежь выбирала себе женихов и невест только в «своих» семьях. И вдруг татарин Ильгизар женится на русской девушке Вере. Пьеса с хорошим финалом, она еще раз убеждает: нам не обойтись друг без друга, историей определено так, что нам и дальше жить вместе.

Записал Валентин ЛЕКСИН.
(Наш соб. корр.).
КАЗАНЬ.

РАКУРС

● *Осень 91-го. Перекур?*

Фото А. Гостемилова.

Ученых тьма, а света нет

Это надо, наверное, учиться или работать в Московском университете имени В. И. Ленина, чтобы понять, с какой радостью и надеждой была встречена в вузе весть о строительстве корпуса естественных факультетов, которые на сегодняшний день разбросаны по 14 зданиям Москвы. Многие из них в аварийном состоянии. А тут студентам и преподавателям пообещали и просторные аудитории, и комнаты отдыха, и жилой дом для сотрудников. А рядом с корпусом появятся Дворец культуры и бассейн.

Но, видно, преждевременно радовались в университете. Чтобы столь желанный проект состоялся, прежде нужно получить согласование на подачу электроэнергии и теплоснабжение в МПО «МОСЭНЕРГО». И тут-то незадачливых вузовских ходоков ждал от ворот поворот. Нет, мол, у объединения ресурсов на перспективное развитие такого большого учебного комплекса.

Ларчик открывается просто: пока в Моссовете решают, строить или не строить Северную ТЭЦ, в Москве уже не строятся из-за этого 111 школ, 84 детских садика, 36 объектов культуры. Избранникам народа виднее, как освещать и обогревать москвичей. Благо, лучины в окрестных лесах еще можно нащипать.

Еще год назад в письме на имя Бориса Ельцина народный депутат СССР Михаил Ульянов писал, что хотел бы «присоединить свой голос к тем, кто настаивает на возобновлении строительства ТЭЦ, исходя из соображений предупреждения нового дефицита, одинаково опасного как для жилых объектов, так и для социально-культурных учреждений». Увы, и к этим соображениям не прислушались. И вот новый дефицит стал реальным.

А пока суд да дело, ректорат Ленинского университета поручил историческому факультету разобраться и доложить: как в далекие двадцатые годы получилось электричество у кашинских крестьян. Может быть, придется перенимать опыт. Ведь до сих пор без «лампочки Ильича» невозможно зажечь света знаний.

Вадим СОСКОВ.

Кто же такой Горбачев?

ЕСТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВА, что еще в школе, мальчишкой, он проявлял ярко выраженные черты лидера. По-моему, он сам говорил, что и выбор учебного заведения — Московский университет, юридический факультет — был продиктован очень рано и четко осознанным призванием. В студенческие годы он прошел и первоначальную школу комсомольской работы. В 1952 году — за год до смерти Сталина — вступил в партию. Наверняка имел шанс остаться в Москве, осуществить мечту множества начинающих юристов — стать адвокатом, заняться криминалистикой, наконец, посвятить себя науке. Но путь в большую политику со столичных плацдармов был бы для него закрыт — и Горбачев вернулся домой. Получил еще одно высшее образование — не для того, чтобы профессионально заниматься сельским хозяйством, но понимая, что в крае, где преобладает аграрный сектор, без этого нельзя стать заметным лицом. Прошел все ступеньки комсомольской, партийной иерархии...

Нечасто бывает, чтобы человек с самого детства так ясно видел свою цель и так упорно, неуклонно к ней стремился. Я могу представить себе, каких трудов, какого неимоверного напряжения стоил ему каждый последующий шаг. В эпоху, на которую пришлась его молодость, уже сложился потомственный характер партийно-государственной элиты: начальство всюду продвигало своих сынков. Я знаком с этим не понаслышке и знаю, с какой кровью приходилось пробиваться в эту среду чужакам, чего стоило утвердиться в ней, тем более продвигаться вверх, перегрызая каждый раз множество соперников. Не буду говорить о том, чего не знаю в подробностях. Но мы все без труда можем себе представить, что в такой борьбе тренируются и упражняются не только лучшие человеческие качества, но и цинизм, особого рода приспособленчество, умение переступать через нравственные запреты.

Почему вообще из всех занятий, открывающих простор для способностей, талантов, созидательного начала, люди выбирают политику? Чем она их привлекает — если иметь в виду не осознаваемые, поддающиеся словесной передаче мотивы (стремление послужить народу, сделать лучше его жизнь), а глубинные, лежащие в основе личности побуждения? Существует ли какая-то психологическая предрасположенность к тому, чтобы политика стала не только профессией, но и смыслом жизни, верховной страстью?

Немного теории. Психоанализ определяет тип личности человека в зависимости от того, куда направляется либидо — то есть, в широком смысле, его психическая энергия. Она может устремиться на внешние объекты — сублимироваться в художественное творчество, в разведение рыбок, в обучение детей, в ту же политику — куда угодно: мир велик, и люди находят миллионы способов для приложения своих сил. Но бывает и так, что весь этот энергетический заряд устремляется на собственное Я. Этот феномен в теории Фрейда называется нарциссизмом (по имени героя античного мифа, сраженного любовью к своему отражению), а такой тип личности — нарциссической.

Мы все в своем развитии проходим нарциссическую стадию. Есть период, когда дети целиком сосредоточены на себе. И в общем-то Нарцисс никогда в нас не умирает окончательно. Своеобразие нарциссического типа заключается в том, что и в зрелом возрасте все энергетические ресурсы психики замыкаются в собственном Я. Это — одна из сложнейших психоаналитических концепций.

У нас в стране психоаналитик сильно рискует, используя этот термин в конкретном описании. Ему грозит остаться непонятым — и нанести ущерб репутации того человека, портрет которого он пытается набросать.

В быту все широко пользуются такими понятиями, как эгоизм, эгоцентризм, самодовольство, самовлюбленность, зазнайство и т. п., — и качества, обозначаемые ими, относят скорее к недостаткам. Есть опасность, что люди, незнакомые с психоанализом, с его концепциями и подходами, поставят в этот ряд и нарциссизм — как один из синонимов. И сразу включится привычный строй ассоциаций и мыслей.

Но это было бы ошибкой.

Психологические механизмы, определяющие тип развития личности, нарциссический или какой-либо иной, лежат в бессознательном. Мы не улавливаем этих своих особенностей. Не можем их контролировать или от них избавляться.

Почему выбирая название для открытого им феномена, Фрейд остановился именно на этом античном мифе? Нарцисс полюбил... нет, не себя, в том-то и дело! Он проникся чувством к своему отражению. Разница тонкая, но чрезвычайно существенная. Эгоист или человек самовлюбленный занят собой. Ему нет дела до вас, он озабочен только собственным благом. Нарциссическая же личность захвачена главным образом своим отражением в душах других людей.

Великие полководцы, религиозные деятели, ученые, художники... Фрейд считал нарциссической личностью Леонардо да Винчи. Судя по всему, похожими свойствами натуры обладали Петр I и Наполеон, Лермонтов и Булгаков, Стефан Цвейг и Лион Фейхтвангер. Неутолимая жажда признания феноменально обостряет все способности, придает личности необычный блеск, позволяет далеко выходить за границы обычных человеческих возможностей.

Политика магнетически влечет людей такого склада. Можно даже так сказать: ни в какой иной сфере деятельности жаждущий в них Нарцисс не может получить такого полного удовлетворения. Публичность, волны всеобщего внимания и интереса, повседневно подтверждаемое ощущение своего величия, своей необыкновенной роли, наконец, власть — они живут и дышат всем этим. Структура личности помогает их взлету — часто они действительно становятся блестящими политиками. Но она же, как это ни парадоксально, часто обусловливает их неудачи и даже провалы.

Предположив, что именно к этому человеческому типу принадлежит Горбачев (полной уверенности при наблюдениях издалека, естественно, быть не может), мы получаем разгадку и его уникальной для советских условий карьеры, и его своеобразнейшего политического почерка, и тех его неуспешных действий, которым комментаторы присвоили родовое имя «кошкин Горбачева».

ГОРБАЧЕВ поразительно многолик. Думаю не у одного меня часто возникало чувство, что перед нами не один, а несколько разных людей в одной телесной оболочке.

Великий человек. Это без всяких преувеличений. Не только в меру бесспорных исторических заслуг: по масштабу личности. Сила. Энергия. Воля. Заряд интеллекта. Отвага мысли. Редчайший дар: способность переламывать настроение огромной, противоположно заряженной аудитории.

И вдруг — образ совершенно иной, несовместимый с первым. Утомительное многословие, при том, что мысли порой высказываются либо банальные, либо давным-давно всеми усвоенные. Склонность к демагогии. Хорошо говорит (сильнейшее качество Горбачева — вербальная одаренность), но плохо слушает. А порой, когда обстановка предрасполагает, просто не может слушать: перебивает, спешит высказаться сам.

Явился — и изменил весь мир. Фантастика! Но сколько раз в то же самое время вредил собственному делу отстрочками, проволочками, запаздыванием? Не мое дело судить о политических аргументах, которыми Горбачева убеждали поторопиться и которыми он в свою очередь доказывал, что предлагаемое — будь то отмена 6-й статьи, введение президентского поста или дарование независимости Прибалтике — не нужно и вредно. Но вижу общую особенность всех этих ситуаций: категорически отвергаемые идеи исходили от других, потом он как бы «усыновлял» их — и они проходили...

От близко знающих Горбачева я много слышал о его удивительной способности мгновенно схватывать суть любой проблемы. Казалось бы, такой человек должен особенно точно и верно судить о людях, обладать повышенной проницательностью. Но нет — в отношениях с окружающими Горбачев допускает самые поразительные и необъяснимые промахи. И это тоже зависит от свойств его личности. Внутреннее зрение у таких людей устроено особым образом — как бы загорожено фильтрами, пропускающими психологическую информацию только определенного толка и задерживающими многое из того, что необходимо для формирования адекватных представлений о себе подобных. Вновь подчеркну — этот отбор происходит подсознательно, бесконтрольно.

Кто же не понимает, что нужно дорожить сильными, яркими, самостоятельно мыслящими друзьями? Что именно в них следует искать опору? Но логика преувеличенного, ревнивого Я направлена на то, чтобы всеми правдами и неправдами ослаблять свое окружение. Человеку тяжело, когда с ним спорят, возражают ему, подрывая тем самым его фантазии на темы собственного «всезнания» и «всемогущества». Он неспособен делить с кем угодно другим успехи и заслуги. И этот иррациональный внутренний голос перекрывает все, что подсказывают и политические, и элементарные житейские расчеты.

Как по-иному объяснить, что судьба страны оказалась вверена такому человеку, как Валентин Павлов? Пусть бы даже он был сильнее прочих как экономист, как знаток финансовой системы: но даже самые верные его действия в качестве заведующего всем хозяйством страны были обречены на провал в силу чисто человеческих качеств. По Фрейду, это анальный тип личности — застрявший в том самом раннем детском периоде, когда ребенок проявляет «вредность»: ему нравится перечить, злить окружающих, исподтишка и явно пакостить, наслаждаясь всеобщим раздражением. При каждом своем публичном появлении — а их было множество — Павлов только тем и занимался, что дразнил народ, не упуская ни малейшего повода вызвать на себя негодование и злость.

А Янаев? А покойный Пуго? Что они могли внушить к себе, кроме антипатии и глубочайшего недоверия?

Секрет, как я догадываюсь, в том, что особо высоких требований к индивидуальности, к интеллекту приближенных Горбачев и не предъявлял. Светлова не нуждается в дополнительной подсветке, исходящей из других источников. Ему вполне хватает самого себя. Предназначение же окружающих — отражать его всепронизывающие лучи.

По количеству людей, с которыми он соприкасался, по сгущенности событий, инициатором и активным участником которых он был, судьба Горбачева, возможно, имеет мало равных во всем человечестве. Огромный опыт, невысшая из возможных жизненная школа! Если мое представление о нем верно — он должен был множество раз испытывать неудобства, терпеть неудачи. Почему же они ничему его не научили?

Здесь мы сталкиваемся с совершенно особой системой защитных реакций, свойственных психике людей этого склада.

Быть побежденным, проигрывать — вещь для всех трудно переносимая. Но для людей такого склада это просто, без преувеличений, гибель. И с тем же энергетическим напором, с которым личность лепит свой собственный, внутренний образ, она воздвигает бастионы психологических приспособлений, не пропускающих в сознание яд бесспорных, казалось бы, но губительных для него истин: я виноват, я был неправ, я ошибся, я был о себе слишком хорошего мнения...

Это излишняя самоуверенность. «Я полностью владею ситуацией,— сказал, едва сойдя с трапа, Горбачев, хотя в тот момент не только не владел ею, но даже имел о ней весьма смутное представление. И это не была некая демонстративная декларация, призванная успокоить перетревоженное общественное мнение. Он действительно в тот момент так считал, пряча за этой убежденностью невыносимую для него реальность, что подтвердили мгновенно сделанные им — и мгновенно же отмененные — назначения на освободившееся после ареста заговорщиков посты.

Это чрезвычайно тонкий психологический механизм, именуемый проекцией: вынуть из своей души занозу, возбуждающую недовольство собой, чувство стыда, досаду на самого себя же — и перенести на кого-то другого то, что не вписывается в собственный образ. Это они,— недостойные помощники или коварные противники — виноваты в том, что не получается так, как я задумал, что результат не соответствует ожиданиям. Это они действуют из непохвальных побуждений, это им свойственны дурные черты характера, недостаток ума... Негативные эмоции при этом благополучно отыгрываются, но как бы в сторону, не затрагивая самое уязвимое место личности — самооценку.

Наверное, никогда в жизни не произносил Горбачев, по крайней мере публично, столько покаянных, жестоких к себе слов, как в течение последних месяцев. Но посмотрите, как сразу же на обожженное тягостным признанием место накладывается обезболивающий пластырь из совершенно других слов и сюжетов! Народ стал другим благодаря перестройке (в чему мы ею обязаны!); интриги заговорщиков рассыпались о мужество и выдержку Президента... Это правда — то, что он говорит, и он имеет полное право упоминать об этом: но, когда человек вершит строгий суд над самим собой, ему как-то меньше вспоминается о собственных заслугах... Мне было больно присутствовать при этих минутах тягчайшего унижения человека, которому я искренне симпатизирую, и, видит Бог, не из мстительной или злорадной потребности как-то еще это унижение усилить были сделаны эти наблюдения. Но я не мог не поражаться тому, какой же мощи может достигать защитная броня психики, чтобы даже в убийственном для себя человек мог черпать поддержку и вдохновение!

Но, может, это и позволило Горбачеву вынести удар, сокрушительность которого нам даже трудно себе представить? Не просто выстоять — собраться, восстать, проявить себя с давно не виданным у него блеском, то есть, утверждаю это как врач, совершить неправдоподобное?

ДАВНО пытаюсь понять: почему популярность Горбачева на Западе всегда была более очевидной и стойкой, чем в Союзе? Бывали и здесь у него звездные минуты. Но пришлись они главным образом на период сохранившейся заторможенности общества, когда без списков, предварительно составленных в парткоме, немыслимо было выйти на улицу что-то демонстрировать — тем более истинные, а не предписанные сверху чувства. Такой любви, таких ошеломляющих оваций, такого эмоционального признания, как в заморских краях, дома ему не дано было узнать.

Природа этого феномена, я думаю, в том, что мы видим перед собою одного человека, а они — другого.

Западные политики не раз и очень подробно рассказывали о пережитом потрясении, когда вместо однозной фигуры закованного в бронированные доспехи кремлевского вождя, вызывающей оторопь в цивилизованном мире, перед ними предстал впервые живой человек. Умный, улыбающийся, контактный. «В Лондоне искал общества банкиров, предпринимателей, и сам походил на них в своем костюме, сшитом на заказ, и с золотыми часами»,— изумлялся журнал «Шпигель». Таким же чудом, по контрасту, показалась и жена лидера новой генерации — элегантная, обаятельная, и даже сам факт, что он привез ее с собою. О его политике, тем более о ее результатах, речи еще быть не могло. Но чисто человеческое впечатление сложилось, не ожидая, чтобы его подкрепили делом.

Ну а сам Горбачев: что испытал, что пережил он во время своего дебюта?

О его раннем детстве, о школьных и студенческих годах я не знаю почти ничего. Но я слишком хорошо представляю себе общую обстановку, условия жизни, царившие нравы — и по тому, что запомнилось, и по несмываемым отпечаткам в моей собственной душе. И это при том, что я в отличие от Горбачева не рос в послевоенной деревне. Я не испытал на своей шкуре состояния крепостного, прикованного к месту, не имеющего даже паспорта. Школа, веселое пионерское детство, университет, где вовсю орудовал репрессивный аппарат... Ни одной мыслимой возможности не упускалось, чтобы задавить личность, выправить самобытность, превратить неповторимое создание божье в безликую частицу такого же безликого коллектива. Высшим грехом почиталось не только произносить слово «я», но даже думать от первого лица.

Нарциссизм — не прирожденное, не генетически заложенное свойство. Он возникает как реакция на особые, чаще всего неблагоприятные для личности условия, как своеобразный протест психики, задавленной во всех своих внешних проявлениях.

А комсомольско-партийная среда, с ранней молодости родная для Горбачева? С одной стороны, попадая в число избранных, человек получает признание своих особых дарований и заслуг: его слово, его мнение приобретают особую значительность; он может влиять на события, он окружен людьми, которым положено смотреть ему в рот и усердно поддакивать. Но его личная свобода не только не расширяется при этом — наоборот, он пребывает в режиме ужесточенной несвободы, потому что проявлять себя — высказывать, что приходит в голову, строить отношения, как велит душа, действовать от своего имени — ему не дано.

Это невыносимое для душевных структур противоречие, по моим наблюдениям, с развитием партийной карьеры лишь обостряется. Секретарь крайкома — полновластный хозяин края, он волен казнить и миловать, задавать направление реакам и ветрам... Но его давят те же тиски партийной дисциплины, тот же груз бесчисленных идеологических и поведенческих табу, те же страхи — перед доносами, перед угрозой испортить отношения, лишиться покровительства,— что и последнего хлерка в его аппарате.

Может быть, все это нужно было писать в прошедшем времени. Но подождем.

Самолет за несколько часов перенес Горбачева в другой мир, в иную — если он даже этого не знал, то моментально почувствовал, — психологическую атмосферу. Где выше всего ценятся именно индивидуальность, раскованность, непринужденность. Где скорее простят неудачное, чем женственное высказывание.

Я полагаю, что Горбачев серьезно рисковал, именно так проявив себя перед этим миром. Но он пошел на этот риск, движимый, возможно, не столько даже расчетом, сколько бессознательным порывом: так рыба, долго бившаяся в садке, устремляется в открытое море. Большой удачей оказалось и то, что не партнер ему подыгрывал в момент дебюта, а именно блистательная Маргарет Тэтчер, умеющая, как никто, всегда оставаться сама собой.

И тут перед нами раскрывается еще одна существенная грань личности. Я бы назвал ее актерством, хоть и не в профессиональном смысле — умение что-то изображать, исполнять роль. Но это действительно общая с мастерами сцены сверхподвижность, пластичность психики, мгновенно настраивающейся на встречную, от других людей идущую волну.

В принципе это общечеловеческое свойство. В комнату, где строгий начальник собрал совещание, в группу детского сада, в зал ресторана, в кабинет следователя — входим разные мы: с разным выражением лица, с разными жестами и интонациями, не говоря уже о текстах. И нет даже нужды продумывать специально все детали — психика управляет нами в автоматическом режиме.

Ненасытная потребность в любви, признании, восхищении может поднимать к подлинным вершинам перевоплощения.

Разумеется, идея нового курса — выход из «холодной войны», отказ от коммунистической экспансии и прочее — могла созреть и в другой голове. Но при высоте барьеров, при ледяных глубинах недоверия все решали не только намерения и политические шаги. Первый толчок был дан чисто человеческим впечатлением. И не обладай Горбачев даром бессознательно улавливать волну симпатии и мгновенно перевоплощаться ради ее усиления — становиться именно тем, кто мог больше нравиться Тэтчер, больше нравиться Рейгану, Бушу и прочим,— еще неизвестно, в каком мире мы бы сегодня жили.

Он бывает предельно собран, оказываясь за рубежом. Он словно бы понимает, какую высоту предстоит взять, и мобилизует все резервы психики. Он не может проиграть. Он обязан подтвердить свой самоимидж, оказаться таким, каким видит себя внутренним зрением. Можно предположить, что таким он бывал и тогда, когда имя его разве что изредка появлялось в газетах — в период своего восхождения.

А дома он попадает в другую обстановку. Привычную, расслабляющую. Он выше всех. В подтверждениях этого нет недостатка. Поддержание самоимиджа не требует особых усилий.

Так было по крайней мере до нынешнего, невыносимо тяжелого для него года. И это давало те непосредственные впечатления, на которых строилось восприятие Горбачева собственной страной.

Думаю, что благодаря именно этим особенностям личности Горбачеву обычно гораздо лучше удаются встречи один на один или в небольшой, непременно однородной аудитории. Совсем хорошо, если при этом в воздухе пахнет грозой. Он, как никто, умеет ломать предубежденность, парировать несогласие — покорять. А вот на улицах Вильнюса, пытаясь погасить волну стремления к независимости, он успеха не имел. И не в последнюю очередь потому, что перед ним были разные люди, от них шли разные, сбивающие самонастройку токи.

Прочтите опубликованный недавно в «Известиях» стенографический отчет о встрече Горбачева с главными редакторами крупнейших прогрессивных изданий. Ему необходимо завоевать этих людей — особенно сейчас, когда неизвестно, какая (хотя ему как раз это, возможно, и известно) информация выползет на свет божий во время суда над путчистами. И трудно было бы сделать это лучше, точнее, успешнее. Сам уровень разговора (умнейший человек беседует с умнейшими людьми!), подкупающая, доверительная интонация, бьющие в самую «десятку» реплики. «Мы впервые видим перед собой — человека», — сказал, кажется, Игорь Голембиовский. Но это означает, что именно таковы были подспудные ожидания его и других собравшихся. Так выстроить беседу за счет одного лишь рассудка, без предельно обостривших подсознательных регуляторов просто невозможно! Но если бы тут же за столом сидел, допустим, Травкин, или Алексиус, или представитель бастующих шахтеров — встреча могла бы оказаться скомканной.

ЧТО ОН нам дал?

Не много, не мало — он изменил структуру советского человека. Сняв заклятие, разрушил мифы, в которых мы рождались, жили и умирали.

Все видели: король голый. Но кто-то должен был громко крикнуть об этом, чтобы с глаз спала пелена.

Психологические законы прозрения чрезвычайно сложны. То, с чем выступил Горбачев, раньше него, резче него говорил Солженицын, говорили Сахаров, наши диссиденты и западные советологи, так или иначе прорывавшиеся к нам. Многому мы верили, со многим соглашались. Но эта разоблачительная информация затрагивала только верхний этаж сознания: даже ощущая себя в оппозиции режиму, мы не становились другими — по структуре — людьми.

Главный двигатель сознания — реальность. Но что если вместо реальности выступает массированная, всеобъемлющая, бесстыдная ложь? Если это продолжается поколение за поколением? Психика приспосабливается к такому существованию, но мы еще не скоро сможем оценить всю тяжесть ее травмирования в этих условиях. На Западе, между прочим, давно писали о шизоидизации советского общества, о раздвоении личности как о массовом, едва ли не всеобщем явлении. Видеть что-то своими глазами, трогать руками, слышать, обонять — и считать при этом, верить, что перед нами нечто совсем иное. Если бы не эксперимент, поставленный над нашей страной, — мир, наверное, недодумался бы до того, что такое в принципе возможно.

Горбачев пришел через 30 с лишним лет после смерти Сталина, когда народ уже многое пережил, приобрел другой исторический, социальный опыт. Сменились поколения. Две дубинки, которыми мастерски оперировал «отец народов» — страх и идеологическая зашоренность, — развалились в руках у предшественников Горбачева. Но внутренняя закрепощенность сохранилась почти что в прежнем виде, эпоха застоя ее не сняла. Лицемерие, обман, очковтирательство, характерные для этой эпохи, оказались несовместимы с открытым поведением. Люди стали открытее — но они стали открыто врать. Фальшь усиливала закрепощенность: ложь всегда заставляет держаться настороже, ее парализует страх разоблачения.

Да и перестройка, строго говоря, не принесла подлинной внутренней свободы. Может быть, даже ущемила ее из-за общей неуверенности, состояния неопределенности. Добавился страх перед будущим, боязнь не справиться с неминуемо предстоящими трудностями, самосознание материальной и духовной нищеты. Тоталитаризм как явление жизни разрушен — неодолимая тяга к тоталитарному порядку в глубинах психики сохраняется. От родителей к детям передается затаенный ужас перед тем, чтобы оказаться не таким, как все. Не дай бог — посмеяться над собой!

Но при Горбачеве — и благодаря ему — мы это увидели! Поняли, осознали — как свою слабость, свою несостоятельность. С трудом, с противоречиями, с мучительным преодолением себя, но формируется новое отношение к людям вонстину свободным, желающим и умеющим быть самими собой. Вместо отталкивания, неприятия к ним появляется что-то похожее на робкое восхищение и даже зависть. В этом — надежда.

Фигура лидера — Верховного Бога — всегда занимала центральное место в той психологической системе, на которой держался тоталитаризм. Даже ставший живой карикатурой Брежнев, над которым смеялись, изощрялись в анекдотах, все равно сохранял какой-то мистический авторитет и вес. С ним невозможно было полемизировать. Ему немыслимо было перечить.

Горбачев стал первым нашим лидером, которому мы впервые осмелились открыто говорить слово «нет». Чьи действия, решения, даже мысли стали нелицеприятно обсуждать, не останавливаясь перед самыми резкими выражениями и даже грубой бранью. Потребовался закон о защите чести и достоинства Президента! Да когда же такое было у нас мыслимо! Верховный Бог стал человеком — пусть вознесенным высоко, пусть обладающим огромной властью, но все равно всего лишь человеком, с которым любой из нас при желании может помериться силами.

И именно отсюда — с разрушения этой доминанты, этого опорного столпа в психике — начался истинный крах тоталитаризма в нашем обществе.

Думаю, что эта ситуация — хоть он сам ее создал — оказалась для Горбачева чрезвычайно тяжелой, если не трагической. И его самоимидж, и с детских лет усвоенное отношение к месту, на которое он пришел вслед за Сталиным, Хрущевым и прочими, должны делать его сверхчувствительным к любым проявлениям несогласия и непочтительности. Да не в узком кругу, среди избранных, а на площадях! Судя по проскальзывающим у него высказываниям, порой он чувствует себя чуть ли не загнанным, погребенным под волнами критики и злых насмешек. Подозреваю, что это тяжелое чувство может временами искажать в его сознании истинную картину процессов, происходящих в обществе.

Но мне интересно: понимает ли он, что приобрел взамен ореола непогрешимости, неприкосновенности, который утратил, не успев, по существу, приобрести? Он вызывает море отрицательных эмоций, но они не перерастают в ненависть. Он часто действовал против себя, но ему всегда все прощали, в том числе и несомненную вину в едва не совершившемся государственном перевороте, — другого тут же бы съели! И впредь будем прощать, если он вновь проштрафится. Признание заслуг, воздавание должного тому, кто сделал первый шаг к нашему освобождению? Едва ли, такие вещи легко забываются. Секрет, думаю, в том, что он для нас — свой. Мы срослись с ним — может быть, и не понимая этого, потому что такие связи лежат в бессознательной сфере. Да ну его! — скажут вам о Горбачеве. Но как скажут! Горбачева критикуют, ругают — как своего, как брата, как отца, который, вызывая раздражение, ярость, гнев, не перестает оставаться отцом или братом...

Мы — люди Горбачева. Но и он во многом — наш человек. И уж право каждого — принять это как комплимент или как укор.

А. БЕЛКИН,
профессор, председатель Российской психоаналитической ассоциации.

● *Снимок из фотоальбома «СССР. Хроника десятилетия». (Москва, 1991 г.).*

...И вам воздастся!

Почти тридцать лет назад два преподавателя организовали в большом селе Палласовка музыкальную школу: обучались там всего 25 человек.

За эти годы поселок превратился в город, а музыкальная школа — в детскую школу искусств с четырьмя филиалами. Учатся здесь уже более трехсот ребят, а преподают бывшие выпускники.

Все годы тут ставили одну цель — воспитывать ученика через творческие коллективы, поэтому каждый преподаватель сегодня занимается с каким-либо кружком. Наши коллективы художественной самодеятельности пользуются успехом как в районе, так и в области. Это хоры, оркестр народных инструментов, ансамбль скрипачей, русские фольклорные ансамбли «Ягодка» и «Колокольчик», немецкий фольклорный ансамбль «Блюмен вельде», музыкальный театр «Сюрприз». Проводятся часто и художественные выставки.

Долго мы ждали переезда в здание райкома партии, которое нам обещал Волгоградский обком КПСС. Но августовские события ускорили приближение нашей мечты, и с нового учебного года помещение и большая часть имущества райкома перешли в наше пользование.

Нам очень приятно слышать поздравления буквально от каждого, кого встречаешь на улице. И нам хочется поделиться своей радостью со всеми. А еще — попросить местные власти тех областей, где не решился вопрос с имуществом КПСС: будьте милосердны и смело передайте все детям, которые занимаются искусством. Это окупится многократно.

А. ПЛАКСИН,
директор школы искусств.

ПАЛЛАСОВКА,
Волгоградская область.

А в это самое время...

Из Темрюка Краснодарского края пришла такая телеграмма: «Проигнорирована решение исполкома Темрюкского горсовета и общественное мнение жителей района о передаче здания бывшего райкома партии для нужд детской школы искусств, исполком Темрюкского райсовета принял решение продать помещение и имущество райкома виноградарско-винодельческой фирме «Тамань». Под нажимом общественности исполком в конце сентября отменил свое решение и... передал здание Темрюкскому территориально-медицинскому объединению, а оно в свою очередь сдает его в аренду той же винодельческой фирме. Таким образом, чиновники опять будут сидеть в роскошных кабинетах, а дети — ютиться в сырости, холоде и тесноте. Помогите!

Е. БЕЛОБОРОДОВА».

УТРЕННИЕ «ЗВЕЗДЫ» ГАСНУТ РАНО

Пишу вам по поводу одной статьи в вашей газете, публикации, посвященной десятилетней поэтессе. Автор так трогательно, с таким умилением и полным знанием законов ремесла плетет воздушную сеть, что даже захватывает дух. И, действительно, как не пустить слезу и не возрадоваться за ребенка: уже «звезда» (по астрологическим данным, предсказывает автор, вскоре даже «суперзвезда»), уже законченный мастер слова («ее стихи неправдоподобно хороши»), уже обласкана не только публикой, но и знаменитыми людьми.

Уважаемая автор и иже с нею — те, кто трепещет пред сим «явлением космического масштаба»! А перед чем вы, собственно, трепещете? Ответьте, прежде чем линчевать злого, завистливого дядю. Что привлекает вас в этой девочке? Умение писать «неописуемо хорошие» стихи уже в десятилетнем возрасте? Но напрягите память и припомните Нику Турбину, гремевшую всего несколько лет назад. Где теперь Ника? Испарилась! Я могу привести еще десятки примеров: «гениальных» семилетних скрипачей, «необыкновенных» пятилетних художников, которые — увы! — вырастали, и интерес к ним начисто пропадал. Они становились весьма посредственными специалистами в своей области, только с необоснованным апломбом, жаждой показухи, самолюбования.

Вообще скажите, кто из малолетних гениев вырос в гения взрослого, настоящего? Моцарт. Рембо. Пожалуй, все. Почему? Да потому, что миллион строгих условий и законов природы и творчества тяготеет над такими людьми. Потому что Господь, дав им огонь, отнимает у них нормальную жизнь. Потому что поэзия (в нашем случае) не базарная площадь со строгими тетями, целующимися взасос, не ревущая и млеющая толпа, а кабинетное удушье и одиночество. И плод таланта должен долго зреть внутри в целомудренной тишине, пока не разовьется и не окрепнет. И не фанфары и лавры должно ему вкушать (тем паче с младых ногтей), а страдать.

В. КАРАЕВ.

КИЕВ.

Не знаем, как вас, уважаемые читатели, а нас это письмо — и тоном своим, и содержанием — возмутило. То, что для мира, помимо всего прочего, мы стали страной, где не умеют ценить таланты, не создают условий для их развития, общеизвестно. Но чтобы способный ребенок вызывал такую бурю ненависти — это уж слишком.

Мы показали письмо В. Караева учителю начальных классов 734-й московской школы, известной как «Школа самоопределения», Александру Борисовичу КАЛМАНОВСКОМУ. И разговор с ним принял весьма неожиданный оборот.

— Если это письмо освободить от эмоций — злобности и самолюбования — то в принципе я вполне согласен с автором. Действительно, говорить о десятилетнем ребенке, что он безумно талантлив, что стихи его гениальны, рано. Талант—это прежде всего личность: с собственным, неповторимым видением мира, с грузом пережитого опыта. То, что ребенок может хорошо рифмовать слова или обладает прекрасной техникой игры на скрипке, вовсе не говорит о том, что это будущий гений. И уж там более — настоящий. Сейчас в некоторые школы, гимназии, лицеи отбирают детей — по способностям. Но как отличить талантливого ребенка от неталантливого — никто не знает. И никакими тестами это определить невозможно. Мы, например, берем всех детей, даже тех, от которых отказались в других школах.

Талант нельзя вырастить, привить. Единственное, что можно,—не мешать. Хочет ребенок рисовать, не надо бежать устраивать его в художественную школу. Вот краски, кисть, бумага — рисуй! И только если он попросит: «Я много раз пробовал, но у меня не получается. Научи!» — имеет смысл подумать, как ему помочь.

Есть три отношения к ребенку. «Он должен быть таким, как я», «он должен стать тем, кем не сумел стать я», и «он должен быть таким, какой есть». Наша школа ориентируется на третий принцип. Мы стараемся помочь ребенку понять: чего он хочет, стремимся поймать внутреннее движение его самого и оказать педагогическую поддержку. Главная ценность для нас — свободное развитие.

Мы начинаем урок со слов: «Чего ты хочешь?» И радуемся, когда ребенок после детского сада, нивелирующего личность, снова научается говорить «Я».

И вот когда спадают эти шоры, зажимы и — увы — даже комплексы в 7—8 лет, выясняется, что все дети способны. Наши ребята пишут такие японские танки, от которых приходят в восторг сами японцы. Один парень великолепно перевел «Слово о полку Игореве». Ну и что? Надо публиковать, продираться на радио, телевидение?

— А почему бы нет, если это талантливо, свежо, необычно? Пусть стихи станут достоянием не только вашей школы, но и других людей.

— А вы спросите ребенка: у него есть потребность печататься, делиться со всем миром своими чувствами? Я не верю, что десятилетняя девочка сама попросила издать сборник своих стихов, найти журналиста, который бы написал о ней. Скорее всего, тут сыграло роль тщеславие взрослых — родителей, учителей. Девочка оказалась лишь прикрытием их амбиций.

Вообще когда говорят о вундеркинде, о необыкновенно одаренном ребенке — меня это всегда настораживает. Как правило, за всем этим стоят взрослые. Я не могу, например, смотреть передачу по телевидению «Утренняя звезда». Кто это — дети или взрослые лилипуты? На сцену выводят девочку или мальчика, за которого придумали все: от костюма до поворота головы, при этом не удосужились даже учесть, что это ребенок, навязали ему повадки и движения взрослой «звезды» и уверяют меня, что открыли талант. Да это элементарная эксплуатация детей, вредная для них самих и для тех, кто смотрит. Если это действительно талант — встань на стульчик и пой. Причем желательно, в кругу своей семьи.

— Но если бы только «в кругу семьи» пели такие дети, как Ирма Сохадзе, Сережа Парамонов, мы бы никогда не услышали их.

— Но, может быть, в таком случае, сегодня мы имели бы действительно талантливых артистов в их лице. Когда начинает работать реклама, в ребенке происходит разрыв личности. Он начинает, допустим, писать стихи не потому, что у него такая потребность, а потому, что за это хвалят. Он старается сочинять — «для других». То же и с детьми-артистами. Ребенок поет не оттого, что «хочется», а потому что у него «голос». Он занимается с педагогом не потому, что стремится научиться, а для того, чтобы подготовиться к концерту. Все — нормальный ход развития личности нарушился. Ну я уже не говорю про аплодисменты, цветы, обожание и т. д. Тут и взрослый-то редко устоит, а для ребенка — это настоящее растление.

— Значит, вы категорически против поощрения детей?

— Почему? Вовсе нет. Иной раз даже надо ребенка вывести на сцену или похвалить его за что-то перед всем классом — если он вдруг начинает терять веру в себя. Я против того, чтобы создавать ажиотаж вокруг способного ученика. У меня есть мальчик во втором классе — танцует, как бог. Но в математике — полный ноль. И если я его буду оценивать только по одному признаку, личность из него не получится. (Пример из «другой оперы» — дети миллионеров. Да, да! Они к нам приходят. Причем с осознанием своей исключительности. Мы очень быстро ставим их на место: «Ты богат, тебе папа подарил машину. Хорошо. Ну, а сам-то ты собой что представляешь?»)

Я не против того, чтобы дети издавали сборники своих стихов. Недавно один мой ученик «выпустил» книгу с собственными иллюстрациями тиражом в 30 экземпляров. Я хотел бы, чтобы устраивались детские конкурсы проектов зданий, дизайна, макетов декораций. И лучшие бы из них имели право на воплощение. Но главное, чтобы за этим действительно стояло стремление ученика что-то открыть в себе, в мире, поделиться с другими, а не родительское тщеславие — показать, что мой ребенок лучше, чем остальные.

Беседу вела
Н. РУСАКОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ: Нам кажется, с суждениями учителя А. Калмановского можно поспорить. Каково ваше мнение? Случалось ли вам встречать детей «Богом отмеченных» — вундеркиндов? Что с ними было потом? А. Калмановский считает, что не стоит сильно акцентировать внимание на способностях ребенка. А вдруг пренебрежение приведет к тому, что талант будет загублен в зародыше? И потом, надо ли обязательно требовать от вундеркинда, чтобы он превратился во взрослого гения? Разве его СЕГОДНЯШНЕЕ дарование не ценно само по себе?

Будем рады вашим письмам!

Сегодняшняя полоса писем посвящена детям. Намерены возвращаться к этой вечной теме и впредь. И не только 1 июня да 1 сентября. Захваченные политическими страстями, делами, бытом, мы ни на минуту не должны забывать, что рядом растут они, наши дети, и что из них получится, зависит от... От чего это зависит?

Поделитесь вашими мыслями. Разговор будет продолжен.

Полосу подготовила Н. Русакова.

Есть такой старый анекдот. Отец дает маленькому сыну попробовать пива. «Да оно же горькое!» — глотнув, говорит мальчик. «То-то, так и скажи матери. А то она думает, мы тут сладкое пьем».

Пора во времена застоя привык к тому, что «расслабиться» можно и у станка, и до работы, не говоря уже о «после». А вот от сына жизнь скорее всего потребует энергии, собранности, напряжения мысли, мгновенной реакции. Так что хорошо бы ему подольше пребывать в уверенности: то, что дядя пьет с ларька,— «горько и невкусно».

Фото С. Исакова (Казань).

Я — крестная

Я знаю, многие женщины переживают, что у них нет детей. Конечно, это трагедия. Но вот я думаю: а разве любить можно только своих детей?

У нас в городе есть и православные, и католические церкви. Я, крещенная в православии, стала ходить в католический костел.

Посещая храм, я думала все время, как много обездоленных детей живет в семьях пьяниц, тунеядцев. И решила как-то помочь им. Есть у меня такие родственники: отец в этой семье пьет, живет на пенсию старухи матери. А маленький мальчик голодает. Я стала помогать бабушке воспитывать ребенка. Своих детей у меня нет, я совсем одинокая. Мы повели мальчика в католическую церковь и окрестили его.

Я часто теперь забираю ребенка к себе домой, играю ему на пианино, читаю — у меня хорошая библиотека. Мы также ходим с мальчиком в костел. Мне хорошо, что рядом появилась родная душа.

Н. СУХАРЬКО.
МОГИЛЕВ.

НАБАТ

Это предупреждение о беде и информация о том, как ее избежать.

За полгода своего существования и борьбы в искаженном Чернобылем пространстве межреспубликанская газета «Набат» приобрела немало друзей — не только в Чернобыльской зоне, но и далеко за ее пределами — в Москве, Крыму, Казахстане, на Урале. Отзвук его в виде писем редакция получает из Ростова-на-Дону и с Дальнего Востока, а газету пишут также из Германии. А. Солженицыным оказана финансовая поддержка изданию дайджеста «Набата» на английском языке в США.

Многое из напечатанного газетой «Набат» сохраняет свою социальную и политическую актуальность, познавательность, историческую ценность. По выштымским материалам «Набата», например, движением «зеленых» в Челябинске издается брошюра... «Набат» одним из первых раскрыл неизвестные страницы трагедии вокруг Семипалатинского полигона. К удаче еженедельника можно отнести также серию публикаций «Беседы за нашиной чая» профессора Андзая Инуры об атомных электростанциях и радиоактивности. Газета приступила к публикации материалов независимого Чернобыльского расследования, проведенного группой юристов под эгидой украинской ассоциации «Зеленый свет».

Именно поэтому редакция предлагает заинтересованным читателям и библиотекам свои услуги по пересылке комплектов газеты наложенным платежом (с первого до последнего номеров).

Подписка на газету «Набат» принимается на общих основаниях (подписной индекс во всесоюзном и республиканском каталогах 63960). Подписная стоимость на год — 15 рублей 60 коп.

Адрес редакции «НАБАТА»: 220097, г. Минск, ул. Маяковского, 39. Тел.: 20-39-04.

А КАК ЖЕ «МЫ»?

Среди зазлестывающего потока периодических изданий самого разного толка, появившихся в последнее время, есть журнал, пользующийся большой популярностью у подростков. Это журнал «Мы», появившийся в 1989 году. Мой сын, которого практически невозможно было засадить за книгу, который не признает никаких газет, ждет с нетерпением каждого номера, передает журнал друзьям. Да и мы, взрослые, и даже бабушки и дедушки, с удовольствием читаем практически все, что там печатают. А замечательное полиграфическое оформление, удобный формат издания позволяют хранить его в домашней библиотеке. Так что, может, и дети наших детей еще прочтут этот журнал.

Но, к сожалению, именно этому изданию грозит кризис. На «Мы» не принимается подписка, его нет в каталоге периодических изданий.

Неужели никто не поможет «Мы» выжить?

Е. ВЫСОЦКАЯ,
научный сотрудник.
ПЕТРОДВОРЕЦ.

От редакции. Как нам сообщили в журнале «Мы», издание не закрылось, но испытывает производственные трудности. Журнал печатался в Финляндии. Однако, к сожалению, на следующий год учредителю «Мы» — Детскому фонду имени Ленина—не выделена валюта на издательскую деятельность. А из наших республиканских издательств ни одно не согласилось печатать журнал с таким большим тиражом — более миллиона экземпляров. На сегодня журнал «Мы» смог обеспечить себе лишь возможность выходить уменьшенным тиражом. А значит, распространяться он будет только в розницу.

Мы очень надеемся, что Министерство печати и информации РСФСР поможет журналу найти надежную полиграфическую базу у нас в республике и он будет выходить прежним тиражом.

ПРИЗРАКИ ИЗ-ЗА БУГРА

То, что становится страшно жить, слышишь сегодня буквально от каждого. И неудивительно. Нервы у всех на пределе. А захочешь отвлечься, пойдешь в кино, там вообще весь зал сидит, закрыв от ужаса голову руками.

Недавно посмотрела фильм «Призрак оперы». Там зверски убивают человека, а потом снимают с него кожу. Смотришь на экран, и холодеет спина, замирает сердце. А в зале половина зрителей — подростки. Что они вынесут из этого фильма? Хорошо если хоть психика благополучно, а если нет?

Или еще фильм — «Не отвечайте на телефонный звонок». Изворотливый маньяк выслеживает женщин, насилует их и садистски убивает. Смотреть это невыносимо, и я ушла через тридцать минут. А в зале опять сидели подростки и с интересом на все реагировали.

Кто приобретает эти ленты? Почему сейчас, когда в стране такая обстановка, надо разжигать в людях жестокость и разрушенность? Почему нет никаких возрастных ограничений на просмотр таких фильмов? Я не знаю, может, надо штрафовать администрацию за это?

Помню, в газетах писали, что в США на наш фильм «Иди и смотри» не пускали подростков. Там, видимо, беспокоились о их юную психику. А нашим, видимо, все равно?

В. КРЫМОВА.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

МЕСЯЦ В СПОРТИВНОМ МОНАСТЫРЕ

«28 июля, штат Пенсильвания, «Пайн форест кемп»,— сказала мама. Эти слова означали, что обмен детей на лето состоялся, и я поеду в Америку. Неужели это правда?

Мама и Нью-Йорк, что, естественно, нас разочаровало, нашу группу — пять мальчиков, четыре девочки и руководитель — прямиком везут в лагерь. Лагерь частный, один из лучших в США, неоднократный призер в капиталистическом соревновании молодежных лагерей, отдыхают здесь дети из весьма состоятельных семей.

Первое недоумение: никакого особого внимания и интереса к себе мы не ощущаем. В 7.45 нас, как всех, подняли на линейку. Оказывается, и здесь такое бывает. Объявления, торжественный подъем национального флага, и ровно в 8.30 мы уже в столовой.

Хотя американцы дружно уверяли нас, что еда в лагере — это вовсе не то, что они едят обычно, у нас все же осталось убеждение, что гастрономические вкусы американцев — дело темное. При изобилии любой пищи в магазинах типичный обед в лагере выглядел так: огромная, размером в небольшую дыню, неочищенная вареная картофелина, политая каким-то подозрительным желтым или синим соусом, а на десерт нечто вроде розового лимонада. Ничего, абсолютно ничего горячего: ни чая, ни кофе, не говоря уже о тарелке супа. Единственное, что спасало нас, — это обязательные фрукты на ужин, которые мы набирали впрок в огромных количествах, испытывая, однако, чувство неловкости.

Непривычным было то, что ни одному американцу, когда он уже поел, уже выжал свою посуду (она вся здесь одноразовая: поел — выбросил в контейнер), не приходило в голову уйти из столовой или просто встать из-за стола. Все терпеливо ждут, когда поедят другие. Потом помогают друг другу в уборке: специальной жидкостью — брызг на стол, стулья — наверх, и по полу поехал проточный транспорт. Через несколько мгновений в столовой идеальная чистота, будто сотни ребят тут никогда не было.

Мы расходимся по своим кабинкам, так здесь называются палаты. И наступает самый неприятный час — уборка, причем всегда генеральная, ежедневная и неукоснена, которой никто не может помешать. Мы, по русской привычке, пытались халтурить, пока однажды нас не застукали: обнаружили, что, вымыв пол, мы его предварительно тщательно не подмели. Все пришлось переделывать. А вообще-то мы к этой неприятной процедуре скоро привыкли.

Интересно, что все, кто заходил в нашу кабинку, отмечали необыкновенный порядок и аккуратность, что нас удивляло. Мы не могли понять, почему, пока однажды не попали к американкам. Господи, такого количества одежды я не видела за всю жизнь: платья, блузки, брюки висели, лежали, валялись, они были заняты все горизонтальные и вертикальные поверхности, все, что куда-то можно положить или засунуть. А в кабине живут 10—12 человек. И каждый американец привозит с собой не меньше трех-четырех объемистых сумок. Восхищения нашей «аккуратностью» стали понятны, но осталось загадкой, зачем они привозят столько шмоток. Ведь лагерь все время ходит в одном и том же, весьма изящном наряде: трусы типа наших семейных, огромный балахон сверху, который, как и толстые белые носки, не снимался никогда, даже на спортивных соревнованиях в самую сильную жару.

После уборки раздавался довольно противный звук свистка. Это возвещали о начале «активности». И мы нехотя вытаскивались на свет божий из нашей кабинки. Тут нам с милыми улыбками объявляли: футбол, волейбол, ходьба по кругу. Когда мы все это пережили и надеялись, что самое худшее позади, нам однажды радостно сказали, что сегодня до ланча мы будем три часа играть в бейсбол. Разумеется, мы, кроме информации, что это любимая национальная игра американцев, не имели о ней ни малейшего понятия. Кое-как, но мы все же смогли играть в футбол, баскетбол, но это... Это уже слишком. И мы решительно заявили, что предпочитаем просто посмотреть. Но не тут-то было. Обворожительно улыбаясь, уверяя, что эта игра всего лишь для развлечения, американцы вручили нам по огромной бейсбольной рукавице, забыв объяснить, на какую руку ее надевать. Мы, конечно, стали натягивать ее на правую, кляня при этом американские пальцы, которые растут не из того места. И вот битый час на 35-градусной жаре пытаемся изобразить бейсбол. На наши просьбы объяснить правила нам с неизменной улыбкой отвечают, что это неважно, что эта игра исключительно для развлечения. Правда, через час мучений мы кое до чего дошли своим умом.

Так и не навязшись очередной раз в столовой, мы возвращаемся в свое жилье, и наступает самый блаженный час — отдыха. Мы мгновенно засыпаем и кажется, что прошло всего пять минут, как наша канцлер входит и громким голосом, почти без акцента, говорит по-русски: «Вставайте, пошли!» (вот ведь научили ее на нашу голову!) А мы в ответ, мягко говоря, непозволительно бормочем всякое. Потому что и после сна опять активити. Хотя и более подходящее: теннис, бег.

После ужина мы отправляемся гулять по лагерю в надежде встретить наших мальчишек, обменяться впечатлениями. Но не тут-то было. Дело в том, что американский лагерь — устройство своеобразное. Он разделен на две (не хочу сказать «зоны», но очень похоже) части: мужскую и женскую. Между ними — нейтральная полоса, бдительно охраняемая. Каждая половина лагеря автономна: свои бассейны, корты, спортивные площадки. Даже прием пищи организуется так, что разнополые лагерники не встречаются. Словом, современный эквивалент монастырской жизни.

Несмотря на это, непослушные русские иногда пробирались на вражескую территорию, за что получали весьма строгие замечания своих и чужих канцлеров.

Вообще никаких особых развлечений в американском лагере нет. Нет телевизора, почти не показывали кино, все игры дети придумывают сами. Любимым занятием американцев было составление пародий на модные песни и так называемое TV-шоу. Мы, естественно, не могли принимать в них участия, поскольку ни песен, ни телепередач этих не знали. Тут особенно было заметно, как уважительны американцы друг к другу. Если кто-то поет, пародирует или просто рассказывает не очень умело, никто не позволит себе прервать выступающего, посмеяться над ним. Вообще доброжелательность американцев делает общение с ними очень приятным. Хотя в итоге они относились ко всем нашим просьбам одинаково — широкая улыбка, традиционное «о'кей», и — все остается по-прежнему.

А однажды ночью мы вздумали прогуляться по лагерю. Но едва вышли из кабинки, были с позором отловлены и водворены на место дежурным канцлером. Оказывается, они не сводят глаз со своих подопечных не только днем, но и всю ночь напролет. (Сравните с нашими вожатыми в летних лагерях!)

Нравилось нам все это или нет? Однозначно не ответишь. Иногда казалось, что мы готовы остаться в лагере навсегда, а иногда готовы были пешком бежать в Нью-Йорк, а оттуда в Москву.

Сейчас, когда я вспоминаю «Пайн форест кемп», я уже вижу все несколько по-другому. И честно говоря, не знаю, что лучше: то ли в наших лагерях бесцельные, но не без романтической вольности шалтай-болтаи, то ли эта американская дисциплинированность, аскетизм. Конечно, все эти футболы, теннисы, уборки нужны и полезны для здоровья, самоорганизации. Но... Американцы живут, может быть, и более правильно, но как-то не по-нашему, скучновато.

А вообще, я заметила, ребята там более уверены в своем будущем. У них в стране все стабильно, и они знают, что их карьера и жизненные успехи зависят только от них самих, их трудолюбия, усердия, способностей. Наверное, поэтому они более равнодушны к политике и вообще ко всему, что происходит не в их стране. Мы же знаем, что наше будущее зависит не только от нас самих, но и от очередной программы правительства. У нас то застой, то перестройка, то путч, то новостройка. Неудивительно, что мы не всегда понимали друг друга. Но, как сказала одна американка: «Мы будем сражаться только на кортах». На том мы все и сошлись.

Лена ЛОСЬ.

«Судьбе угодно было, чтобы на земле существовал холм, на котором история сохранила от разных эпох десяток зданий разных стилей, в которых свободно могут быть размещены соответствующие этим эпохам коллекции. Архитектору ничего не надо сочинять, не надо строить подделок, даже приспособлять многого не за чем — все готово, все подлинно, все сама история, сам стиль, все сейчас же или очень скоро может принять коллекции. И этот холм — Московский Кремль»... Так писал Игорь Грабарь в 1919 году. Судьба и история осенили этот холм на несколько веков раньше. С самого начала собиралось здесь все лучшее, чем дорожила и воспевала себя Россия.

И этот холм — Московский Кремль

Эти статьи пронизаны тревогой за судьбу знаменитых творений, ставших национальными святынями. Как им жить дальше, как служить современности? Вопрос жизненно важный. Всякий раз, закладывая храм, наши предки подразумевали разговор и с нами, ныне живущими. Их творения и по сию пору открывают нам глаза на великое искусство, говорят из вечности о Добре, Истине, Красоте. Без этого культурного, исторического наследия трудно воспитать истинных граждан, гордость за предков, ощущение каждым места в череде поколений. Сейчас, когда время горьких утрат и неуважения к прошлому, кажется, вот-вот останется позади, мы говорим о наследии с верой в будущее. Но по-прежнему сильны раздоры, когда речь идет о сохранении святынь, составляющих славу и гордость страны.

Еще духовная грамота Ивана Калиты 1339 года упоминала фамильные драгоценности русских князей, а в начале века XVIII по велению Петра I Оружейная палата стала хранилищем тех российских древностей, которые были символом государственности. Она и стала едва ли не первым отечественным музеем. Сотни документов, архивных свидетельств, научных исследований неоспоримо доказывают, что и территория Кремля, и все постройки, все соборы и музеи, все сокровища, все любовно собранные коллекции всегда были достоянием Российского государства. Кремль возводился на средства государственной казны, и какие бы хозяева в нем ни царили, он оставался в ведении государевом, в ведении Министерства Двора, а после революции — советских государственных учреждений. Да и могло ли прийти в голову иное? И вот как гром с ясного неба обрушились на нас известия о новых претендентах на нашу общенациональную святыню. Да только ли общенациональную! 110 государств мира, приверженцев ЮНЕСКО, внесли Московский Кремль и Красную площадь в реестр памятников всемирного наследия. Вслушайтесь, вдумайтесь, как былинно звучат критерии этого высокого охранного статуса.

Московский Кремль — творение, отмеченное печатью гения.

Это памятник, оказавший огромное воздействие на культуру и искусство своего времени.

Это памятник, не имеющий аналогов в мире.

Всеми корнями своего бытия он неотторжим от истории.

Так было все пятьсот лет существования Московского Кремля, этой архитектурной, исторической, художественной сокровищницы, общепризнанной государственным, а в наши дни и всемирным достоянием. Только однажды посягнул на владение ею патриарх Никон. И десять лет после того в отдалении от Москвы пришлось ему думать о содеянном.

Что же случилось с нами сегодня, если без оглядки на историю, на действующие законы не верховная, а исполнительная власть вдруг осмеливается указывать, кому должны принадлежать соборы и церкви, кто вправе пользоваться ими «бессрочно и безвозмездно».

Депутат Верховного Совета СССР А. М. Ридигер, патриарх Московский и Всея Руси Алексий II заявляют в печати, что «после переворотов 1917 года в нашей стране вообще не сохранилось законной власти с легальным преемством, кроме церковной власти». Более того, не беря в расчет Министерство культуры СССР как законного правопреемника Министерства Двора Российской империи, кстати, тоже исполнительного органа, он считает, что «из двух «совладельцев» кремлевских соборов исторически и законно сохранился лишь один. Русская православная церковь».

Можем ли мы сводить судьбу соборов Московского Кремля только к реестру святынь, подлежащих первоочередному возвращению церкви?

Раскроем хотя бы всеми почитаемый и идеологически непредвзятый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, где черным по белому написано и о давнем движении против монастырского землевладения на Руси, и о том, что еще на Стоглавом соборе (1551 года) было положено: «новыя вотчины владыкам и монастырям принимать не иначе, как с согласия царя, а в собственно Московской области не принимать вовсе». Там же можно прочесть и про то, как строился Кремль — «Государев город, или «Город-государь всей земли», «средоточие народной жизни».

Впрочем, предостаточно и других справочных материалов. Мы сошлемся лишь на необходимые пояснения.

Кремлевские соборы и до 1917 года не являлись юридической собственностью церкви или церковной общины, а все имущественные дела, связанные с ними, входили в компетенцию государства в лице Министерства двора, а не Синода.

Начиная с 1842 года все действия, касающиеся храмов, регламентировались государством и находились под контролем независимых светских организаций — Императорского археологического общества и Императорской археологической комиссии.

В 1918 году, с установлением Советской власти, когда было упразднено ведомство святейшего Синода, архитектурные памятники Кремля и все хранящиеся в них реликвии были переданы в ведение Отдела по делам музеев при народном комиссариате просвещения. В 1938 году музеи Кремля на основании Постановления Президиума Верховного Совета передаются в ведение Управления комендатуры Московского Кремля.

Не лишне заметить также, что, отрицая преемственность законной власти за Министерством культуры СССР, уважаемый депутат А. М. Ридигер, патриарх Московский и Всея Руси Алексий II преувеличивают и права церковной власти. Нынешняя патриархия, кстати, организована именно Советской властью. К тому же и до 1917 года все, чем на территории Кремля пользовалась церковь, было под главенством светской — государственной власти. И все священнослужители на территории Московского Кремля, учитывая, что православие было государственной религией, назначались и оплачивались императорским двором, а церковь была лишь арендатором принадлежавших государю храмов.

В музеях Московского Кремля, в других архивах можно познакомиться с документами (их множество), неоспоримо свидетельствующими, что кремлевское имущество казны не делилось на государственное и церковное. Любому предмету, иконе, любому художественному произведению давалось два номера для описи — и в книгах собственно Оружейной палаты, и в реестрах по месту нахождения. И лишь сейчас кому-то вздумалось разделить это имущество. Но означают эти притязания лишь одно — разбазаривание государственной, искони неделимой и художественно цельной культуры, расчленение ее на светскую и религиозную. Возможно ли это? И простится ли это потомками, которые, будем надеяться, станут больше нашего знать и ценить свою историю, и перестанут растаскивать ее по отсекам. Ведь никто не против службы в кремлевских храмах, но зачем же доступное ныне всем делать собственностью лишь одной церкви?

В который раз зададимся вопросом: кому это выгодно? Ведь уже обсуждался проект об Общесоюзном статусе организаций культуры мирового значения. И Верховный Совет СССР должен был принять его на осенней сессии. И во исполнение общепризнанного уже было поддержано предложение о создании Государственного заповедника «Московский Кремль». И в пожеланиях Академии наук СССР, принявшей эту идею, был заложен взгляд в XXI век — там Кремль виделся как музей нового типа под протекторатом Президентов СССР и РСФСР. Перед Кремлем в этом проекте открывались новые перспективы центра высокого духовного воспитания, демократичного, и в то же время вбирающего в себя высшие научные достижения истории, искусствознания, реставрации.

Только за последнее десятилетие государство затратило 125 миллионов рублей на то, чтобы поддержать в достойном виде и сам Кремль, и его сокровищницы. Кто другой, кроме государства, способен быть таким щедрым? Кто другой может обеспечить прием непрерывного потока посетителей (3 миллиона в год!). Кто другой может взять на себя ответственность за сохранность, изучение, пополнение неоценимых музейных коллекций?

Путчисты, наверное, не осознавали, какую разрушительную для культуры роль сыграет их покушение на власть. Но стоит ли закрывать глаза на то, что именно в ситуации, когда устарели прежние законы об охране памятников истории и культуры, а принятие новых пришлось отложить, начались особенно напористые атаки на наше неделимое духовное наследие?

В ближайшие дни в Кремль снова войдут депутаты Верховного Совета страны. Мы доверяем им правовую защиту Кремля. Мы доверяем им наше культурное наследие. Эта святыня не должна быть отторгнута у государства.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

● *Московский Кремль. Вид на колокольню Ивана Великого со стороны церкви Воскресения Словущего.*

МАСТЕРА

ЮВЕЛИРЫ СЕЛА КРАСНОГО

СТАРИКИ ГОВОРЯТ, БУДТО НА ЭТОМ МЕСТЕ В ДРЕВНОСТИ БЫЛА КРОВАВАЯ БИТВА С ИНОЗЕМНЫМ ВОЙСКОМ. МНОГО НАРОДУ ПОЛЕГЛО, ПОТОМУ, ДЕСКАТЬ, И СЕЛО НАЗВАНО КРАСНЫМ. ДА НЕТ, ВОЗРАЖАЮТ ДРУГИЕ. КРАСНОЕ — ОТТОГО, ЧТО ЗДЕСЬ ИСПОКОН ВЕКУ ДЕЛАЛИ КРАСИВЫЕ ВЕЩИ.

Что правда, то правда — в раскопках неподалеку обнаружены ювелирные инструменты тысячелетней давности. Слава здешних мастеров уходит в седую старину.

Обыкновенно работали всей семьей: что ни семья — то маленький цех. В одном доме жили резчики, в другом — плавильщики, в третьем — крепачи, вставлявшие в изделия драгоценные камни, в соседнем — воронильщики, как тогда называли полировщиков. Одна семья изготавливала броши, другая — нательные крестики, третья — браслеты, церковную утварь, кольца... Из рук здешних ювелиров выходили сказочной красоты узорчатые братины, кружевные серебряные блюда и вазы, украшенное причудливым орнаментом оружие, шкатулки, ожерелья и гривны.

Из поколения в поколение передают красносельские мастера и секреты изготовления серебряной скани. Слово «скань» произошло от славянского «скать» — вить, сучить. Так называют сплетение двух-трех металлических нитей, из которого делают ажурные изделия.

Традиции древнего промысла продолжают мастера Красносельского ювелирного завода. Тот же узнаваемый издавна растительный орнамент, те же цветы и животные... Хотя в индустриальный век и это искусство перестало быть делом одного мастера, некогда создававшего вещь от начала до конца. На заводе две тысячи мастеров разных специальностей. И всему голова — художник.

...Остро заточенный карандаш скользит по шероховатому листу. И вот образ ожил в пентаграмме рисунка. Теперь за дело принимаются граверы, сканщики, эмальеры, филигранщики. Мастер примеряет к рисунку проволочный контур, приклеивает его на рисунок, заполняет мелкими деталями. А затем всюду прикрепляют к металлической пластинке, обжигают, паяют, отбеливают в кислотах. И в серебристом кружеве рождается ладья в пене волн. Русская пряжа с затейливым рисунком. Или тройка в снежных брызгах. Смотрите. Восхищайтесь.

И. МЕДОВОЙ.

Костромская область.

Говорят, археолог, нашедший скульптурное изображение египетской царицы Нифертити, пораженный ее красотой, воскликнул: «Описывать бесцельно — надо смотреть». Невозможно описать и красоту Хошеутовского хурула.

● *Хошеутовский хурул. Литография неизвестного художника XIX века.*

Лазоревый цветок

И все ж попытайтесь представить: двухрядная полукружная колоннада, как у Казанского собора в Ленинграде. За ней — здание главного сюмэ, увенчанное четырьмя ступенчатыми, суживающимися кверху башнями. Над башнями — парящие в облаках шпили с буддийскими символами — серпами полумесяца и дисками солнца. По бокам от сюмэ — два малых храма и часовня традиционно буддийской архитектуры.

Чудесным видением, диким лазоревым цветком вставал на краю заволжской астраханской степи, у самого берега Волги, калмыцкий Хошеутовский хурул (монастырь) с буддийским сюмэ (храмом), необыкновенно гармоничной архитектуры. Гармония та достигалась неожиданно заучным сочетанием элементов восточного и западноевропейского классического зодчества.

Замечательными были и интерьеры храма. Настенные росписи (свойственные тибетской традиции буддийских культовых сооружений, но отсутствующие в монголо-бурятских храмах) удивляли смешением религиозных и светских сюжетов, нигде более не встречавшихся. Десятки рисованных полотен. Скульптура святого, отлитая из драгоценных металлов. Редкостная библиотека.

И тут приходит время сказать об истории возникновения Хошеутовского хурула.

Война 1812 года была отечественной не только для русских, но и для других населявших Россию народов. Русское правительство, заботясь об укреплении военной мощи державы, издало указ о создании отдельных воинских частей из окраинных народов империи. Тогда и был сформирован среди других Второй Калмыцкий полк под командованием князя Серебджаба Тюменя. В боях с наполеоновскими войсками калмыцкие конники покрыли себя громкой славой. Торжественным маршем полк прошел по Парижу.

8 ноября 1814 года Второй Калмыцкий полк вернулся на родину. Его боевое знамя поместили в деревянном хуруле возле Тюменевки, где состоялось и богослужение в честь возвращения победителей. Вскоре после этого возникла мысль о сооружении каменного монастыря в знак победы российского оружия. Идея принадлежала Батур-Убушу, брату Серебджаба Тюменя.

Батур тоже воевал. Ему выпала честь участвовать в праздновании победы над Наполеоном в столице государства — Санкт-Петербурге. Центром торжества был Казанский собор, ставший своеобразным памятником русской воинской славы. Все это произвело на Батур-Убушу неизгладимое впечатление, и он задумал построить подобное монументальное культовое сооружение в своих родных степях.

По возвращении домой посоветовался с братом. Серебджаб Тюмень был высокообразованным и культурным человеком. Как и Батур, он получил отличное военное и светское образование, глубоко разбирался в искусстве, сочинил летописного характера «Сказание о Дербен-Ойратах», ставшее памятником калмыцкой литературы. Естественно, он сразу оценил идею брата и энергично взялся за ее осуществление, выделив значительные средства на строительство храма. Крупные суммы были собраны среди народа.

Строительство каменного храма завершилось в 1817 году.

Так возник в России второй, а точнее первый, если считать по времени создания, храм Победы (за хурулом укрепилось это неофициальное наименование), посвященный торжеству российского оружия в Отечественной войне 1812 года. Другой — величественный и великолепный храм Христа Спасителя, как известно, был построен в Москве.

К сожалению, судьбы двух замечательных памятников нашей истории и культуры оказались схожими.

Дорога к храму от Астрахани левым берегом Волги, протяженностью в двести с лишним километров — нелегков испытание даже для пассажиров быстрой и комфортабельной «Волги». Где-то после сотни с лишним километров пути кончается более или менее ухоженный асфальт и начинается такая глубинноросийская дорожная разбитость — не приведи боже!

Ни водители встречных машин, ни жители редких сел и деревень — никто из тех, к кому обращался с вопросами, не знал, что такое Хошеутовский хурул, где он, как к нему проехать.

Наконец в селе Вольном одна женщина подсказала: «Это вам в Речное надо».

И вот добрались мы до Речного.

Довольно благообразное поселение на берегу Волги. На околице села, слиной к реке, и притулился хурул. Каким же предстал предо мной лазоревый цветок калмыцкой степи?

От былого великолепия не осталось ничего. Ни колоннады, ни примыкающих к главной молельне строений, ни трех малых башен. Все словно сдуло злым ветром. Уцелела лишь сама сюмэ с венчающей ее 16-метровой башней. Но в каком виде! Кирпичная кладка глядит из-под облезлой штукатурки. Дощатые пластыри на оконных проемах. Кованые металлические решетки художественной работы покорежены. Сквозь щели между досками видны остатки настенной росписи.

Походив вокруг развалин, постояв на них в печальном, горестном раздумье, отправился я обратно в Астрахань.

В прошлом году уникальное сооружение наконец-то оказалось в поле зрения Астраханского облисполкома и Президиума Совета Министров Калмыцкой АССР. Они приняли совместное постановление. По сути, это план поэтапной реставрации буддийского монастыря и некогда расположенной рядом усадьбы князя Серебджаба Тюменя. Определены ассигнования в объеме 1 миллиона рублей, заказчик — Астраханская дирекция охраны памятников истории и культуры, подрядчик — Астраханский хозрасчетный реставрационный участок объединения «Росреставрация». Конкретным исполнителям дано задание на разработку проектов реставрации хурула, его музеефикации, планировки прилегающей части села Речное, на первоочередные нужды в соответствии с постановлением должны быть выделены в 1990 году 60 тысяч рублей, в 1991 году — по 200 тысяч.

Как выполняется постановление?

Беседую с В. Кабацурой, директором Астраханской дирекции охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры.

— Работы в Речном,— рассказывает Валентин Михайлович,— начались еще за год до принятия. Там были проведены археологические исследования. Из 260 тысяч рублей, обещанных на 1990—1991 годы, мы получили пока лишь 40 тысяч — от Астраханской области. Калмыцкие финансисты пока не расшевелились. На главную башню сюмэ мы уже имеем рабочие чертежи и готовы в ближайшие недели начать работы. Затраты составят 60—80 тысяч рублей. Мы же располагаем лишь строевым лесом, но без денег и его в дело не пустишь.

К концу года,— продолжает Валентин Михайлович,— у нас на руках будут рабочие проекты в полном объеме. Ведутся технико-экономические расчеты по переносу из охранной зоны жилых и производственных строений. Хорошо бы и тому времени решить и вопросы финансирования и материального снабжения. Есть и иные трудности у реставрационного участка в Речном, например, автотранспорт. Стройматериалы придется доставлять туда из Астрахани. На чем? Где брать бензин? Где деньги на плату за переправы через водные преграды? Никто этих вопросов не решает.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что не исключены и затруднения совсем иного порядка. Каково будет назначение восстановленного хурула? Превращение его в музей может не понять калмыцкое население: разрушали монастырь с храмом, а возвращают культпросветучреждение! Восстановление хурула как культового сооружения посреди русского села тоже может вызвать недоумение. Получается, что храм Победы, создававшийся как символ дружбы русского и калмыцкого народов, может стать в сегодняшних нелегких условиях яблоком раздора.

К сожалению, эти опасения не беспочвенны. На чем только не вызревают ныне межнациональные конфликты! Так что, шутить с огнем не надо. Возможно, не так уж и бессмысленна услышанная мною в Астрахани идея: а не ограничиться ли в Речном восстановлением лишь сохранившейся части сюмэ, а сам хурул как культовый комплекс воссоздать на новом месте, в Калмыкии?

В заключение еще одна историческая параллель. В 1912 году в отреставрированном специально для такого случая хуруле было торжественно отмечено столетие Бородинского сражения. Сегодня уже не так далеко до 2012 года, когда благодарная Россия, без сомнения, будет торжественно отмечать двухсотлетие Бородина. Хорошо бы (не улыбайтесь, пожалуйста) к тому времени восстановить Хошеутовский храм Победы. И провести в нем очередной вековой юбилей во славу русского оружия и братства российских народов в священной борьбе за неприкосновенность наших границ, за наше многонациональное единство.

А. ПРАЗДНИКОВ.
(Наш соб. корр.).
АСТРАХАНЬ.

программа передач

С 21 ПО 27 ОКТЯБРЯ

ПОНЕДЕЛЬНИК — 21 октября

«ТЕНИ» ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПОД ВЕЧЕР

— 1 пр., 20.00.

Не успели мы перейолиться по поводу многочисленных «теней», промелькнувших около экрана (см. «Культуру» от 5.10.91), как одно из созданий предстало перед нашим «удом. Сегодня — премьера спектакля «Тени», поставленного по пьесе М. Е. Салтыкова-Щедрина Г. Павловым. Напоминаю, в ро. лях: М. Зудина, О. Табаков, В. Золотухин, Я. Куравлев.

Кстати, тридцать лет назад Н. П. Акимов обратился к этой пьесе и сочинил очень интересный спектакль. Знатоки театра смогут сегодня сравнить версии.

А мы предлагаем рисунки Н. П. Акимова к его спектаклю «Тени».

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.05 — Футб. обозр. 9.35 — «Тени». Спектакль. 11.30 — Мультфильм. 12.00. 15.00, 18.30, 23.50 — ТСН. 12.10 — «Много голосов — один мир». 12.15 — Марафон-15. 15.15 — «Это было, было». 15.30 — «Слушать в отсеках». Тел. худ. фильм. 1-я с. 16.35 — Детский час (франц. яз.). 17.35 — «Одиннадцать лет и вся жизнь». 18.25 — «Блокнот». 18.45. — «Рынок. Час выбора». 19.15 — Мультфильм. 19.25 — Док. фильм о Ф. И. Шаляпине. 20.00, 21.40 — «Тени». Телеспектакль. 21.00 — ТВ-информ. 22.35 — Парламентский дневник. 22.50 — АТВ. 0.50 — Джазовые портреты. 1.50 — «Ветер осенний». 2.35 — На III Межд. фестивале православной музыки в Москве.

ТЕЛЕ-ЗНАКОМСТВО

— Рос. канал., 21.05.

Шесть дней подряд мы будем знакомиться с лучшими фильмами документалистов Екатеринбурга. Названия, прямо скажу, интригующие: «Жириновский», «Военная тайна», «Тайное голосование», «Пейзаж с постаментом», «Леший», «Египтяне», «Кто косит ночью», «Красный фазан на белом снегу» и другие. Не пропустите!

Российский канал. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Тел. док. фильмы. 8.35, 9.05 — Франц. яз. 1-я и 2-я год. 9.35 — Мультфильм. 9.40 — Концерт. 10.23 — Беседы о русской культуре. Передача 6-я. 11.00 — «Пятое колесо». 13.00 — «Гражданский иск». Тел. худ. фильм. 1-я с. 14.05 — Ритм. гимнаст. 14.35 — «Березовые голоса». 17.00 — Клуб путешественников. 18.00 — «Я вас любил...» 18.30 — Диалог с компьютером. 19.00 — Парламентский вестник России. 19.15 — «Дальний Восток». 20.00, 23.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.35 — СКВ. 20.45 — Фильмы документалистов Екатеринбурга. 21.35 — От за от. 22.05. 23.20 — Патрисия Каас в Москве. 22.55 — Реклама.

Показывает Санкт-Петербург. 20.00 — «Большой фестиваль». 20.15, 21.50 — Реклама. 20.20 — Телестанция «ФАКТ». 20.45 — Спорт. 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — «600 секунд». 21.55 — Актуал. интервью. 22.05 — «Импровизация». 23.10 — «Без названия». 0.10 — «Люди и звери». Худ. фильм. 1-я с.

ВТОРНИК — 22 октября

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.05, 19.50, 2.20 — Худ. фильм «Узник замка Иф». Фильм 1-й. 1-я с. 10.10 — Детский час (франц. яз.). 11.10 — На арене цирка. 12.00. 15.00, 18.30, 23.55 — ТСН. 12.10, 18.10 — «Биржевые новости». 12.25 — «Параллельные миры». 14.15 — «Телеминист». 15.15 — «Дом на Мясловке». 15.45 — «Слушать в отсеках». 2-я с. 16.50 — «Вместе с чемпионами». 17.05 — Дет. муз. клуб. 17.50 — Мультфильм. 18.45 — «Блокнот» 18.50 — «Мир увлеченных». «Домиком». 19.05 — Ступени. 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — Спорт. прогр. 23.40 — Парламентский дневник. 0.10 — Книжный двор. 1.15 — В. Родзянко. Передача 13-я. 1.35 — Атлетизм. Чемпионат СССР.

Российский канал. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Тел. док. фильмы. 8.35, 9.05 — Франц. яз. 1-я и 2-я год. 9.35 — Мультфильм. 9.40 — Концерт. 10.23 — Беседы о русской культуре. Передача 6-я. 11.00 — «Пятое колесо». 13.00 — «Гражданский иск». Тел. худ. фильм. 1-я с. 14.05 — Ритм. гимнаст. 14.35 — «Березовые голоса». 17.00 — Клуб путешественников. 18.00 — «Я вас любил...» 18.30 — Диалог с компьютером. 19.00 — Парламентский вестник России. 19.15 — «Дальний Восток». 20.00, 23.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.35 — СКВ. 20.45 — Фильмы документалистов Екатеринбурга. 21.35 — От за от. 22.05. 23.20 — Патрисия Каас в Москве. 22.55 — Реклама.

Показывает Санкт-Петербург. 20.00 — «Большой фестиваль». 20.15, 21.50 — Реклама. 20.20 — Телестанция «ФАКТ». 20.45 — Спорт. 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — «600 секунд». 21.55 — Актуал. интервью. 22.05 — «Импровизация». 23.10 — «Без названия». 0.10 — «Люди и звери». Худ. фильм. 1-я с.

«УЗНИК ЗАМКА ИФ»

— 1 пр., 19.50.

Впервые на экране ЦТ — советско-французский фильм «Узник замка Иф». Автор сценария — Марк Захаров. Режиссер — Георгий Юнгвальд-Хильканч. В роли графа Монте-Кристо — актер московского театра-студии «На Юго-Западе» В. Аеклов. В фильме снимались: А. Петренко, М. Боярский, А. Жариков, С. Смирнов, И. Силяр и другие.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ПОЕТ В «ОЛИМПИЙСКОМ»

— Рос. канал, 22.05.

Вы не попали на концерт Патрисии Каас в «Олимпийский»? Не переживайте! ТВ о вас позаботилось. Конечно, запись... Но зато — мадемуазель поет только для вас!

СРЕДА — 23 октября

МАСТЕРА ИСКУССТВ

— Рос. канал, 14.25.

Юрия Яковлева знают и любят многие. Передача из цикла «Мастера искусств» еще раз напомнит о работах артиста в театре и кино.

● Ю. Яковлев в роли князя Мышкина (фильм «Идиот»).

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.05. 19.50. 2.15 — «Узник замка Иф». Фильм 1-й. 2-я с. 10.10 — Дет. муз. клуб. 10.55 — Книжный двор. 12.00. 15.00, 18.30, 23.50 — ТСН. 12.10 — В.-А. Моцарт — Концерт для флейты и арфы с оркестром. 15.15 — Тел. док. фильм. 15.35 — «Трест, который лопнул». Тел. худ. фильм. 1-я с. 16.40 — Детский час (англ. яз.) 17.40 — «Планета». 18.25 — «Блокнот». 18.45 — «Биржевой пилот». 18.55 — Мультфильм. 19.05 — «Прямой разговор» 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — Мультфильмы. 22.00 — Футбол. Кубок УЕФА. 1/4 финала. 1.45 — Ф. Лист — Соната си минор.

Российский канал. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Мультфильм. 8.35. 9.05 — Нем. яз. 1-й и 2-й год. 9.35 — «На озере Орен». 9.55 — Автор. прогр. А. Адоскина. 11.00 — Неизвестная Россия. 11.35 — От за от. 12.05 — К-2 представляет. 12.50 — «Гражданский иск». Тел. худ. фильм. 2-я с. 13.55 — Фестиваль народов Поволжья. 14.25 — Мастера искусств. Ю. Яковлев. 17.00 — Школа менеджеров. 17.30 — «Мир, в котором мы живем». 18.15 — «Азы карьеры». 18.30 — Мультфильм. 18.55 — Футбол. Кубок чемпионов. «Динамо» (Киев) — «Брондбю» (Дания) 19.45. 23.00 — Вести. 20.50 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.05 — Фильмы документалистов Екатеринбурга. 21.55 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 22.25 — «Очарование русского романса». 22.55 — Реклама. 23.20 — Программа Ф. Донахью.

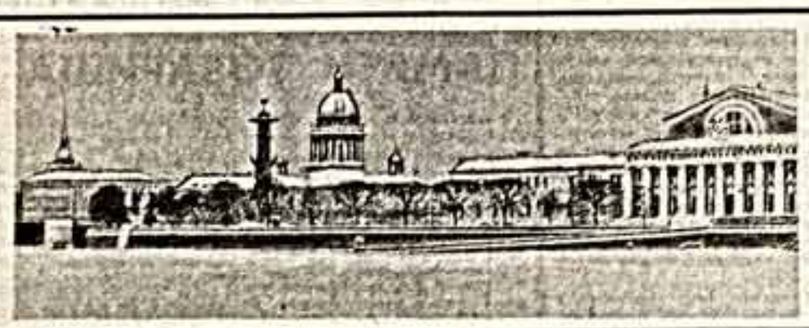
Показывает Санкт-Петербург. 20.00 — «Большой фестиваль». 20.15, 21.50 — Реклама. 20.20 — Телестанция «ФАКТ». 20.45 — Спорт. 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — «600 секунд». 21.55 — «Среда». 23.25 — «5 звезд». 0.30 — «Люди и звери». 2-я с.

ЧЕТВЕРГ — 24 октября

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.05. 19.25. 2.15 — «Узник замка Иф». Фильм 2-й. 10.40 — Мультфильмы. 11.10 — Футбол. Кубок УЕФА. 1/4 финала. 13.00. 21.40 — По сводкам МВД. 14.15 — «Телеминист». 15.00. 18.30. 23.50 — ТСН 15.15 — Третий возраст. 16.30 — «Трест, который лопнул». 2-я с. 17.35 — Мультфильм 17.45 — ООН за лучшее будущее. 18.25 — «Блокнот». 18.45 — «...До шестнадцати и старше». 21.00 — ТВ-информ. 21.55 — «Семейная хроника старых знакомых». 0.05 — Футб. обозр. 0.35 — Муз. прогноз. 1.05 — В. Родзянко. Передача 14-я. 1.25 — Н. Гайдн — Месса ре минор.

Российский канал. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — «Вопросы «чайника». 8.35. 9.05 — Исп. яз. 1-й и 2-й год. 9.35 — Мультфильм. 10.00 — Наум Коржавин. 11.00 — «Козьма Минин. Послесловие к судьбе». 11.30 — «Угол Правды и Ямского Поля». 12.00 — «На коленях у Сталина». 12.30 — Неизвестная Россия. 13.00 — «Созвездие любви». Тел. худ. фильм. 1-я с. 14.05 — «Клад Богоявленской поймы». 14.35 — Фильм-концерт. 15.10 — Ритм. гимнаст. 17.00 — Разминка для эрудитов. 17.30 — Русская речь. 18.00 — Контакт-форум. 18.30 — Мама, папа и я. 19.00 — Парламентский вестник России. 19.15 — Грани. 20.00, 23.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.35 — Фильмы документалистов Екатеринбурга. 21.30 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 21.55. 23.20 — «Пятое колесо» 22.55 — Реклама.

Показывает Санкт-Петербург. 20.00 — «Большой фестиваль» 20.15, 21.50 — Реклама. 20.20 — Телестанция «ФАКТ». 20.45 — Спорт. 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — «600 секунд». 21.55 — «Преображение». 0.15 — «Дамское танго». Худ. фильм.



— Рос. канал, 21.55.

В выпуске «Пятого колеса» — знакомство с удивительными записками историка XVIII века Я. Штелина, разговор о судьбе обрусевших потомков иностранцев, что возводили роскошные дворцы и особняки Санкт-Петербурга.

● В. Богданов. Из серии «Ленинград» (фрагмент).

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

«Свет погасшей звезды»

Дорогой Телегид! Прочла в журнале «Экран», в статье о Валентине Серовой, будто бы наше телевидение числит фильм «Сердце четырех» среди своих фаворитов и предлагает картину зрителям каждый год. Я почему-то не помню, чтобы этот фильм показывали на ТВ в последние 2—3 года. Он действительно был!

Н. ЯРИЧ.

с. М. ПОЛЯНА, Приморский край.

Телегид: Можете смело верить «Экрану». «Сердце четырех» показывали часто, факт. Но не расстраивайтесь! ТВ приготовило Вам сюрприз: телепередачу о судьбе замечательной актрисы. «Свет погасшей звезды» — назвал ее создатель, доктор исторических наук (и любимый автор нашей газеты) В. Я. Вульф. Не буду пока раскрывать всех секретов: сюрприз есть сюрприз. Клятвенно могу обещать только, что фрагменты из фильма «Сердце четырех» в передаче вы увидите.

Новый Кашпировский

Здравствуй, Телегид! Поблагодари, пожалуйста, от моего имени гениальную рекламу МММ (I — точно не помню, к сожалению). Почему-то улыбка этого молодого человека, несмотря на свою дураховатость, служит громоотводом. Глядя на него, физически ощущаю освобождение от отрицательных эмоций. Так сказать, отдыхаю душой. Причем сопровождается этот процесс аналогичной моей улыбкой. Но это уже ближе к песенке Шаинского, помнишь: «улыбнись улыбкою своей, и она к тебе...» Дай бог, чтобы не раз! Будет жаль, если юноша скоро произнесет какой-нибудь текст, типа: «МММ в ваших сердцах» и исчезнет.

Мне.

КРАСНОДАР.

Телегид: Отвечаю тебе: тот текст, каким заканчивается твое письмо, наш старый знакомый не произнесет никогда — он рекламирует другую фирму (см. мою страницу в номере от 5.10.91). Но я ни за что бы не догадался, что у нас на телеэкране продолжают трудиться психотерапевты. Правда, воду они теперь не заряжают и установок не дают, просто улыбаются. Так что, если кто еще не успел вылечиться — немедленно к телевизору: мистер Некто ежедневно дает сеансы лечебной улыбки по методике В. Шаинского.

Без языка

Здравствуй, Телегид! Я часто смотрю программу «Утро». Почему-то в музыке они отдают явное предпочтение иностранным ансамблям и певцам. Мы не знаем языков, а ведь только слово, соединенное с музыкой, проникает в душу и запоминается. А тут слушаешь и не понимаешь, о чем поют. Полная пассивность, никаких эмоций. Правда, иногда интересно посмотреть на выступление негритяночек: уж очень артистичны, обаятельны.

Е. КАВСКАЯ.

АНГАРСК.

Телегид: Да, плохо без языков-то. Интерес к ним еще лет десять назад с помощью всей той же иностранной эстрады пытались привить. Содержание скажут в одной фразе, буквально в трех словах — и все. Разжигали в зрителях любопытство — про что же там на самом деле поют. Как видно, не разожгли. Сейчас даже коротко переводить бросили, перестали народ увлекать в мир знаний. Может, программа «Утро» возобновит старую телевизионную традицию? (Негритянок, пожалуйста, не переводите, они и так хороши).

Где эта улица?

Здравствуйте! Я постоянный подписчик вашей газеты. «Культуру» уважаю за то, что ее редакцию составляют журналисты, всегда очень внимательные к своим читателям. Ни одно мое письмо к вам никогда не оставалось без ответа. Надеюсь, что и на этот раз вы дадите исчерпывающие ответы на мои вопросы. Я до сих пор не могу понять, почему слово «ЦТ» часто употребляется с адресами «Королева, 12» и «Шаболовка, 37». Куда же именно следует писать! Иногда хочется выразить свою благодарность или сожаление создателям программ «Взгляд», «ТСН», «Пятое колесо», но не знаю, куда обращаться. А каково местопребывание Российского телевидения! Если о ЦТ мы еще что-нибудь слышим, то адрес телевидения России для нас окутан тайной.

Н. МАМЕДОВА.

БАКУ.

Телегид: Если вам, Нигяр, хочется выразить свое отношение к передачам ТВ, не отказывайте себе, выражайте. Передачам редакций информации и спортивных программ — по адресу: 127427, Москва, ул. Академика Королева, 19, редакциям программ для детей, научно-популярных и образовательных программ — 113162, Москва, ул. Шаболовка, 37, а всем остальным — 127000, Москва, ул. Академика Королева, 12. И никаких тайн по поводу ТВ России! Адрес компании: 125124, Москва, 5-я улица Ямского поля, 19/21. Пишите им, но не забывайте и обо мне! Ладно?

Долой коммерцию на любовном фронте!

Дорогой Телегид! Ведь фильм «Виват, гардемарины!» не зарубежным, затрат больших, переговоров не требует. А если его лишний раз покажут на экране телевизора, хуже не будет: это не черчуха, не порнуха. В фильме рассказывается о чистых, возвышенных чувствах, дружбе, чести, доме, любви. Почему же нас этого лишают! Тем более что презентация фильма прошла с большим успехом, он уже идет во всех крупных кинотеатрах. Можем ли мы ожидать этот сюрприз в ближайшем будущем (не через год)!

Александра КУЗНЕЦОВА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Телегид: Никак не хотят поклонницы гардемаринов примириться с необходимостью идти в кинотеатр. Любимцев — только с доставкой на дом! И вообще про любовь, честь и другие возвышенные чувства надо смотреть в интимной, домашней обстановке. Мало ли, что требуется затраты окупить, деньги на показе заработать. Долой коммерцию на любовном фронте!

Парадокс обо мне

Уважаемый Телегид! Очень хочу, чтобы вас уволили или сократили. Дело в том, что с тех пор, как на второй программе работает Российское ТВ (да плюс «Независимость Узбекистана»), нам, русским, перекрыли канал второй программы.

Читаешь краткие анонсы передач второй программы, зная, что их не увидишь, и в душе какая-то ненависть и злость, неизвестно к кому и к чему. Ну, почему русские люди не могут смотреть Российское ТВ! А так как на этот вопрос вы не ответите, просьба: передайте новым руководителям ТВ, пусть не забывают миллионы русских людей, живущих в республиках Средней Азии, и как-то договорятся с руководителями республик.

Татьяна МЕНЬШИКОВА.

ТАШКЕНТ.

Телегид: Даже не знаю, с чего начать. То ли за себя порадоваться,— хотя, какая тут радость, если твоя работа вызывает злость и ненависть, то ли за вас огорчиться. Но ведь, если я перестану рекламировать Российский канал, он от этого не прекратит свое существование. Мы же с вами не солипсисты какие-нибудь, не станем отвергать существование того, что не воспринимаем. Так что же делать? Могу только пожелать всем нам, чтобы как можно скорее мы смогли принимать любой канал, любую программу из любой страны. Хоть из Австралии!

Телегид

ПЯТНИЦА — 25 октября

ФАРФОР ВЕРБИЛОК

— Рос. канал, 18.05.

На этот раз в «Музее на Делегатской» представлен фарфор Вербилок (бывшего знаменитого завода Ф. Гарднера).

● Чайник с ручкой и носком в виде птичьих голов. Конец XVIII века.

● Флакон «Фигура турка». 1840-е годы.

● Скульптурная группа «Трое пьяных». 1870—1880-е годы.

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.05 — «Инновация». 9.20 — «...До шестнадцати и старше». 10.00 — Детский час (англ. яз.). 11.00 — Мультфильм. 11.10 — «Семейная хроника старых знакомых». 12.00. 15.00. 18.30 — ТСН. 15.10 — «Победитель». 16.10 — «Трест, который лопнул». 3-я с. 17.15 — «Биржевые новости». 17.45 — «Блокнот». 17.50 — Мультфильм. 18.00 — «Партнер». 18.45 — «Человек и закон». 19.30, 21.40 — «ВИД». 21.00 — ТВ-информ. 1.25 — Посвящается С. Есенину. 2.25 — Вас приглашает К. Мойн (Австрия).

Российский канал. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.20 — Н. Пейко — Концерт-вариация. 8.35 — Англ. яз. 1-й год. 9.05 — Англ. яз. «Семейный альбом США». 9.35 — Мультфильм. 10.00 — Авт. прогр. Ю. Нагибина. 11.00 — «Пятое колесо». 13.00 — «Созвездие любви». 2-я с. 14.10 — Играет Трио им. П. И. Чайковского. 14.30 — К. Гоцци — Сказки для театра. 17.00 — «Распорядись наследством по уму». 17.30 — Мир денег Адама Смита. 18.05 — Фарфор Вербилок. 18.45 — Предпринимательство и традиции. 19.00 — ТПО «Республика» показывает. 19.55. 22.55 — Реклама. 20.00, 23.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.35 — «Вестник» в Зальцбурге. 21.15 — Фильмы документалистов Екатеринбурга. 22.15 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 23.20 — Театральный разъезд. 0.20 — Марафон дурачов.

Показывает Санкт-Петербург. 20.00 — «Большой фестиваль». 20.15, 21.50 — Реклама. 20.45 — Спорт. 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — «600 секунд». 21.55 — Актуальное интервью. 22.05 — «Телефишка». 22.30 — Дом кино. 1.20 — Телефильм-концерт.

СУББОТА — 26 октября

ЮБИЛЕЙ АРТИСТА

— 1 пр., 18.55.

А. И. Райкину исполнилось бы в этом году 80 лет. Юбилею замечательного артиста посвящается передача «Театр + TV». Большая часть ее отведена вечеру в театре «Сатирикон» в честь дня рождения его создателя. Ведет вечер сын Аркадия Исааковича, нынешний руководитель театра Константин Райкин.

● Отец и сын. Неожиданный ракурс.

«ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА»

— 1 пр., 23.10.

ТВ возобновляет программу «Любовь с первого взгляда»! Цикл игр-знакомств, состоящий из 15 двухсерийных свиданий-состязаний, стартует сегодня. У вас есть шанс испытать любовь с первого взгляда.

Первая программа. 6.30, 8.00 — Ритм. гимнаст. 7.05 — Мультфильм. 7.30 — «Концерт дружбы». 8.30, 15.00, 23.50 — ТСН. 8.45 — Здоровье. 9.15 — «В мире животных». 10.00 — «Бурда моден» предлагает...». 10.30 — Утр. разминат. прогр. 11.00 — Экономическое агентство. 12.00 — «Мир увлеченных». «Внимание: снимаю!» 12.15 — «Воспоминание о песне». 12.50 — Экологическое обозрение. 13.05 — Мультфильм. 13.10 — Фильмы режиссера А. Белинского. «Женитьба Бальзаминова». 14.15 — «Помоги себе сам». 15.15 — В мире сказок и приключений. Худ. фильм «Сказка о потерянном времени». 16.45 — «Люди и история». 17.45 — «Чудеи град Москва». Тел. док. фильм. Фильм 1-й — «Златоглавая столица». 18.38 — «Пчела Майя». 17-я с. 18.55 — «Театр + TV». 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — Тел. худ. фильм «Вторая жизнь Эдди Хольма». 23.10 — «Любовь с первого взгляда». День 1-й. 0.10 — Шоу В. Алибасова «На-на». 1.25 — «Родник». Тел. худ. фильм.

Российский канал. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Мультфильм. 8.35 — «Пост-Монтре-91». 10.35 — «Здравствуйте!» 11.00 — «Плюс одиннадцать». 13.00 — Фильмы документалистов Екатеринбурга. 14.00 — «Своя колокольня». 14.20 — «Хорошо забытое старое...» 15.05 — Спаси и сохрани. 16.25 — ТПО «Республика» показывает... 17.20 — Дом на Чистых Прудах. 19.00 — Парламентский вестник России. 19.10 — Программа В. Познера и Ф. Донахью. 20.00, 23.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.35 — «Мисс пресса СССР». 21.15 — Чемпионат СССР по баскетболу. ВЭФ (Рига) — ЦСКА. 21.55 — Росмузаимпорт. 22.55 — Реклама. 23.20 — «Дивовый пароход». Муз.-прогр. 23.50 — «Эротиссимо». Худ. фильм (Франция).

Образовательная программа. 9.00 — На зарядку становись! 9.15 — С утра пораньше! 10.00 — Франц. яз. 1-й год. 10.35 — Беседы о русской культуре. Передачи 8-я. 11.10 — Дет. муз. клуб. 11.55 — «Вместе с чемпионами». 12.10 — Мир денег Адама Смита. 12.50 — Нем. яз. 1-й год. 13.25 — «Рембрандт». 14.10 — Клуб путешественников. 15.10 — Русская речь. 15.40 — Детский час (франц. яз.) 16.40 — «Мир увлеченных». «Домиком». 16.55 — Леонид Андреев. 18.30 — «Если вам за...» 19.15 — «Виржевой пилот». 19.25 — Наш сад. 19.45 — Марафон-15. 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Исп. яз. 1-й год. 21.30 — Англ. яз. 1-й год. 22.00 — «Возвращение Будулая». 4-я с.

Показывает Санкт-Петербург. 11.45 — Кинонная «Осень». «Высота». Худ. фильм. Фильм-концерт. 13.55 — «Большие проблемы больших городов». 14.40 — «Сказка за сказкой». 15.25 — «ТС-1». 16.00 — «Утопия». 17.00 — ТТЦ «Лира». «Петрополь». 18.30 — «Найди меня». 19.10 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Экспресс-кино». 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — «Музыкальный телефон». 21.50 — «ФР-3». 22.55 — «Телекурьер». 23.25 — Муз. прогр. 0.00 — «Заклятие долины змей». Худ. фильм. 1.40 — Ночной канал.

ВОСКРЕСЕНЬЕ — 27 октября

ОДИН НА ОДИН ПРИ СВИДЕТЕЛЯХ

— Рос. канал, 18.20.

«Один на один при свидетелях» — называется встреча с Л. Вайкуле. Как-то раз она уже встречалась один на один, что немедленно запечатлел фотограф, с А. Собчаком. Интересно, на кого пал выбор «звезды» на этот раз?

Фото из журнала «Телерадиоэфир».

Первая программа. 8.00 — Ритм. гимнаст. 8.30, 15.00, 23.45 — ТСН. 8.45 — «Спортлото». 9.00 — Наш сад. 9.15 — С утра пораньше! 10.00 — На службе Отечеству. 11.00 — «Утр. звезда». 12.00 — Клуб путешественников. 13.00 — Сельский час. 14.00 — «Много голосов — один мир». 14.05 — Мультфильм. 14.25 — Новые имена. 15.15 — «Новое поколение выбирает». 16.25 — Международная панорама. 17.10 — «Уолт Дисней представляет...» 18.00 — Футбол. Чемпионат СССР. «Спартак» (Москва) — «Торпедо». 18.45 — Тхэквондо. Кубок Самсунг. 19.50 — Тел. худ. фильм «Кандидат». 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — «Телевизионный спортивный вечер». 23.10 — «Любовь с первого взгляда». День 2-й. 23.55 — Кумиры: Саша Хлопков и группа «Маленький принц». 0.25 — «Я была у них свадьба». 0.55 — Чемпионат США по баскетболу среди профессионалов НБА.

Российский канал. 8.00 — На зарядку становись! 8.20 — Минуты поэзии. 8.35 — Мультфильмы. 9.20 — О Центре творческой реабилитации. 9.50 — Док. фильм. 10.30 — Джентльмен-шоу. Вып. 3-й. 11.00 — «Портной-2». Док. фильм. 12.30 — «Прогулки... с историей». 13.00 — Мультфильм. 13.15 — «В мире фольклора. Неизвестные культуры». Передача 2-я. 14.00 — Святое и вечное. 14.20 — «Книжный бум». 14.35 — Док. экран России. 15.35 — «Красные свадьбы». Худ. фильм (Франция). 17.10 — ТПО «Республика» показывает... 18.20 — Встреча с Л. Вайкуле. 19.10 — Российская энциклопедия. 20.00, 23.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.35 — Док. фильм. 21.05 — Чемпионат СССР по виндсерфингу. 21.20 — «В поисках жанра». Л. Филатов. 22.55 — Реклама. 23.20 — К-2 представляет.

Образовательная программа. 9.00 — Разминка для эрудитов. 9.30 — Итал. яз. 10.00 — «Восхождение к профессии — инженер». 10.30 — Франц. яз. 2-й год. 11.05 — «Мир увлеченных». «Внимание: снимаю!» 11.20 — «Служба 01». 11.50 — «Культурные уголки Москвы». 12.25 — «Мир увлеченных». «Птицы рядом с нами». 12.40 — Нем. яз. 2-й год. 13.15 — Здоровье. 13.45 — «Мир увлеченных». «Цветы в доме». 14.00 — «Люди и история». 15.00 — В мире животных. 15.45 — Детский час (англ. яз). 16.45 — Поэзия Э. Межелайтиса. 17.45 — «Бурда моден» предлагает...» 18.15 — Ключ к мировому рынку. 18.45 — Дирижирует Е. Мравинский. 19.45 — Азы карьеры. 20.00 — «...До шестнадцати и старше». 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Исп. яз. 2-й год. 21.30 — Англ. яз. «Семейный альбом США». 22.00 — ООН за лучшее будущее. 22.40 — «Перспектива» (на англ. яз.).

Показывает Санкт-Петербург. 11.40 — «Экспресс-кино». 11.55 — «Найди меня». 12.25 — «Воскресный лабиринт». 13.30 — «Телекурьер». 16.00 — «Там, где живет Паутиныч». 16.15 — «Сегодня и ежедневно». 16.45 — «Вперед, эубрики!» 17.30 — «Альтернатива». 19.10 — Телестанция «ФАКТ». 19.30 — «Зебра». 21.00 — ТВ-информ. 21.40 — «Криминальный пасьянс». 21.55 — «Левша». Худ. фильм. 23.25 — «Да!». 0.25 — «По страницам советских оперетт».

Пачку «Мальборо» за... тонну нефти

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

В то время как Кремль открывает экономику, официальный обменный курс действует как преграда для иностранных инвестиций, а сущности, конфискуя 95 проц. любых капиталовложений. Представьте себе стоящую перед зарубежным инвестором дилемму: какова у советского коммерческого банка, фонды которого составляют 2 млрд. рублей, стоимость его собственности: 1,2 млрд. долл. (по коммерческому курсу), 57 млн. долл. (по курсу «черного рынка») или 28,6 млн. долл. (аукционный курс)!

Иностранные компании, продающие товары Советам, должны устанавливать такие цены, которые советские граждане считают возмутительными. Гамбургер в ресторане «Макдональдс» в Москве дешевле, чем в Нью-Йорке, а вот цена «бигмака», порции жареного картофеля и молочного коктейля, все же близка к недельному заработку москвича.

Эта же система и разоряет страну. Расточительные водители автомобилей платят 40 копеек за литр (или около 5 центов за галлон) бензина. Зимой окна распахнуты настежь, свет оставляют включенным. Советские граждане могут пролететь на самолете расстояние 400 миль от Москвы до Ленинграда всего лишь за 1 доллар по рыночному обменному курсу. Тем временем правительство испытывает отчаянную нехватку твердой валюты и остро нуждается в увеличении объема нефти для экспорта.

Дорогостоящие импортные товары расходуются столь же свободно, как и потенциально ценные экспортные товары. Гиперинфляция усугубляет этот беспорядок, постоянно обесценивая рубль.

Более привычным стал бартер. Заместитель генерального директора Московского союза коммерческих производителей обуви Г. М. Фалиано сообщил, что пять обувных фабрик, входящих в его объединение, продают около 20 проц. производимой ими обуви за сырье, чтобы производство не остановилось. Поставщики сырья не хотят получать оплату рублями.

Высокопоставленный сотрудник правительства Соединенных Штатов, недавно побывавший здесь, отвечая на вопрос о том, несколько большой фонд стабилизации потребовался бы для укрепления рубля, сказал: «4,83 млрд. долл. при наличии условий, стабилизирующих денежную единицу». В противном случае, сказал он, не хватит никаких денег.

Советские руководители всегда боролись с концепцией денег. После революции 1917 года многие большевистские лидеры считали, что в конечном счете можно будет обойтись без денег.

В 1922 году, для того чтобы стабилизировать обесценивающийся рубль, Советское правительство выпустило новую денежную единицу, названную червонцем и подкрепленную золотым стандартом. Обычный рубль продолжал обесцениваться до тех пор, пока правительство не подняло налоги, не сбалансировало бюджет и не замедлило работу печатного станка. От золотого стандарта отказались.

Сегодня стабилизация рубля осложнена планами стремящихся к независимости республик выпустить свои деньги. Григорий Явлинский высмеивает идею использования республиками собственных новых денежных единиц для внешней торговли. «Вам нужны молдавские деньги? — спрашивает он гостя.— Разве что как сувенир».

ВАШИНГТОН.

Не имей сто рублей...

Личное вмешательство главного секретаря министерства финансов Великобритании Дэвида Меллора, известного тем, что он коллекционирует записи русских песен, помогло двум советским композиторам — Дмитрию Смирнову и его супруге Елене Фирсовой — получить «убежище» в Великобритании, но одновременно... спровоцировало дебаты по вопросу о том, насколько последовательна иммиграционная политика правительства.

У этой супружеской пары, которая прибыла на гастроли в Великобританию шесть месяцев назад, в минувшие выходные дни истекли визы, но композиторы попросили разрешения остаться, обосновав свою просьбу тем, что в Москве их дети не могут как следует питаться, а музыкальная жизнь переживает упадок. Меломан Д. Меллор, хотя и не работает в министерстве внутренних дел, очень быстро и, главное, эффективно вмешался в урегулирование неожиданно возникшей проблемы. Вряд ли он ожидал, однако, что не все британцы с пониманием отнесутся к его поступку. Но именно так и произошло.

Газета «Таймс» опубликовала письмо одного из своих читателей — Барри Уокера из Ньюбери, который отмечает, что ему непонятно, на основании каких причин супругам-композиторам предоставлено «убежище». Буквально за несколько дней до принятия решения по делу Д. Смирнова и Е. Фирсовой министр внутренних дел Великобритании Кеннет Бейкер, выступая на конференции консервативной партии в Блэкпуле, заявил, что «экономических мигрантов» из стран «третьего мира», Восточной Европы и СССР правительство пускать не собирается. Только настоящие политические беженцы смогут найти у нас приют, подчеркнул тогда К. Бейкер. Между тем из обоснований просьбы о предоставлении «убежища» двум советским композиторам ясно, что речь о «политическом бегстве» не идет. «Я желаю композиторам благополучия, — пишет на страницах «Таймс» Б. Уокер.— Но не мог бы кто-нибудь мне объяснить, в чем различие между этой парой и экономическими мигрантами? Не означает ли это, что просто надо обладать друзьями, занимающими высокие посты?»

Д. ВОСКОБОЙНИКОВ.
(Корр. ТАСС).
ЛОНДОН.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Казалось бы, совершенно обыденный по нынешним временам факт — отъезд из страны двух музыкантов [всего-навсего двух!]. Но сообщенный по зарубежному радио, он вызвал неожиданно активную реакцию читателей. Один телефонный звонок. Второй. Третий: «Почему мы совсем не знаем этих имен?», «Кто они, какую музыку пишут?», «Может из тех, кого зажимали, «не пущали» в большой свет?»...

Краткие данные для интересующихся: Елена Фирсова — коренная москвичка, дочь крупного ученого-академика в области физики, Дмитрий Смирнов — уроженец одной из Среднеазиатских республик. Оба — выпускники столичной консерватории, члены Союза композиторов СССР; возраст — сорок с небольшим лет. По своей художественной направленности — музыканты авангардистского плана. Творчески активны — создали немало произведений симфонического, камерного жанров; кроме того, Дмитрию Смирнову принадлежат партитуры двух «английских» опер [одна из них — по произведению известнейшего поэта-романтика Уильяма Блейка].

Как заметили одни из коллег Фирсовой и Смирнова, они хорошо издаваемые и исполняемые композиторы: выходят ноты, пластинки, музыка их сравнительно часто звучит на Западе, они неизменно представительствовали в традиционных фестивалях-смотрах «Московская осень», и в нынешнем году их сочинения включены в программы «Осени».

Так что, очевидно, причины того, что имена этих композиторов почти неизвестны нашим читателям, не в житейских, организационных неурядицах и неустроенности, а скорее художественно-эстетического порядка.

ВОЗДУХ МИТИНГА, ОН ОСОБЕННЫЙ

Прошедший на минувшей неделе пленум Центрального совета ВООПиК можно смело характеризовать этой перефразированной песенной строкой. То ли оттого, что он проходил в стенах российского Белого дома, который, видимо, до сих пор несет в себе энергетику трех августовских дней. То ли он стал следствием печального состояния дел во Всероссийском обществе охраны памятников.

Новый председатель ВООПиК Ф. Д. Поленов оценил состояние дел в обществе как катастрофическое. Оказалось, что за четверть века существования общество больше боролось не столько за сохранность нашей уникальной, неповторимой старины, сколько за собственное выживание.

До 1917 года в России насчитывалось 800—900 тыс. зданий, имевших историческую ценность. Но разрушительный лозунг «До основания», а затем...» сделал свое дело, облегчив потомкам заботы. И нынче голова ВООПиК может болеть лишь о 330 тысячах. Из них на сегодняшний день обследовано около 100 тысяч, и только к 40 тысячам зданий и сооружений прикреплена табличка «Охраняется государством»...

Правда, делать это становится все труднее и труднее. Охраняющих и реставрирующих становится все меньше. Только за последние два года общество покинули 7 миллионов человек (!). Это не просто большая цифра. Это кричащий факт о том, как быстро мы теряем свое историческое, патриотическое и нравственное лицо. Ведь люди эти не просто платили взносы, а по первому зову, побросав личные дела и заботы, шли восстанавливать порушенное.

Если раньше реставрационная и восстановительная деятельность исторических памятников приносила доход, то сегодня, констатировал председатель, на июль 1991 г. задолженность Центральному совету от местных отделений составила 1 млн. 62 тыс. рублей.

И вот со всем этим грузом проблем ВООПиК взгромоздилось на порог рынка. А что за ним? Восстанавливать ли в срочном порядке Сухареву башню? Или заливать бетоном бассейн «Москва» для неохрама Христа Спасителя?

Видимо, оттого, что эти и схожие с ними вопросы несут пока стойкую окраску риторичности, Федор Дмитриевич настойчиво требовал у пленума проголосовать за доверие к нему. Полтора часа недоумевали делегаты пленума, для чего ему потребовались какие-то полномочия, пока Федор Дмитриевич не оговорил свое председательство пятью фигурами, без коих он не видит охраны наших исторических и культурных ценностей.

После митинговых страстей они были все вооптированы в Центральный совет, а затем введены в состав президиума.

Э. ФЕДОРОВ.

«Армандо Теста» выбирает «ЭСКАРТ»

Совместная презентация рекламных агентств «ЭСКАРТ» и «Армандо Теста» стала неожиданностью. Конечно, «ЭСКАРТ» — это рекламный комбинат, крупнейшее производство подобного рода в нашей стране, созданный, кстати, при участии нашей газеты. Но «Армандо Теста»—признанный лидер итальянского рекламного рынка уже 45 лет, работающий с фирмами всего мира. Сегодня у себя на родине они представляют рекламные интересы БМВ, например. Бросив на исследование нашей рекламы группу специалистов, «Армандо Теста» выбрало себе в партнеры агентство «ЭСКАРТ».

Это показатель уровня в какой-то степени. И как бы мы с вами ни относились к потоку рекламы, захлестнувшему страницы газет и телерадиоэфир, согласитесь — совместная деятельность двух фирм послужит делу благому, затягивая валюту в Россию. Это реклама. Это серьезно.

Юрий Черниченко: ОТКРОВЕННЫЙ СОБЕСЕДНИК

«НЕ БОЯТЬСЯ — И ДЕЛАТЬ, ЧТО НАДО»

«Независимая газета» поспешила уведомить своих читателей о том, что народный депутат СССР Юрий Черниченко назначен советником Президента страны по сельскому хозяйству.
Мы решили побеседовать с известным писателем и общественным деятелем, выбрав, естественно, дорогую и выстраданную им тему: крестьянство и жизнь. Но нас ожидало разочарование. Оказывается, об этом «назначении» Юрий Дмитриевич сам узнал из газеты. А может, то была своеобразная подсказка Президенту! Если так, то и ей стоит прислушаться, ибо Юрий Черниченко есть что сказать.

— Юрий Дмитриевич, почему Горбачев так долго не замечал ваших идей в области земледелия, ведь вы их всегда ярко и просто излагали?

— У меня были случаи убедиться, что Михаил Сергеевич Горбачев читает бо́льшую часть напечатанного мной — или ему читают. С 1981 года его ближайшим советником сперва по аграрным только, потом и всем внутренним делам стал Валерий Болдин, сделавший все, чтобы в свой час (май 1974 г.) меня выгнали из «Правды» и стали смертно душить цензурой. Беда в том, что взгляды Горбачева подчас бывали опасно близки к мнениям Болдина.

Сельское хозяйство вывело Михаила Сергеевича в череду главных планет (с 1978 года он секретарь ЦК КПСС, унаследовал этот традиционно ставропольский пост от Ф. Кулакова), но революционером в аграрной сфере Горбачев не бывал. Совсем недавние старания Президента заблокировать российские законы о земле и крестьянстве убеждают в этом. Единомысленс с председательским корпусом в основном, в монополисты государственного (по сути — партийного) владения землей не мешало ссорам-спорам по частностям — и вместо громоотвода народного гнева по имени Лигачев Михаил Сергеевич выпестовал громоотвод по имени Стародубцев.

У Михаила Сергеевича Горбачева громадный запас гуманизма, и минусы его характера тоже в большой степени человечны. Но если каждый из причастных к событиям 1985—1991 годов в той же, иной степени повинен в постоянном недоедании десятков миллионов людей, если страна с половиной черноземов пленены внушает всей Земле головную боль — как накормить и успокоить это трехсотмиллионное сборище попрошаек, не способных пропитать себя, то доля вины лежит и на аграрном деятеле Горбачеве. Его риторические доказательства жизненности колхозного строя (мобилизация дедушки, строившего колхоз) странно совмещаются с полным и точным знанием, в какие миллиарды долларов (импорт зерна) обходится реанимация принудительного колхозного земледелия, с детальной осведомленностью о чудовищном забое колхозного скота — и т. д. Ужасно, что человек с интеллектом, завоевавшим Тэтчер, Коля, Рейгана, Буша, на главные «кормящие» посты выдвигал людей уровня В. Никонова, Мураховского, В. Никитина — аграрный сектор лишался и лица, и мозга!

— Что, по-вашему, нужно сделать, чтобы русский крестьянин не трех генералов накормил, а хотя бы тройку обыкновенных горожан?

— Нужно просто и честно сказать, что РКП—ВКП(б) — КПСС принесла в жертву мировой пролетарской революции крестьянство СССР. Нужно объявить коллективизацию преступлением перед человечеством, извиниться перед оставшимися в живых, перед их наследниками и дать свободу выхода из колхозов-совхозов.

Нужно раздать людям землю и позволить вести на ней фермерское хозяйство, то есть распоряжаться землей, ее плодами и доходами от своего труда. Законами конца 1990 года все это разрешено, но реформу блокирует вышколенная миллионная армия сельского совпартактива, жнущего колхозно-совхозным строем.

Среди них находятся (и в тысячах случаев уже нашлись!) люди живого дела, готовые к рыночному укладу, умные и работящие предприниматели. Но глупо скрывать, что огромное большинство аграрных «кадров» дышит ненавистью к свободному крестьянству, никогда не пойдет дорогой фермерства само (за неспособностью) и не позволит спокойно идти другим. Вольному — воля, но нарушать законы России никому не дано, и вся задача сводится сейчас к тому, чтобы вместо 12 тысяч заявлений на землю у Белого дома оказался бы миллион. Лучше — два миллиона заявлений. Ибо минимум 2 миллиона товарных фермерских хозяйств — при сохранении рентабельных госхозов — нужно России для политического выхода из кризиса.

Денег Запад на ремонт колхозно-совхозного уклада не даст, потому что давно этот строй знает и за четверть века хорошо на нем заработал. Да их и брать-то, миллиарды ЭКЮ, уклад здравый, нормальный будет с большой оглядкой. Есть земля, есть те ленинские «сто тысяч тракторов», даже на сомнительной технике совпроизводства можно через пять лет достигнуть тех же бед, какими мучаются Польша и Венгрия: перевы бед перепроизводства.

— Юрий Дмитриевич, к сожалению, тема путча по-прежнему горяча. Одним из главных действующих лиц путча был ваш, насколько я знаю, непримиримый оппонент в вопросе о землепользовании Василий Стародубцев. Так за идею он сегодня страдает или за теплые привилегии?

— Переход Стародубцева к путчистам оскорбил. Это уже не турнир, а поддавки. Его «естественный» альянс с политическим циником Крючковым, с обдерганной и жуликом — клеймо негде ставить — Павловым и пр. был непристойностью во время поединка, и такие сторонники колхозного строя, как кубанец Недилько, полтавчанин Моргун, чувашский хозяин Айдак и тысячи, тысячи достойных, должны были оставить поле поединка, потому что заговор прекращал всякую возможность честного союза.

Очень интересно, как «хайдцы» решали проблему земли: выдать всем желающим по 15 соток, а поскольку у колхозника-совхозника такой клочок уже есть, то и волки будут сыты, и агрогулаг сохранен.

В то утро я укладывал чемоданы в Вашингтон. Билет, естественно, пропал. Переворот был концом моей жизни (в случае удачи, конечно) — концом и писания, и всем вообще. Что арестуют — не сомневался, потом уже «АиФ» напечатал гэбэшные списки. И все же под вечер 19 августа я с одиннадцатого этажа Белого дома передал для радио «Свобода», что Москва красна не от заката — она горит, горит наша надежды, но не Наполеон вошел на этот раз с оружием, а бездари, люди без лиц и без прошлого, серость, неведь кто, старики без биографий... Отчего бездарность и безликость хунты так разозлили меня, и лучше разве было бы, если б занесли топор над Москвой быстрые разумом Нектоны,— сказать теперь не могу.

Но теперь думаю, что лично к Стародубцеву допущено сгущение красок. Он энергичный хозяин, пробойный, с авантюрной жилкой организатор, и в других, иных условиях его талант делового человека мог бы развиваться без уклонов в подлость и низость. Звездный час? Он бы наступил для Стародубцева в случае сожжения Белого дома.

Знаете, кто победил «хайдцев»? Нет, я тоже хорошо помню: Ельцин и его команда, мужество москвичей, чисто бородинская решимость. Но лично, лично для меня победителей — двое. Лет оба были средних, за тридцать. Подошли к нам с Юрой Карякиным часов в шесть вечера 19-го, когда с приречного балкона Белого дома выступал Борис Николаевич.

— Юрий Дмитриевич, сведите нас с Ельциным.

— И это все?..

— Да слушайте, у нас уже четыре танка разговорных! Они сейчас готовы перейти к Ельцину, только не знают — куда.

«Разговорные» значило распропагандированные. Для меня танк еще был холодной сталью, те двое в спортивном увидели в танках живых людей. А может?..

— Пойдемте в Дом!

Милиционеры, спасибо, позволили пройти всем четверым к Бурбулису.

— Дайте нам какую-нибудь бумажку, что нам поручается... удостоверяется... разрешается...

Рассмеялся и госсекретарь Бурбулис: наши агитаторы семи не знали, что им, собственно, нужно. Наделить их частицей власти? Выдать некий ярлык на разговор танков? Но у Белого дома власти и были только, что на одно здание.

Ушли. Кто такие — не знаю. Утром видел трехцветные флаги над танками — и тоже орал сквозь слезы — «Русские идут, ур-ра!» Хорошо бы им откликнуться, там ровным спортивным малым. Это герои.

— Читатели нашей газеты не простят, если я не спрошу, что вы думаете о ситуации в писательской среде и о той, к примеру, ее части, которую вы возглавили?

— Более восьмисот писателей Москвы твердо и письменно заявили о нежелании состоять в одном союзе с пособниками большевистского заговора, с оголтелыми шовинистами, позорящими российскую словесность,— и я не вижу помех этим профессионалам соединиться в творческий внеидеологический союз. Он уже зарегистрирован законным образом и стал юридическим лицом. Сохранив, понятно, свое нажитое в виде доли в Литфонде и в прочем имуществе. Ни для черной «Волги», ни для нахождения в хлеборезке, ни для казенных дач Переделкина я лично не создан, избранные в новый секретариат, уверен, тоже. Поэтому вариант министерства социализма («социалистичней» пишешь — кудрявей живешь) наверняка не выйдет. Кто ныне халтурит насчет «захвата власти» в СП СССР и в московском его отделении, почему-то воспитанно и одобряюще молчали, когда идейные путчисты разжигали мятеж. Нюрнберга не будет: считается, что демократическая терпимость велит нам спокойно наблюдать и новую волну оголтелого антисемитизма, и бешенство «Дня», «Пульса Тушина», «Русского возрождения», «Русского клича» и прочих ароматных изданий.

— И последний вопрос. В одном из интервью года два назад вы сказали: «Не преодолевший страха — не участник перестройки». Августовские события подтвердили ваши слова. А какое сегодня качество необходимо для движения по пути демократических преобразований и очеловечивания нашей жизни?

— По Гумилеву: «Не бояться — и делать, что надо». Бояться вообще пристало только СПИДа, а вот что надо делать — это всегда вопрос больших дискуссий. Причем спорят, как правило, те, кто боится делать.

Беседовал
Эдуард ЛУНЕВ.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР

Комиссия Президиума Совета Министров РСФСР по Государственным премиям РСФСР в области литературы и искусства принимает произведения и работы на соискание Государственных премий РСФСР 1992 года до 15 марта 1992 года.

Работы и произведения на соискание Государственных премий РСФСР выдвигаются творческими союзами и их членами, общественными организациями, научными учреждениями, высшими учебными заведениями, редакциями газет и журналов.

Комиссия принимает к рассмотрению работы и произведения, опубликованные (показанные, сооруженные) не менее чем за год до окончания приема.

По вопросам, связанным с условиями выдвижения на премии, обращаться в Комиссию Президиума Совета Министров РСФСР по адресу: 103274, г. Москва, Краснопресненская набережная, дом 2; телефон: 205-59-77.

«Библия» для бизнесмена

Культура информации. На рынке это такая же «валюта», как и культура производства и потребления. Так, по крайней мере, считают в информационно-журналистском центре Российско-американского университета, силами которого подготовлен и выпущен в свет первый регистр РАУ-пресс «Товары и услуги — производители СССР». Информационный трехтомник в отличном полиграфическом оформлении содержит сведения более чем о 28 тысячах предприятий, услугах и товарах, производимых ими.

Российско-американский университет приурочил презентацию регистра РАУ-пресс к годовщине своей деятельности.

С. ТОЛКАЧЕВ.

КРЫША ПОЕХАЛА

Сентябрь для томских жителей выдался на удивление политизированным событиями. Началось с того, что студенты — самая строптивая часть человечества — перестали мириться с условиями собственного жизненного уклада и объявили забастовку.

Главной причиной, вынудившей студентов проявить «дурной тон», явились отвратительные условия для учебы и... жизни.

Кульминацией событий в Томске стало своеобразное «чествование» Томского музыкального училища (90 лет со дня открытия), когда педагоги и студенты вышли на центральную площадь города, требуя нового помещения.

И случилось к юбилею стихия — не сговариваясь, крыша поехала, двери покосились, пол провалился, туалеты забились, воду и свет вырубали практически во всех культурных очагах города, включая областную библиотеку имени Пушкина с не раз (!) затопляемым уникальным фондом и художественные школы, вынужденные обучать изящному в полуподвалах когда-то жилых домов.

Студенты пока вернулись в аудитории. Но не смирились. Бунтарский дух по-прежнему бродит в умах и вновь грозит взорваться, если городские власти не пошевелятся.

О. КУЗНЕЦОВА.

ЗАБЫТЬ ЕЕ НЕЛЬЗЯ

Природа наделила Лидию Павловну Сухаревскую, замечательную актрису, художника-творца, не только силой таланта, но и силой духа, что помогало ей сохранять себя и свой дар при всех поворотах судьбы.

Еще у Ахмеда в Театре комедии она прославилась в «Опасном повороте» Пристли, в шварцевской «Тени». В годы войны прогремела в Москве, играя с Б. Тенниным «Дорогу в Нью-Йорк» Л. Малюгина. Современники наслаждались, когда эта удивительная пара выходила на сцену Театра имени Вл. Маяковского в «Старомодной комедии» А. Арбузова.

Борис Михайлович Тенин, друг и спутник всей жизни Сухаревской, умер год назад, и Лидия Павловна осталась одна. Все беды «театральных лет» сразу показались пустяшными — это был очень гармоничный союз. Она еще что-то репетировала и часто болела.

Сухаревская всегда была личностью, умеющей радоваться жизни и жить с неистребимой стойкостью. Играла она мало. Ее природная талантливость не принимала ничего лишнего, она всегда была живым человеком, живым и непредвиденным.

Ее редкий артистизм завороживал зал в «Визите старой дамы» Дюрренматта, в драме Шоу «Дом, где разбиваются сердца», в ею самой написанной «Эдит Пиаф». Утонченная духовность выделяла ее даже среди первых актрис Москвы, у нее всегда на все был свой взгляд.

В жизни Лидии Павловны было много театров. Она меняла их довольно легко. Будучи нетерпеливой, долго ждать новых ролей не умела и всегда устремлялась в будущее. Ее влекли роли, которые несли напряжение, драму, конфликт. Она много снималась и в кино и на телевидении («Анна Каренина», «Дождик», «Как важно быть серьезным» и т. д.). Каждый раз, когда на сцене была Сухаревская, все ждали открытия характера, неизъяснимого очарования, уникального мастерства. С годами талант не убавлялся, только он становилось меньше.

Ее дом — особый мир — с книгами, которые собирал Б. Тенин (лучшее частное собрание), цветами, которые она любила, с ней самой — насмешливой, острой, талантливой во всем, к чему она прикасалась.

Таланты масштаба Сухаревской, к сожалению, очень редко рождаются. Забыть ее нельзя, и очень трудно примириться с тем, что ее уже нет.

А. СТЕПАНОВА,
Г. ВОЛЧЕК, М. НЕЕЛОВА,
А. ГОНЧАРОВ, О. ЕФРЕМОВ.

Е. Я. ЗАЗЕРСКИЙ

Ушел из жизни Евгений Яковлевич Зазерский, ветеран войны и труда, заслуженный работник культуры РСФСР, председатель Российского творческого союза работников культуры, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного института культуры имени Н. К. Крупской.

Не стало человека, пытавшегося в наше сложное, противоречивое время консолидировать деятелей культуры, направлять творческую энергию работников музеев, клубов, парков, библиотек, учебных заведений культуры на возрождение славных традиций многонациональной российской культуры.

Под руководством Евгения Яковлевича осуществлены масштабные исследования по наиболее актуальным проблемам культуры, им подготовлена целая плеяда ученых, ныне работающих практически во всех институтах культуры и научных центрах страны, а также в ряде зарубежных университетов.

Е. Я. Зазерский всегда стремился органически сочетать служебную и общественную деятельность. В 1989 году он стал инициатором создания и первым председателем Союза работников культуры города Санкт-Петербурга и области, а в 1990 году был избран председателем Российского творческого союза работников культуры.

Остались большие планы, реализованные лишь частично, остались незавершенными книги и статьи, большие и нужные дела. Но остаются и ученики, друзья, соратники. Остается память о замечательном человеке.

Министерство культуры РСФСР, Российский творческий союз работников культуры, Республиканский профессиональный союз работников культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Умер Слава Рыковский. Журналист от Бога и поэт с выправкой военного моряка. Моряком он стал случайно, как обычный мальчишка конца Отечественной. Журналистом становился, разумеется, в «Московском комсомольце», потому что пути тех, кто им хотел стать, вели туда, а кто им стал — оттуда. Позже Слава перешел в «Учительскую газету», а затем — в нашу редакцию.

Прочно и надолго — на полтора десятилетия. Писал и печатался он немного, а почерк его знали все читатели этих газет. Ибо был Слава секретарем-наборщиком: макетировал, верстал газетные полосы — уверенно, четко.

О его поэтическом даре знали только его друзья, знали о том, как бережно хранил он единственную поэтическую книжку своего отца.

Журналисты поколения Рыковского до сих пор называют друг друга по именам, и ставится их все меньше. Сегодня нас стало меньше... на Владислава Николаевича Рыковского.

Земля ему пухом!

Коллектив газеты «Культура»

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «МОСКОВИТ»

ПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВИТ» НАСТОЯЩИМ ИЗВЕЩАЕТ ВСЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ЧТО ВНЕОЧЕРЕДНОЕ

общее собрание акционеров А/о «Московит»
состоится 31 октября 1991 года в 10 часов по адресу:
г. Москва, Большая Коммунистическая ул., дом. 1,
Коммерческий клуб.

РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ НАЧНЕТСЯ В 9.30 ПО ВЫШЕУКАЗАННОМУ АДРЕСУ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО МОСКОВИТ MOSKOWIT

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

Как ни называй деньги, какую суверенную валюту ни выдумывай, как ни старайся обойтись без упоминания о них в разговоре о высоком, именно они (рубли и литы, доллары и марки) определяют уровень существования культуры и даже ее особенности. И потому многие культурные начинания сегодня предваряются вопросами «на какие средства?» и «что этим можно заработать?». В том, что ситуация в ближайшее время может измениться, есть сильные сомнения. Особенно при учете того, что гигантский дефицит в государственном бюджете будет сокращаться за счет урезания расходов на оборону и — что? — правильно, на культуру.

В Москве в фойе Театра оперетты, где когда-то находилась антреприза Саввы Мамонтова, установлен его бюст работы скульптора Ю. Орехова. Хороший стимул для новых меценатов.

В Таллинне, как и во всей Эстонии, предполагается введение телевизионного налога. Его размеры не устрашающие — в год 16 рублей с человека. Но если семья большая! Да и сумма может измениться в сторону увеличения...

Во Владивостоке довольно успешный способ заработка придумал передвижной музыкальный театр «Перекресток». Выступая на центральных площадках города с марафонскими многочасовыми представлениями, театр собирает в свою шляпу на тротуаре изрядную сумму. Новое — хорошо забытое старое. И все бы ничего, только конкурентов становится много.

В Санкт-Петербурге на рассмотрение муниципальных властей предложен проект «Золотое кольцо», подготовленный Фондом искусства Фаберже. Он предусматривает реставрацию дома Фаберже. А средства будет зарабатывать международный центр ювелиров, который разместится в нем.

В Минске открыт музыкальный магазин для любителей современной музыки. Кажется, у него, учитывая спрос на диски рок-групп, не будет финансовых трудностей. А открытие магазина сопровождалось столь шумной рок-н-ролльной презентацией, что незамеченным пройти не могло.

В Москве предполагается проведение ряда выставок-продаж произведений искусства. Устроитель — Академия художеств СССР. Что интересно, скульпторы, которые принимают участие в первой из них, широко известны своими монументальными работами, установленными на площадях многих городов. Среди них — О. Комов, В. Цигаль, Л. Кербель, Ю. Орехов и др. На снимке — фрагмент выставки знаменитостей.

ВСЕ ХОРОШО, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА!

Гниет в подвалах библиотека Московской консерватории — третья по значению нотная библиотека страны.

Душ для органа установили строители, прикладив водосточную трубу к задней стене Большого зала Московской консерватории. На сцене розы, за стеной слезы... Орган не любит мыться.

В уникальном фойе Малегота (СПБ, Театр имени Мусоргского) устроен бар для интуристов. А музей театра, который там находился прежде, «эвакуирован».

Б. СЕРГЕЕВ.

Полосу подготовил С. БЕДНОВ.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Возвращение на сцену МХАТа

Не знаю, на какой срок, но на Новой сцене МХАТа имени А. П. Чехова Екатерина Васильева появилась в спектакле «Игры женщин», поставленном знаменитым польским режиссером Кшиштофом Занусси по собственным одноактным пьесам, написанным в соавторстве с Эдвардом Жобровским.

Васильева играет так, как играть невозможно, даже не верится, что такое искусство еще существует. Олег Ефремов когда-то мечтал, чтобы Новая сцена стала центром притяжения театральной Москвы. Боюсь сглазить, но кажется, его мечта близка к осуществлению. Только сыграли «Красивую жизнь» Ж. Ануя к большому удовлетворению зрителей, и вот опять премьера — «Игры женщин», две незамысловатые пьесы, даже не пьесы, а два этюда: «Недоступная» и «Милосердие, оплаченное заранее». В первой Васильева играет «звезду», вдову богатого человека, в пьесе роль обозначена — «Она», во второй — Маркизу, старую даму, притворяющуюся больной и от скуки и вздорности ведущую поединок с молоденькой сиделкой.

В «Недоступной» есть капризность и истинная глубина, жаль только, что ее партнер несколько прямолинеен в этом дуэте, где ощутимо все, что остается за пределами сказанных ею фраз. В «Милосердии, оплаченном заранее» Васильева творит пленительную игру жизненных сил и избалованность, смешавшуюся с баловством. Легко угадать биографии женщин, созданных огромным талантом актрисы: взлеты их духа, вспышки раздражения, короткие взрывы страстей и мечтаний. В манере Васильевой — всегда импульсивной, психологически точной, легкой, импровизационной — заметно, что все взято из прожитой жизни. Часы сомнений, взаимненности, недовольства собой, упадка, отчаяния вошли в роли, врезались в персонажи, наградили их едким умом, агрессивным юмором, знанием того, что есть «женская игра». Все нераздельно, все сплетено, все окрашено личным шармом.

Так хочется, чтобы метания, свойственные Екатерине Васильевой, не увели ее вновь со сцены МХАТа имени А. П. Чехова. Чтобы она сыграла большую, серьезную роль.

Виталий ВУЛЬФ.

САМОЕ ПРОСТОЕ

У Иоанна Столпника

Выставка-продажа работ живописи, графики и прикладного искусства, открытая в Москве, в павильоне Общества охраны природы (бывшая церковь Иоанна Столпника) на улице Воровского, не совсем обычна для подобных экспозиций. Дело в том, что далеко не все здесь продается. Художники с радостью и удовольствием показывают свои творения, но в большинстве своем продать кому-либо даже за вполне приличные деньги, даже за валюту отказываются.

Авторы выставленных полотен — художники самодеятельные, бывшие и настоящие учащиеся Всероссийского заочного народного университета искусств, где ныне обучается более двенадцати тысяч человек со всей страны. То, что они показывают, — их увлечение, страсть, душевное самоутверждение, а подчас — и смысл бытия. Творят для себя — не для продажи.

И это «для себя» порой становится высоким искусством, становится классическим образцом. Так, некоторые из художников, представивших здесь свои произведения, удостоились чести попасть в престижную Всемирную энциклопедию наивного искусства, вышедшую на ряде языков за границей и широко известную. Назову имена Н. Селиванова, некогда получившего почетный приз газеты «Советская культура», П. Леонова, З. Миллтс, А. Березнева, А. Тяпкина, С. Степанова...

Интересное дело затеял университет, хотя и весьма накладное. Ведь месячная аренда зала обошлась в 20 тысяч рублей, которые, конечно же, не окупятся процентами с немногих проданных работ. Так не менее организаторы выставки предполагают в ближайшее время устроить еще несколько подобных экспозиций.

И последнее, но, быть может, главное. Выставка удивительно жизнерадостная, светлая, красочная. В наше смутное время это так необходимо!

Е. К.

● *Н. Штипоров. «Композиция».* ● *Н. Селиванов. «Автопортрет».* ● *Б. Самусев. «Голубой щенок».*

Новый адрес

В единственном уцелевшем коридорчике сгоревшего Дома актера необыкновенное оживление: погорельцев принимает в свое лоно потеснившееся Министерство культуры СССР. Уже на середину ноября здесь намечено открытие Дома. Об этом неожиданном решении столь долго мучившего всех вопроса наш разговор с директором-распорядителем Дома актера Маргаритой Александровной ЭСКИНОЙ.

— Николай Николаевич Губенко помог предотвратить катастрофу полного распада неформальных и бескорыстных отношений между людьми, на которых строится традиции нашего Дома, за что ему низкий поклон всего актерского братства. Конечно, здание, в которое мы въезжаем, несколько холодноватое. Но мы взаимозаинтересованы в том, чтобы оживить эту официальную атмосферу.

— Переезд требует колоссальных затрат. Кто вам помогает и будут ли использованы те деньги, которые были перечислены людьми на ваш счет?

— Как всегда, финансирует нас Союз театральных деятелей РСФСР, и, как всегда, много внимания нам уделяет его председатель Михаил Александрович Ульянов. Деньги, которые были перечислены на строительство нового здания, находятся на счету СТД. Используют ли их или найдут какие-нибудь другие, по-моему, вопрос непринципиальный. Главное, что мы существуем без спонсоров, за счет СТД много лет.

Ю. МИХАЙЛЕВСКАЯ.

АХ, ВЕРНИСАЖ!

Не каждый мастер кисти и резца может выставиться в Центральном Доме художника на Крымском валу: для этого надо иметь тугой кошелек. Но о кошельке — чуть позже. Не имея его в собственном кармане —

на антресолях ЦДХ

ВЫСТАВИЛИСЬ

ОЛЬГА ТРУШНИКОВА
СЕРГЕЙ МАНЦЕРЕВ

ВАЛЕРИЙ КУЗНЕЦОВ
СЕРГЕЙ СЕМАКИН

Живопись Ольги Трушниковой притягивает ярким, добрым видением мира. Грустные и мудрые коты, любопытные вороны, жанровые сценки, выходящие из-под ее кисти, полны обаяния и теплоты. (Вверху слева — фрагмент картины «Песня»).

Теплота свойственна и скульптурным работам Валерия Кузнецова. Он сложно пытается преодолеть в своем творчестве холод и неподвижность металла. (Вверху справа — фрагмент скульптуры «Хозяйка»).

Сергей Манцерев на своих полотнах ведет тайный разговор со зрителем. Он избегает прямолинейности и однозначности, но использует и бытовой, и духовный опыт. (Фрагмент картины «Не прислоняться»).

А керамические «звери» Сергея Семакина создают вокруг себя спокойный и доверительный мир. (Фрагмент скульптуры «Бык»).

У каждого художника свой взгляд на окружающее. Но многое их и объединяет. Все они — выпускники Пензенского художественного училища имени Савицкого. Достаточно много выставлялись. И всем помогают обрести имя спонсоры СП «Маджесс» и АО «Биопроцесс». Впрочем, более уместно назвать эти организации меценатами. Два с половиной года назад они отыскали талантливых художников и стали им помогать. Поддерживали морально и материально, организовывали выставки. Тут-то уместно вспомнить и о тугом кошельке. Сами художники не смогли бы оплатить ни аренду антресолей в ЦДХ, ни выпуск красочного каталога. Спонсоры помогли им. Но, как говорит Ирина Рогозина, главный специалист СП «Маджесс», их союз с искусством вовсе не преследует цели купить и перепродать, как многие делают сегодня. Никаких кабальных контрактов не подписано. И выставка в ЦДХ — отнюдь не коммерческая.

С. ШЕВЧЕНКО.

В центре внимания

В понедельник театральные деятели России соберутся на съезд. А вечером того же дня Софья Станиславовна Пилявская выступит на мхатовской сцене в роли Войницкой в «Дяде Ване». Спектакль — бенефис актрисы, посвященный ее юбилею и шестидесятилетию творческой деятельности.

◇

В концертном зале «Россия» прошла презентация Московского балет-театра «Soubresaut», что в переводе с французского означает «прыжок». На премьере двухактного балета «Прости, народ православный!» присутствовал автор музыки Родион Щедрин.

◇

Продолжается следствие по делу об убийстве Игоря Талькова. Тем временем при составлении на радио эстрадных программ певица Азиза стала фигурой нон грата.

◇

В Крыму создан Крымско-татарский музыкальный драматический театр.

◇

В Ташкенте проходит международный фестиваль молодежных театров. Похоже, новых театральных идей сейчас не меньше, чем три года назад, когда фестиваль прошел впервые.

◇

В Колонном зале Дома союзов дал свой первый концерт новый оркестр Союза музыкальных деятелей. Дирижер — Игорь Штегман.

УРОКИ ЛАТЫНИ

У гения должен быть паспорт

— как, впрочем, и у любого обыкновенного человека. Примерно полтора века назад какой-то чиновник поставил в паспорте Франца Листа пометку: «Celebritate sua sat notus», что значило «благодаря своей славе достаточно известный». С этой пометкой гений ездил из края в край, из страны в страну, срывая триумфы, как цветы,—охапками, очаровывая, сводя с ума, потрясая и так далее. Подиумом для его блистательных талантов — пианиста, импровизатора, композитора, дирижера — служила вся Европа, весь мир.

До сих пор действует «виза», поставленная безвестным клериком. Паспорт Листа еще не просрочен, блеск славы не померк. Но сегодня есть особенный повод обратиться к этой великой фигуре в мировом искусстве. К 180-летию со дня рождения Листа наши отечественные историки обязаны сделать ему подарок: восстановить правду о нем. Должны уйти из учебников «идейные слабости» его произведений, по-новому должна предстать «идеалистическая философия» его творчества в статьях и книгах, должны вернуться в программы его духовная музыка и появиться портреты последних лет жизни, считавшихся в советской

● *Ф. Лист. С рисунка А. Шеффера (1825 г.).*

историки периодом идейных заблуждений.

Словом, в дни его юбилея Листа не нужно «юбилять». Он и при жизни пресытился общественными празднествами. Все роскошные плоды славы были на его столе. Об этом человеке, видевшем столько людей, городов и революций, что хватило бы на нас всех, вместе взятых, сегодня надо просто... подумать.

И. К.

АССАМБЛЕИ

По происхождению я — типичная картошка,

правда, одна пожилая дама считает меня своей дочерью, но я ничегошеньки об этом не знаю и особенно уши не развешиваю,— так говорит со сцены финский эксцентрик Пиркко Хейске.

Это биография мужчины или женщины? Неважно, картошка — существо бесполое, хотя и живое. Такие нестандартные суждения несут участники «Муу арт фестиваля», проходящего в Москве. «Муу» в переводе с финского означает «иное». Так называется межхудожественное общество в Финляндии, созданное для поддержки художников и представителей других видов искусств.

Конечно, не все члены Муу — дети картофельных полей, но у каждого есть свой нетрадиционный поворот в мышлении, что отражается либо в форме исполнения произведения, либо в его содержании, либо в том и в другом одновременно. Например, художница Марья Хакала считает, что работать с традиционной бумагой нельзя. Сначала ее надо разорвать, уничтожить старое. И искать новые формы. А поэтическая группа Каин, состоящая из нескольких поэтов и прозаиков, старается читать текст не стандартным способом, а пользоваться различными вспомогательными средствами, например, музыкой, костюмами, человеческим звуком, пленками, изображениями, ритмами и т. д. Поэтому поэтические вечера здесь называют «перформансами» — представлениями. А художественные работы — «инсталляциями», что в переводе с английского означает внедрение.

В вечерах авангардной музыки, рок-концертах, театрализованных представлениях участвуют и финские, и наши исполнители.

На фестивале нет ничего бытового, опостылевшего, ничего далекого от нашей жизни. Она очень многогранна, и муу-художники, музыканты, артисты стирают эти грани, выпрямляют углы, находя новые комбинации и формы. Так рождается «другое» искусство.

Ю. М.

МЕНЬШЕ — ЛУЧШЕ?

В Кировском теперь

ТАНЦУЮТ В «МАЛОМ БАЛЕТЕ»...

Сегодня Леонида Якобсона называют великим балетмейстером. А при жизни ему без конца пеняли, что он «не дотягивает», «ломает», «идеологически не выдерживает». Его поучали и унижали. Такова участь новаторов.

И вот накануне 17 октября, дня памяти Якобсона, москвичи смогли увидеть его шедевры: Триптих на музыку Моцарта, «Русские миниатюры», «Скульптуры Родена», одноактный балет по картине М. Шагала «Свадебный кортеж». Их привез в столицу недавно созданный «Малый балет Кировского театра» (художественные руководители Олег Виноградов и Ирина Якобсон).

Продюсер «Малого балета»—сын балетмейстера, он же возглавляет Фонд Якобсона.

— Николай, ваш отец мечтал о создании в Кировском театре небольшой мобильной труппы для постановки одноактных балетов и миниатюр. Это реализация его мечты!

— Да. «Малый балет» — это, выражаясь современным языком, «совместное предприятие» Кировского театра и Фонда Якобсона, который, напомню, был создан два года назад параллельно в Ленинграде и Сан-Франциско. Коллектив «Малого балета» состоит из солистов и молодежи театра, а также собственной труппы фонда. Театр помогает творчески, а Фонд Якобсона — финансирует.

— А из чего складываются средства самого фонда?

— Из пожертвований. С американской стороны — частные. С советской — вклады СТД России, коммерческих предприятий, заводов.

С. САМСОНОВА.

...И ПОЮТ В «МАЛОМ ХОРЕ»

А казалось бы, зачем артистам хора такого крупного оперного театра, загруженным репетициями, сложнейшими спектаклями, при этом замученным неустроенным бытом, понадобилось еще создавать и камерный хор? Однако вот собрались 40 человек и создали. И руководителем стал сам главный хормейстер театра Валерий Борисов.

Репетировать начали в апреле, а уже в августе дали первый концерт. Он прошел на Эдинбургском фестивале в кафедральном соборе Сент-Джеймс. Успех у нового хора был оглушительный.

— Идея давно витала в воздухе,— говорит Валерий Борисов.— А решил все дело случай. Привезли устроители Эдинбургского фестиваля и в ходе обсуждения общей программы «подбросили» мысль: а что если хору дать концерт в соборе? Я сразу сказал «да».

Разумеется, у нас множество проблем. Во-первых, сугубо профессиональных. Во-вторых, мы сейчас удовлетворили свой первый творческий голод и потому поработали с азартом. А когда волна энтузиазма спадет, что неизбежно, будет труднее. И, наконец,— проблема репертуара. Подлинный, неконъюнктурный интерес к русской духовной музыке можно поддерживать ныне только высочайшим уровнем исполнения, поскольку поют ее сейчас все, кому не лень. Мы с нее начали, но в будущем хотелось бы делать самые разнообразные программы — как для камерного хора, так и для полного состава. Например, исполнить «Реквием» Моцарта или «Реквием» Верди. Многое будет зависеть от того, окажемся ли мы нужны родному театру.

Л. ЛАПИНА.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ЧТО ПОЧЕМ?

Зачем им Оруэлл?

Дожили! Монополии «Совэкспортфильма» на приобретение зарубежных фильмов как не бывало. Нынче лицензии у Запада покупают десятки наших фирм и вообще все кому не лень... сыграть в игру под названием «валюта — рубли — валюта».

Результат превзошел все зрительские ожидания: теперь можно выбирать между американским и еще более американским между развлекательным пустячками и пустяковой развлекаловкой. Но надолго ли это?

Беседую с Александром Курапчевым, главой московского представительства «Кредо-Аспек» совместного советско-испанского предприятия «Аспек». Его фирма за два года внесла весомый вклад в перенасыщение отечественных кинозалов импортными лентами.

— В потоке западного репертуара — и ваши ручейки. Чем торговали?

— Да, мы выбросили на рынок уже более 50 названий. Из наиболее нашумевших и добротных — «Никогда не говори никогда» — из серии о Джеймсе Бонде, классический фильм ужасов «Восставшие из ада». Остальное — коммерческий проходняк.

— За бывшую кинодержаву не обидно!

— Законы рынка неумолимы. Кино такой же товар. Увещевания и призывы к патриотическим поступкам уже бессильны. Я лично предпочитаю Феллини. Но это мои проблемы. Как коммерсант, я вынужден ориентироваться на предпочтения аудитории.

— Но меня «вывели» на вашу фирму, сказав, что вы собираетесь приобрести такие отнюдь не шкрпотребные ленты, как английский фильм «1984» по Оруэллу с Ричардом Бартоном, и советскую ленту «Закат» А. Зельдовича. Это и удивляет!..

— Здесь кроется ответ на все панические восклицания поборников «силового» воздействия на отечественный репертуар. «Кредо-Аспек» достаточно разбогател, чтобы позволить себе и риск, и своего рода меценатство. И таких фирм все больше, что естественно разнообразит репертуар серьезными картинами. Поймите, выгода для предпринимателя — это отнюдь не всегда сиюминутные деньги. Это и перспектива, и престиж. Кроме того, в прокате стало просто тесно западным коммерческим лентам. Есть тенденция к падению цен на них. Интерес к советским фильмам растет. Вот так работает универсальный регулятор под названием «рынок».

Г. СИМАНОВИЧ.

Фирса забыли...

Давно замечено: любимое дело часто подчиняет твою жизнь своей собственной логике. Журнал «Театральная жизнь» целиком состоит из театральной жизни, ничто другое ему там не дорого, нам все эти антеры, спектакли, пьесы, персонажи...

В законченном книжке Раневской забыли Фирса...

В каталоге «Газеты и журналы» на 1992 год забыт журнал «Театральная жизнь». Долюбились, доигрались...

Но — еще не вечер. Подписка продолжается! Индекс издания 73393. Цена номера — 1 рубль. Стоимость годовой подписки 34 рубля. Индекс издания «ТЖ» указан в приложении № 1 к основному каталогу на 1992 год.

«МЫ ЕЩЕ ЖИВЕМ, ХОТЯ И ФРАГМЕНТАРНО» — полностью интервью И. Поличинецкой с Александром Шкрендатом читайте в «Театральной жизни».

Я помотался по театрам, не так, конечно, как Гафт и Козаков, которые прошли все круги театрального ада, но там не менее. Работая когда-то в Ленкоме. Сейчас трудно упомнить всех худруков: Толмазов, Майоров, Мочалов... Помню, Толмазов — отличный актер, но никакой режиссер — ходил по театру со «вчерашним» лицом, у него были крепкие руки водопроводчика. Утром, перед репетицией он непременно беседовал с труппой, видимо, где-то вычитал или ему кто-то сказал, что так надо. В руках у него был тонкий Станиславского, большой палец правой руки был вотнут в книгу в том месте, где была отмечена нужная цитата. Все молча слушали. Бирман и Гиацинтова сидели с иезуитски анимательными лицами. Есть прекрасные стихи у Саши Черного: «Танцкласс ли, бардак ли, харчевня, приплыла рыбья девица. Нечаянно «Месяц в деревне» прочла и пришла поделиться». Это был тот случай...

...Когда в Ленком пришел Эфрос, началась другая, замечательная история. Все, измученные предыдущим кошмаром, потянулись к нему. Это уже потом, спустя много лет, соткался другой кошмар — интриги, сплетни, его уход. Люди, которые вначале могли загрызть любого, кто говорил о нем дурное слово, потом с той же силой грызли его.

Эфрос работал в Ленкоме около десяти лет. Этот театр придумал, как известно, Берсенев, очень хитрый человек. Он соблюдал баланс — ставил «Пиковую Корчагина» и под это дело «Нору». А Эфрос в такую игру не играл и не понимал, что это надо делать. Поэтому покатилось со всех сторон — ЦК комсомола, министерства. И внутри уже были его артисты и не его. В общем, ушли на улицу Дуров, Сейфулин, Ланкрев, Дмитриева, Яковлева, Гафт, Круглый, мы с Державиным. Сидели у Эфроса дома, звонили Демичеву. Миша Зайцев — директор Театра на Бронной, очень симпатичный человек, прибежал и закричал: «Король умер, да здравствует король! Все к нам!». И мы всем табуном пошли на Бронную.

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Солнечный человек

В начале осени редакция получила письмо: «Благодарю Вас за возможность высказаться об Эмиле Гилельсе. Его 75-летие 19 октября. Посылаю Вам статью с волнением. Воспоминаний много. Перечитывать их очень больно. Есть воспоминания о встречах с друзьями, с восторженными поклонниками искусства Гилельса. Встречи с Сибелиусом, Маргаритой Лонг, Шагалом, Стравинским, Дали, Клемперером, Артуром Рубинштейном, папой Павлом VI и многими другими. Трудно найти «газетную». Очень! Просьба оставить «Руки» целиком. Это мой словесный памятник Гилельсу. Жалобы надоели, обиды тоже. О них — исколись. Говорить о его гражданском мужестве тоже вошло в моду. И все-таки моя биография могла серьезно когда-то помешать Гилельсу. Моя мама, дочь полковника артиллерии царской армии, была расстреляна. Муж ее сестры, выпускницы Екатерининского института,— расстрелян. Мой отец, бывший офицер царской армии, умер в лагере. Мой дед, знаток скифской культуры, тюркских наречий,— расстрелян. Я знала, что последняя в роду. Зарекалась: не выйду замуж. Но судьба отказала мне неожиданностью, о которой детям читают в сказке: в день Крещения на улице меня остановил мой будущий муж... Наконец-то я отважилась произнести слово о Гилельсе! Простите меня за многословную дерзость. Она наступает, когда долго молчишь. С уважением искренне Фаризет Гилельс. Москва».

В большой семье рос мальчик, хорошо сложенный, симпатичный. С широким открытым лицом, покрытым веснушками. Копна чудесных золотисто-рыжих волос «мучила и жгла» (художник Фальк увидел в цвете волос Гилельса «флорентийскую бронзу, освещенную факелами»).

Учитель, к которому привели маленького Миню, посмотрел на его мягкие ладошки с прямыми и ровными пальцами... Он был взволнован и поражен его слухом, одаренностью, точной предназначенностью к игре на рояле. Да! Он, Яков Ткач, учившийся в Парижке у знаменитого Рауля Пюньо, будет заниматься с этим рыжим мальчиком. «На нем лежит печать Божьего дара»,— сказал он растерявшимся родителям.

В 11 лет мальчик дал первый сольный концерт. Вышел на эстраду серьезный, собранный, не обращая внимания на публику, «неся в руках» своих волю и звонкость души. Послушайте пластинку «Юный Гилельс». (Недаром он так радовался ее запоздалому — через 34 года — выходу!) Талант справился с отсутствием техники монтажа. Игралось сразу — «на раз!». И в этой игре уже тогда была блестящая, ошеломляющая виртуозность, напоенная «золотой» звучностью. Было упоение музыкой, дерзновение, но — «без ощущения риска» (слова самого Миши). Эта запись очень популярна в Европе, Америке. В свое время получила премию как лучшая пластинка года, только не у нас — «у них»...

Сколько раз после этого Гилельс выходил на сцену в прозрении чувств, в порыве взорвавшегося сердца. Музыка была ему дороже жизни. Он растрачивал себя в ней с упоением! Напрочь! Наотмашь! Он был счастлив. К выходу с новой программой готовился как иконописец, постившийся и молящийся перед Писанием. «Иду на эшафот»,— говорил он. Но лучше, когда просто: «Я пошел». Смотрю, скрывая волнение, собранный—слава Богу!

...В какое-то мгновение — как электрический разряд — все изменяется: облик, осанка, походка. По-другому посажена голова. Шаги чеканные, быстрые, «фрачные», разряжающие своей стремительностью колоссальное напряжение в зале. Гилельс приближается к роялю с ощущением идущего «на Голгофу», «на толпу», шумевшую вначале, как на римском стадионе, сейчас притихшую в ожидании... Левой рукой (всегда!) прикасается к нему как к другу, испытанному жизнью. Кланяется публике без малейшей манерности, голова благородно задерживается в поклоне на долю минуты. Быстрым, легким движением откидывает фалды фрака. Вышел большой артист. Это ощущалось сразу. Событие. Концерт Эмиля Гилельса.

«Концерт Чайковского навсегда вошел в мои пальцы и душу»,— говорил Гилельс. И действительно, он звучал неповторимо. Это было уникальное исполнение. Дирижер ждал разрешения на взлет и...

Мощью российской озаренные аккорды! Державные, щедрые, «трехцветные», восславившие над оркестровой громкостью. Вот они, вступительные, сверкающие аккорды Гилельса, падающие как бы с высоты, великолепной радугой переходящие один в другой. Величавые, дышащие Истиной! Взметающие победный клич! «Десятиструнные», они вызывали восторженное людское единение! У всех было ощущение большого нахлынувшего счастья. Аккорды императивные, изумрудные, от которых перехватывало дыхание. Оркестранты переглядывались восхищенно. Началось.

Его руки... Природная пластика, красота пропорций между пальцами и ладонью, очарование каждого ракурса — чудо, содеянное природой, оно восхищало многих слушателей, музыкантов, рецензентов всего мира!

Руки небольшие — широкая ладонь с нежной, всегда молодой кожей, ровные, прямые пальцы. Кончики пальцев с красивыми, без натруженности подушечками. Они не были ловкими. Но, соприкасаясь с клавиатурой, составляли неделимое. Они были нежными, трепетными — нежнее лепестка лотоса, а еще были мощными, порывистыми, страстными, императивными. У них не сбивалось «дыхание». Они «несли чашу» — должны были поведать миру об Истине, от которой все делается чище и добрее. Они никогда не собирались в кулак. Они были безупречно чистыми, такими, как клавиши, к которым прикасались.

У Гилельса была настоящая дирижерская артикуляция. Руки в пальцах не были раскрепощенными, потому что на кончиках пальцев собирались импульсы мысли и воли, в них было терпение и сдержанность чувств, стремление не разрушить форму, не скомкать мысли, которые доносились до слушателя. Руки расчленяли слова, произнесенные «вслух», а иногда ждали с волнением, когда звук пропоет свою песнь до конца, помогая ему продлить красоту своего существования, замирая, откликнуться в душе щемящим чувством восторга!

Этим рукам, пальцам не нужно было механической беготни. Они обретали свободу в другом смысле, в звуковой многокрасочности незабываемой «палитры» Гилельса. Этому научила природа. С этим рождаются. Как каждый со своим голосом. К его рукам «приходили» быстро, как-то сами по себе, техические детали. Он их не замечал, во всяком случае, никогда не был их пленником. Говорил: «Техническая оснащенность без таланта — катастрофа. Как это страшно!».

Его руки не были цепкими, они были свободными. Аккорды поражали полнотой и свежестью звучания. Тыльная сторона руки была мягкой, незащищенной. Иногда пальцы находились на положении раненых солдат. Он был внимателен к ним, молча страдал, завязываясь терпением.

В общении с людьми Гилельс всегда приглядывался к рукам. По рукам определял степень одаренности. Как-то сразу был точен в определении, заглядывая далеко вперед, тогда как другим помогало время.

Ему жилось нелегко. Запреты были непростительные, «похожие на ампутацию» (его собственные слова). Но он умел и научил нас отворачиваться от суеты. «Препоясывал» радостью! Охранял, исцелял нас своей добротой, фейерверком ошеломляющего юмора. Умел переключать людей на веселый лад. В жизни был солнечным человеком. Никогда не хвастался. Иногда позволял. Любил «соборность» русской речи. Его воздействие на людей было поразительное, идущее от нравственной силы, огромной притягательной личности. Приходят ко мне и «домашние» воспоминания: как он радовался появлению внука Кирюши, называл его «Киряткиной», волновался вдвойне, выходя с дочерью Еленой в концертах камерной музыки...

Он не обзаводился сытым бытом, «нужными» людьми, друзьями для застолья, не жаловал официоза, к которому никогда не принадлежал. Он был отдален от этого силой своей натуры, врожденной честью, мужеством. Его независимость была тяжелой ношей, но она укрепляла душевные силы. А душевные силы рождали терпение и веру. Веру в предназначенность искусству, просветительство, жертвенность. С этим он прожил всю жизнь.

Фаризет ГИЛЕЛЬС.

СПЕКТАКЛИ

СКУЧНО, БРАТ...

Печатая гоголевскую повесть «Нос» в своем журнале, Пушкин сопроводил ее кратким примечанием. Он назвал эту повесть «шуткой», в которой «много неожиданного, фантастического, веселого, оригинального». В отклике Пушкина все просто и как-то по-человечески. Замечательно слово «шутка», живущее одинаково охотно на площади и в гостиных. Не пропустишь и беглый намек на то, что в этой шутке всего много. Замечательна и цепочка определений, в которой каждое звено важно, но не кичится важностью.

Разумеется, всякий волен по-своему смотреть на шедевры классики.

Литовский режиссер Эймунтас Некрошюс взялся за ту же повесть как за канитку, открыв которую можно увидеть нечто большее, нежели историю про одного майора и его исчезнувший нос. За такой канителькой — не сад, а темный лес. В лесу — нечисть, чудища, оборотни, и любой предмет, едва ознобившись, может раздвоиться. Мерещится уже не один майор, а несметное количество майоров, солдат, шинелей и сюртуков, мужиков и баб, дамочек и леших. Грубые солдатские сапоги тут вдруг оказуются на женских ножках, а вместо обыкновенного носа вообще черт знает что — и пустота, и срамное место, а то и вся Россия.

Фантазия Гоголя не знает границ, летит куда-то. И Некрошюс не первый, кто для такого полета решил расширить рамки сцены. Тут, вероятно, следовало бы оглянуться на чужие опыты и признать во всяком случае, что сам прием не только не нов, но и опасен. Гоголевское художественное пространство растет в любом воображении, но в театре чаще всего скукоживается, а то и вовсе исчезает, как красная свитка на ярмарке. Кажется, чем больше народа выпустить на сцену, тем обширнее станет сама сцена и образам Гоголя откроется простор. Но происходит обратное — в многолюдности исчезают лица, а то, что Гоголь называл «натурой», выглядит грубой театральной подделкой. Под волшебным гоголевским пером самая нечистая натура и очищается, и играет, и дышит, а в этой игре своя радость и победа над тяготами жизни. У Гоголя даже корыто живо и интересно, а в театре тот же предмет — унылая бутафория.

Говорят, правда, что Мейерхольду когда-то удался опыт «расширения» Гоголя. Закудлый городишко, изображенный в «Ревизоре», режиссер взял да и опрокинул прямо в огромный Петербург. Гоголевское пространство вдруг действительно расширилось. Но утверждают, что у Мейерхольда было особое, чуть ли не сатанинское зрение — он видел и человека, и нечто невидимое за человеком. И еще Мейерхольд, хотя и был советским режиссером, в творчестве своем иногда поражал такой свободой и такими прозрениями, которые никому не были позволены. За то и поплатился.

Эймунтас Некрошюс проявляет завидное равнодушие к чужому опыту. То ли ему действительно все равно, то ли, как талантливый человек, он знает, что все театральные приемы в конечном счете опробованы и важна не столько их новизна, сколько новая комбинация. А иногда — Некрошюс это тоже знает — интереснее всего как бы отсутствие режиссерского приема, то есть изъявление другой, актерской и человеческой силы.

У Владаса Багдонаса в роли майора Ковалева — страдающие глаза. Неподдельное страдание — вне всяких приемов. Можно с любопытством рассматривать, с помощью каких изобретательных трюков, пинцетов и топоров этого майора на сцене лишают его мужской полноценности, но в глазах Багдонаса живет тот комплекс человеческой неполноценности, который ничем не ампутируешь. Некая трагическая потерянность Ковалева — одно из немногих живых обретений спектакля, поистине расширяющих его смысл. Строго говоря, чувство страдания не вполне согласовано с натурой гоголевского майора, который, обнаружив пропажу носа, «велел тотчас подать себе одеться и полетел к обер-полицмейстеру». Но чувство страдания согласовано с чем-то более протяженным и более существенным и в нас, и в Гоголе.

Точно так же живое чувство юмора позволяет Костасу Сморигинасу сыграть роль, которая в программке ради приличия обозначена словом «нос». Не требуется особой фантазии, чтобы, наблюдая долгую и тщательно производимую ампутацию, понять, какой орган у Ковалева отрезали, какой новый персонаж на сцене появился и кого (или что!) Сморигинас играет. Что отрезали, то и играет. Кто быстрее догадается (как в «Поле чудес» на ТВ) и подставит нужные три буквы, тот получит набор дефицита. Тут шутки в сторону, потому что в наше время дефицитом стало и здоровое чувство юмора, и то ощущение художественного стыда, которое позволяет нечто бесстыдное и нечистое сыграть весело и чисто.

Подмена носа другим, столь же необходимым человеку органом,—режиссерский прием. Остроумный трюк, растянутый во времени. В поисках философской или психоаналитической подоплеки этого приема неизбежно натыкаешься на общее место и вспоминаешь гоголевского цирюльника, который, чтобы разрезать простой хлеб, делал «значительное лицо». И Некрошюс в выборе приема опирается, думаю, не столько на ученые выкладки мировой «носологии», сколько на свойства собственной фантазии и законы сцены. Сочетание эфемерности и стереоскопии, которое составляет тайну гоголевского слова, на сцене вообще не воспроизводимо. Театр требует плоти, наглядности. И режиссер сочиняет свой собственный сюжет о носе, с полным правом оставляя в стороне Гоголя. Тут, и вправду, гоголевское слово не указ.

Но в спектакле, помимо перевертыша с носом, много других сюжетов. В стремлении их связать фантазия Некрошюса неожиданно сникает, а мысль упирается как оглобля в забор. Вот и размышляешь — почему?

Нет, тут дело не в приемах. Приемы — нечто производное. Первичен же некий главный стимул, тот главный посыл, в котором чувство и мысль сильны, потому что едины. Где-то тут, в самом своем истоке, мне кажется, увяло такое необходимое всякому творчеству чувство, как расположенность к предмету. Предмет между тем поистине необъятен — вся Россия, и не только прошлая, но и нынешняя.

Когда нет душевной расположенности, возникает предвзятость.

В свое время, дважды переписывая повесть «Портрет», Гоголь на разные лады варьировал тему зависимости художника от внешних обстоятельств, будь то власть золота, славы или даже самого дьявола. Гоголь размышлял об уступке, о плене. Страдает ли художник в таком плену, плачет, рвется на волю или, сделав выбор, уже никуда не рвется — это его личное дело, скрытое от посторонних глаз. Но в конце концов именно здесь проявляют себя и степень таланта, и запас человеческих сил. Гоголь, как известно, не испытывал давления политики, не торговал своим художественным даром, бежал от светской суеты. То, с чем он вступил в борьбу, лишь условно можно назвать «внешними обстоятельствами». Но и Гоголь изнемог. «Не могу понять, отчего не пишется и отчего не хочется говорить ни о чем. Может быть, оттого, что не стало наконец ничего любопытного на свете»,— это уже позднее, самое страшное признание. А раньше, когда были написаны «Нос» и «Портрет», от автора сравнительно легко отделались судьбы и страдания его героев: это у какого-то там майора оказалось пустота на месте носа, это у живописца Чарткова кисть «приобрела бесцветность и отсутствие энергии». Со временем и Гоголю, и нам стало видно, как неизбежно и трагически-прекрасно связаны создания художника с его собственной душой.

Только отсутствием творческой энергии можно объяснить появление гоголевского памятника в спектакле «Нос». Этим наглядным символом зрелище окольцовано, а перипетии, с ожившим памятником занимают на сцене не меньше места и времени, чем фокусы с «носом».

Если на минуту отвлечься от спектакля, следует признать, что с памятниками и с памятью у нас происходит что-то невероятное. Какая-то фантасмагория. Где тут справедливость, где жертвы, где кошмар, где смех — разобраться трудно. Человеческая память, всегда искавшая успокоения и приюта в предметном символе, сегодня вдруг, разбуженная и воспаленная, вырвалась из своих приютов и на них же обрушилась. Праведный гнев смешался с анархией страстей, исступление веры с цинизмом. Бронзовые и мраморные изваяния не могут устоять перед разгулом стихии — их демонтируют, перетаскивают, по частям разворовывают, выбрасывают, срочно восстанавливают и немедленно оскверняют. Разгул, как некая стихия, когда-то представлялся Гоголю непременным свойством русской натуры. Но памятники крушат и вдружают не только в России.

Как ни странно, театр в этом смысле не только не отстал от жизни, но опередил ее, что редко бывает. Театральная вакханалия с памятниками началась так давно, что, кажется, уже и исчерпала себя. Вожди, полководцы, поэты, неизвестные солдаты на сцене уже и молчали, и воскресали, и стремились заговорить. В одном провинциальном театре еще в давние времена пришлось увидеть, как генерал Карбышев, стоя на пьедестале, сдирал с себя полиэтиленовую пленку, изображавшую струи воды, которыми этого генерала на морозе пытали. Жутков было зрелище. Сравнить его можно с тем, как на Новодевичьем пионеры торжественно повязывали галстуки мраморным героям, посвящая их в свои пионерские ряды.

Театру бы держаться подальше от всего этого. Но нет. И в литовском театре оживает памятник Гоголю, потому что в «расширенном» смысловое пространство «Носа», надо понимать, входит судьба его автора. Разумеется, пьедесталом памятнику служит мусорный бак, а грязь вокруг вытирает колченогая старуха в драных чулках. Она же, разумеется, выражая заботу простого люда, в фиакле и обмывает умершего гения. Разумеется, оживший Гоголь поигрывает гусиным пером, и это перо у него то и дело отнимают и ощипывают. Разумеется, некий Доктор велит писателю спустить штаны, чтобы постучать у него под коленками (нервы!). Потом этого Гоголя пытают огромными иглами-палками, и он то погружается в дремоту, то в безумии катается по полу. Взобравшись обратно на пьедестал, он, конечно же, выкрикивает слова Поприщина о спасительной тройке и русских избах, которые виднеются вдали. Разумеется, есть и смирительная рубаха, растянутая во всю сцену, и жестокие удары смотрителей, и демонстративное равнодушие толпы, для которой гений творил.

Можно ли внутри этого расхожего «метафорического» ряда сыграть что-либо не расхожее? Не говорю — сыграть Гоголя, но хоть что-нибудь живое, человеческое? Задевал ли актера громоздкий и избитый постановочный прием, или выбран был актер, которого легко задавить, но так или иначе, и актер, и режиссер выказали ту нерасположенность к предмету, о которой говорилось выше. Совсем как в былые советские времена: везде, где требуется, поставлены символы и знаки при всеобщем безразличии к существу происходящего. Но если так, то в чем, собственно, приметы перемен? И чем театр выше и лучше той безликой равнодушной толпы, которую сам же в назидание нам изображает?

Вообще как-то странно, что такой режиссер, как Некрошюс, прибегает к назиданию. Его указующий перст — вялый, скучный, но из сценической истории с памятником торчит не менее наглядно, чем «нос», который сыграл поодаль.

Исследователи говорят, что в гоголевском «Носе» нашла отражение тема пустоты. Пустота, исчезновение, потеря, отсутствие — тема, как ее ни называй, вместительна и глубоко современна. Сегодня пугающая пустота может возникать где угодно — на месте прекрасной улицы, в нашем собственном кармане, только что вроде бы не пустом, на месте президента, в душе художника. Зримое присутствие совершенно потеряло смысл присутствия действительного. В шутке Гоголя был свой оптимизм: у майора Ковалева нос исчез на время — погулял по Невскому, решил уехать в Ригу, но потом вернулся. В наши дни хуже — пустота выматывает душу бесконечностью и недоступным рассудку связями с тем, что материально.

В спектакле ощущение пустоты возникает как раз там, где всего много. Многолюдная очередь, а над ней картавый оратор в кепочке, выкрикивающий «...товарищи! ...союз нерушимый!..» и т. п. Балерины в солдатских сапогах; король Лир с дочерьми в красных одеяниях из клубного плюша; тюремные решетки, водружаемые из мусорных баков; дамочки, пляшущие за этими решетками «Интернационал»; пьяная гульба с балеринами; пьяный разгул в трактире...

Прошу прощения за монотонный перечень, но он в какой-то мере отражает стиль и содержание спектакля, разыгрываемого по канону балаганных номеров. Балагану, правда, свойственны простодушие и обаяние народной вольницы. В спектакле простодушия немного, зато есть оттенок заумно милый интеллектуалам.

Так или иначе, перед нами попытка отторжения. Вовсе не осмыслить Россию и Гоголя хочет режиссер, а отторгнуть, высвободиться от всего, что так долго было мучительным кошмаром. Уместен ли в таком случае разговор о какой бы то ни было «расположенности к предмету»?

В трудном деле такого высвобождения именно Гоголь мог стать неплохим ориентиром. Именно он знал, как обходиться с самой низкой, самой скверной натурой. Он брал на себя «ни будоражащее тяжкое бремя» ее второго рождения. И в ту суверенную область, где творил, не впускал никого.

Я душевно разделяю желание Некрошюса навсегда отторгнуть от себя всех этих российских вождей, ораторов, надсмотрщиков и лакеев. Но если действительно зрелище этих монстров и дебилов мучает, как ночной кошмар, почему, очнувшись, талантливый художник в воплощении своих кошмаров оказывается в плену самого что ни на есть советского агитпропа? Эти приемы, как их ни обыгрывай, как ни заполняй прямо противоположными идеями, потому и кажутся убогими и отработанными, что были порождением политики и вплотную к ней приросли. Тут и идеи не велики, и средства набили оскомину.

Спектакль «Нос» был поставлен литовским Молодежным театром весной нынешнего года, после январских событий в Вильнюсе. Литва отделялась от России и кровью платила за это отделение. Через полгода и Россия очнулась, получив случай взглянуть на своих правителей уже не так, как Селифан смотрел на Чичикова и на пыльную дорогу. Судьба Литвы сегодня определилась, судьба России — вся как вопрос. Такова сила обстоятельств, окружающих всех нас.

Между тем за то же полгода спектакль «Нос» побывал в Америке, в Швейцарии, в Израиле, то есть на мировом театральном рынке, где свои законы, вкусы и цены. В Швейцарии, рассказывают, спектакль вызвал всеобщий восторг.

Хорошо в этой Швейцарии. Там даже швейцарский сыр есть. Про оратора в кепочке некоторое время жившего на швейцарской земле, там и не помнят, а что такое агитпроп, знать не знают. И за развлечения, надо думать, там щедро платят валютой. А нам в России все чего-то не хватает. И отчего-то тоска. Такая тоска, что, посмотрев развеселый «Нос», впору уподобиться гоголевскому герою и сказать что-то вроде: «Скучно, брат, так жить, хочется пищи для души».

Н. КРЫМОВА.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Санкт-Петербургский «Дом книги» предлагает следующие издания:

Бутиков Г. П. МУЗЕЙ «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР». Л.: Лениздо., 1991. 223 с., ил. 1 р. 30 к.

Государственный музей «Исаакиевский собор» представляет собой один из немногих сохранившихся памятников культового зодчества, является уникальным памятником русской архитектуры.

Виктор ПОПКОВ. Альбом. (Современные художники СССР). Л.: Аврора, 1990. 1 р. 70 к. Типография «Кошут», Будапешт, Венгрия.

За шестнадцать лет работы Попков создал около семидесяти больших и малых картин. Его творчество — откровенно биографично.

«В ЛЕТА МОЕЙ ЮНОСТИ...». Н. В. Гоголь на Полтавщине. Фотоальбом. М.: Планета, 1991. 8 р. (Памятные места).

Красочно оформленный фотоальбом рассказывает о жизни и творчестве выдающегося писателя, связанных с его Родиной.

Музей-квартира А. С. ПУШКИНА. Л.: Лениздат, 1989. 1 р. 10 к.

Мойка-12. Сколько раз Пушкин проходил под окнами этого дома, вряд ли представляя себе, что именно здесь суждено будет принять смерть и именно эта квартира станет его последним пристанищем.

Разумовская Н. М. КОСТРОМА. Л.: Художник РСФСР, 1990. 208 с., ил. (Памятники городов России). 3 р. 80 к.

Значительное место в издании занимают деревянное народное зодчество и гражданская архитектура XVIII—XX веков, а также гордость Костромы — Ипатьевский монастырь со знаменитыми фресками Троицкого собора.

Честертон Г. К. ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. 7 руб.

«Сам я никогда не относился всерьез к себе, но я всегда всерьез относился к своим мнениям» — эти слова Честертона, известного как автора детективных рассказов об отце Брауне и Хорне Фишере, относятся к его философским трудам. Предлагаемая книга знакомит читателя с размышлениями писателя о ценности человеческой жизни, о пути человека к духовности, о понимании сущности христианства.

Книги будут высланы наложенным платежом (без задатка).

Заказы просим направлять по адресу:

191186, г. Санкт-Петербург, Невский пр., 28. Магазин № 1 «Дом книги» (03). Отдел «Книга—почтой».

НЕ ЗАБУДЬТЕ УКАЗАТЬ СВОЙ ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС!

КАК СТАТЬ АКТЕРОМ

— Тамара Федоровна, так сколько лет вы преподаете во ВГИКе!

— С 44-го года — почти полвека.

— Трудно даже представить, сколько за это время перед вами прошло студентов, уж не говоря об абитуриентах...

— Много... Так много, что, стыдно сознаться, я уже забываю, в какой очередности они у нас учились, хотя та или иная связь, в общем-то, поддерживается со всеми.

Народная артистка СССР, кинозвезда, исполнительница многих ролей советской киноклассики, Тамара Федоровна Макарова вместе с выдающимся режиссером Сергеем Аполлинариевичем Герасимовым долгие годы вела объединенную режиссерско-актерскую мастерскую во ВГИКе.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ТАЛАНТА

— Как вы думаете, каким людям следует идти в актеры, а кому не следует!

— Нужно, разумеется, талантливым, но обнаружить талант никому не дано. Только профессиональное чутье подсказывает...

— В качестве конкретного примера предлагаю свою кандидатуру. Давным-давно в результате жуткого конкурса — кажется, 40 человек на место — в вашей мастерской оказались десятка полтора претендентов на актерскую профессию. Среди них — упитанная выпускница средней школы из Киева со всеми пятерками и тройкой по тригонометрии в аттестате, без кинематографической наследственности и тем более связей. Почему, по каким признакам вы меня взяли!

— На человека смотришь целиком. Мы, задавая вопросы, оценивали, как вы ведете себя, как смотрите, как общаетесь...

Открывать способности людей — своеобразная азартная игра для педагогов. Это как рыбная ловля. Ты закидываешь удочку и хочешь поймать самый лучший экземпляр, что далеко не всегда удается. И, к сожалению, надо констатировать, что совершенно отсутствует, все-таки встречавшаяся в прошлом наполненность культурой. Очевидно, нынешнее поколение мало читает, оно слушает, а это не одно и то же. Образованным человека делает только книга.

— Сейчас во ВГИК приходит так же много людей, как раньше!

— Очень много, по-прежнему толпы, все хотят быть артистами и режиссерами. Я даже думаю, что не надо каждый год набирать.

— Мы имеем право сказать, что тех, кто станет профессиональным актером, ждет в основном риск!

— Безусловно, это как циркач под куполом без страховки. В Америке, захватившей мир своим кинематографом, найдя талантливого человека, делают на него ставку и снимают из картины в картину, создают ему «паблисити». Поэтому их кино и сверкает такими именами.

— Я понимаю, что талант — ирреальная вещь, но хочу все-таки попросить вас перечислить несколько признаков, по которым вы его распознаете.

— Талант проявляется и в трудоспособности. Кто поистине одарен и наполнен, тот все время что-то предлагает, хочет играть какие-то ситуации, пытается воплотить весь свой и наблюденный жизненный опыт. Возьмем, например, нашу Люсю Гурченко, которая пришла и сразу удивила нас и внешностью, и «профундо-басом», и желанием поразить. Когда ее спросили, что она может делать, она воскликнула: «Петь! Щас принесу аккордеон!» Этот огромный аккордеон просто ломал ее тоненькую фигурку. Она тут же спела душещипательный романс и была очень эксцентрична. И вот эта Гурченко со своим акцентом и харьковским «г» все играла. Казалось, что с таким произношением невозможно играть Бальзака. Казалось, что она не умещается в классические персонажи, но она играла, и от ее игры шли по коже мурашки. Спонтанно, интуитивно одаренный человек понимает и делает поразительные, неожиданные вещи, это и есть талант.

Есть вещи, не поддающиеся расшифровке, и среди них — свойства таланта.

— Но свойства провоцируемые! Как!

— Безусловно. Это уже зависит от педагога. В каждом отдельном случае свой подход.

Педагогика не монолог, а диалог. При участии в разговоре постепенно раскрывается степень наблюдательности и одаренности актера.

— С девочками вы обычно беседовали отдельно...

— Да, потому что женщинам необходимы своя гимнастика, специальные упражнения для лица, косметические процедуры, умение выспаться и вести себя. Это, как цветок. Если его поливать, он дольше будет цвести, а если нет, засохнет. В любых условиях, даже блокадных, я вовремя вставала и делала гимнастику. Я ведь ленинградка, и это — самодисциплина навсегда. Но я не единственный пример в этом плане, могу привести в пример многих своих учениц. Они заботятся о своей форме, и это замечательно, иначе не называй себя актрисой. Ведь зрители как смотрят: «Ой, как она хорошо выглядит, сколько ей лет!»

Даже при дефиците кремов каждый может натереть морковку и капнуть туда несколько капель подсолнечного масла, нанести на 20 минут и смыть теплой водой. И уже другое впечатление. Посмотрите на Люсю Гурченко, Зину Кириенко, Инну Макарову, Галю Польских, Наташу Фатееву, Лиду Шукшину. Не могу сказать, что они так уж досконально прислушивались ко мне, но что-то, вероятно, пригодилось... Человек слаб, но должен стараться ограничивать себя, не делать того, что делать не следует, начиная с большего, чем нужно, количества еды.

— Это касается и мальчиков!..

— Им чуть проще, но в общем нужны те же ограничения и нормы поведения актера. Из «моих» мальчиков это умели Коля Еременко, Зураб Кипшидзе, сейчас премьер в Грузии, Вадим Спиридонов, очень одаренный человек, недавно ушедший, к сожалению.

— Среди выпускников мастерской были и несостоявшиеся актеры!

— Тут нужно сознаться в нашей слабости. Позволяя себе послабления, мы порой участвуем в несостоявшихся судьбах.

— А как же дальше! Можем мы сказать: «Тот, кто собирается скромничать в творчестве, кто тушуется перед соперниками, лучше пусть займется другим делом»!

— По-моему, это просто необходимо сказать. Но это же надо со всей решительностью говорить в лицо педагогам. Могу привести пример. На одном из приемных собеседований я позволила себе сказать какой-то девочке: «Дорогая моя, неужели ты не смотрела на себя как следует в зеркало! У актрисы, все-таки, изъяны меня, должны быть какие-то привлекательные качества, если уж красоты нет». И она мне ответила: «Тамара Федоровна, каждый человек сам себе нравится». После этого я никогда не давала таких советов.

— Но иногда упорство брало верх!

— Бывало. Иногда человек талантлив, но скромен и скован, не может раскрыться. Но есть упорские, безудержные натуры — «Я могу быть Любовью Орловой!» Даже не «хочу», а просто «могу»... Впрочем, бывают и достойные кандидатуры среди таких склонных к самоутверждению натур. Нонна Мордюкова вообще читала монолог Фамусова, но это было прекрасно, и она раз и навсегда утвердила себя и свой талант.

— Понятно, что между свободой и бесстыдством есть существенная разница. Как в этом разобраться юным несмышленышам!

— Только на примере других. Умозрительно это объяснить невозможно. Я считаю, что самая полезная система воспитания — этюды. Нужны понимающий глаз со стороны и коррекция человека с хорошим вкусом.

— Ум тоже во всех случаях не мешает...

— Да, хотя некоторые режиссеры утверждают, что с умным актером работать труднее, чем с не очень умным. Но школа Герасимова всегда исповедовала понятие «авторство образа». Актер как бы сам создает свою концепцию образа. А режиссура где-то смыкается с педагогикой.

Устроив свою актерскую судьбу, я обнаружила в себе и педагогические свойства. И педагогическая деятельность поначалу шла параллельно с актерской.

— В вашей мастерской преподавание мастерства всегда было очень тесно переплетено с просто воспитанием...

— Воспитание должно начинаться с семьи и школы, с раннего детства... К сожалению, мы сегодня видим людей, совершенно не понимающих слово «культура». От этого страдает и демократия, даже смысл самого этого термина до людей не доходит. Отсутствие культуры губит и политику, как говорит наш министр Николай Губенко. Чуть не забыла сказать, что он тоже был нашим учеником.

— Сегодня особенно интересно, каким он был!

— Он принес с собой все навыки детдома — развязность, несдержанность, самоуверенность, но он умен и, как ни странно, хорошо знал английский язык — такой парадокс. Сейчас он им свободно владеет. Это удивительно работоспособный человек, он закончил у нас сначала актерский, а потом поступил во второй раз на режиссерский.

— Мальчик не вызывал сомнений при приеме!

— Нет, все было безусловно и безупречно. Они всегда соревновались с Сергеем Никоненко, который тоже стал режиссером, но в режиссуре, как мне кажется, пока больше преуспел Губенко... Хорошо, что министром культуры стал человек искусства, а не чиновник.

— А что говорил об актерском воспитании Сергей Аполлинариевич!

— «Голову надо не столько заполнять, сколько развивать»...

Его методом был разговор обо всем, он касался всего круга культуры, а не только профессии, ремесла. Попутно он мог прочитать всего «Медного всадника» в подтверждение первоначальной мысли. Он был не только педагогом, но и прекрасным собеседником и до конца дней не стеснялся себя образовывать — рядом всегда лежала энциклопедия.

— А что вы скажете о теме любви в наших фильмах!

— Мы слишком рассекретили все. Любовь не в тех актах, которые нам подносят. Любовь неуловима, как талант, а у нас — общедоступное дело. Это все равно, что поставить свою постель на Красной площади. Надеюсь, что это случайный косяк картин, весь мир уже давно хочет другого. Первые призы достаются картинам о простых человеческих отношениях.

— У Александра Довженко голая женщина в «Земле» была событием в искусстве...

— Там другое, там безусловность ситуации мятущейся женщины, там целомудрие.

— Да, конечно, но вышеупомянутые акты — это ведь тоже простые, каждодневные человеческие отношения...

— Мы и элементарные физиологические акты каждодневно отправляем, так что же и это надо показывать!

— Но ведь показывают, даже высокочтимый нами всеми Пазолини.

— Не думаю, что его чтят за это, считаю, что это за пределами культуры. Я этого не понимаю.

— А я не понимаю надобности мата в «Астаховском синдроме» у Киры Муратовой.

— Там женщина так устала от жизни, что ей осталось только материться, но у меня ощущение, что это выученный текст.

— Вот видите, для своей ученицы Киры вы находите обоснование. Хорошо, запишем, что актерам следует учиться не только держать вилку и нож, но и органично материться!.. Я шучу, конечно...

— Актеры должны уметь делать все, что требуется, но использовать их умения желательно в пределах искусства и культуры. Кира Муратова — человек искусства и очень самостоятельного мышления. Она непредсказуема, по честностям меня что-то не устраивает, но она постоянно вырабатывает высокий профессионализм.

— ...Как и многие другие из ваших бесчисленных учеников.

Вела беседу
Дая СМИРНОВА.

● *В оформлении использованы кадры из фильмов с участием Тамары Макаровой: «Учитель», «Каменный цветок», «Память сердца», «Молодая гвардия» и «Маскарад».*

КАК ТАМ ЮРИЙ ЛЮБИМОВ?

Московского ТЕЛЕФОНА НЕ ДАЛ...

Я просочилась в зал Хельсинкского Национального театра, где Юрий Любимов репетировал собственную инсценировку «Подростка» Ф. М. Достоевского, как раз на словах постановщика: «Вы должны понять, что Достоевский — христианский писатель, для него религия — это философия, а уж коли одна половина несчастий мира происходит от неверия, а вторая — от идиотизма, то давайте уж лучше будем вполовину верующими, чем полными идиотами. Согласны!».

Он выглядел хотя и уставшим, но подтянутым и энергичным, и еще было что-то в его лице, в его осанке и в его поведении необычное, объединяющее, что-то сперва неуловимое и лишь затем объясненное мгновенной вспышкой сравнения — он выглядел не как советский человек. Я надеюсь, что читатели понимают, что я имею в виду, потому что объяснить это до чрезвычайности сложно. Скажем так: он выглядел как абсолютно свободный человек, что для нас есть синоним иностранца. И рассуждая так же свободно, чему мы уже научились, но без надрыва, чему нам еще учиться и учиться.

Он и к двойственному своему проживанию — в Израиле и СССР — относился так же, и к Таганке, и ко всему буквально. И вот только отношение к властям предержащим выдавало в нем своего, нашего то есть, и это, очевидно, не случайно, кто бы этими властями в настоящий момент ни был...

— Юрий Петрович, но почему «Подростка» здесь, в Финляндии, а не на Таганке, какое отношение имеют эти благополучные, сытые люди к тому, что вы пытаетесь им разъяснить. Я не в укор им говорю, но в обиде за нас.

— Во-первых, скажу я, Достоевский не только для нас. Он для всего мира. Финал «Подростка»: «Из представленного вам удалось понять, что таится в душе много подростка нашего смутного времени — дознание не совсем ничтожное, ибо из подростков созидаются поколения», да и мое собственное желание — показать иную генерацию, генерацию действия, а не печали и переживаний — все это, мне кажется, представляет человеческий, а не национальный интерес.

Во-вторых же, у меня набраны обязательства, поскольку когда меня система вышвырнула из страны, нужно было зарабатывать на жизнь, и, естественно, я спланировал работу на годы вперед, в том числе и в Хельсинки.

А в-третьих, когда я предложил «Подросток» у себя в театре, то меня начали отговаривать, не актуально, мол. Хотя все это чушь, жизнь меняется так быстро, что если погонишься за злободневностью, то точно окажешься в дураках. Кое-кого я у себя уговорил и на Таганке «Подросток» все же ставить буду, но уже после Финляндии.

— Все очень убедительно, только когда в Москве я пробиралась на «Живого», то я даже и не пробиралась, а простенько прошла, меня никто и не остановил. А поскольку я воспитана на толпе у Таганки, то для меня легкость прохода была горше всего.

— А что, только у Таганки так! У всех остальных замечательно! С чего же это Миша Козаков, такой благополучный актер, сознательно бросает своего зрителя и уезжает туда, где он скорее всего никому не нужен! А другие театры толпы штурмуют?

— Про другие театры я у других режиссеров спрошу, если судьба сведет...

— Ну тогда так... Я застал театр в страшно растерзанном состоянии, но дело даже не в этом. А в том дело, что никто не хочет работать. Все хотят сватить «кусочки» и убежать. Они живут сегодняшним днем, но осуждать их за это нельзя, потому что вся страна так живет, и Таганка не островок счастья. А все осуждают, говорят: с Таганкой плохо... Несправедливо это. Нельзя забывать, что это люди, которые в глухие годы несли правду, хоть как-то противостояли тогдашней банде. Уже это, мне кажется, должно вызывать уважение у тех, что стал разрешенно смел. Так нет же...

И сейчас театр не мертв. Даже в смысле гражданского темперамента. Когда нас пригласили на БИТЕФ в Югославию, где мы были в свое время лауреатами, вы же знаете, какая там нынче резня идет, я сказал им, что, по-моему, ехать все-таки нужно, это наш долг. Хотя каждый должен решать сам. И мы поехали. Это ведь не просто так, туристическая прогулочка и зарубежные края, это долг искусства, и мы этот долг исполнили.

Что же касается дальнейшей работы, то я им предложил испытание. Ставим «Электру» совместно с греками в рамках фестиваля «Мифы об Электре», в проекте «Доктор Живаго». Получается — работаем дальше, нет — прощаемся. Я уже немолодой человек, мне трудно вообще, мне кажется, я немного себя переоценил... У меня семья живет в Иерусалиме и уезжать оттуда не собирается — сын там учится в школе, очень доволен, и я доволен что там живу,— это ведь единственный город на земле, где Гроб Господень. На что мне этот город менять! На работу! Так я работаю. А на позальное сумасшествие я менять нормальную жизнь не хочу...

— Николай Губенко, судя по всему, не очень приемлет вашу позицию...

— Коля молодец! Он считает, что сделал для меня что-то особенное. Ничего он особенного не сделал! Когда я приехал, он произнес историческую фразу: «Берите их! Не понимаю, как вы с ними справляетесь». А вот так и справляюсь — работаю как могу, он же в театре ни одной работы не закончил и ушел в министры. Конечно, министром быть приятнее, но зачем же меня при этом обвинять в предательстве театра!

— Наверное, потому, что он ушел в министры, вы вновь уехали за границу, а театр опять ни при чем...

— Я не уезжал за границу! Меня выгнали, и я набрал обязательства, которые теперь должен выполнять! Вот вся разница, и ее я готов вынести на любой суд: пусть смотрят, кто предатель.

И с театром, если испытание выдержит, о котором я говорил, я прощаться не собираюсь. Я просто ищу новые формы и новые экономические отношения. Меня категорически не устраивает эта советская структура, когда кто-то постоянно что-то должен, непонятно чем и непонятно откуда — обязан, а другой считает себя вправе оценивать. Будем работать и посмотрим на результат. Я вот в «Подростке» попытался работать в ином, не привычном для меня стиле, таком несколько импрессионистском и лишь в финале контрастом перехожу к своему эпическому стилю: в этом есть возможности для того, чтобы было интересно... Музыку к спектаклю написал мой друг Эдисон Денисов, а для «Живаго» музыку дал согласие написать Альфред Шнитке, видите, каких людей я приваожу в театр. Планы есть, и по своей воле я от этих планов отказываться не собираюсь.

Репетировал Любимов интересно и мощно. Показывал, давал волю эмоциям, орал на звукорежиссера, устраивал «театр для себя». И порой казалось, что я сижу в знакомом-презнакомом зале и за окнами вот-вот проедет московский трамвай...

Но на прощание дал Юрий Петрович с приглашением позвонить при случае иерусалимский телефон. Московского не дал...

Марина ОЧАКОВСКАЯ.
(Спец. корр «Культуры»).
ХЕЛЬСИНКИ — ТАЛЛИНН.

ЗАТМИТЬ ЗНАМЕНИТОГО ХОГАРТА

МЕЧТАЛ МОЛОДОЙ ОФИЦЕР ФИНЛЯНДСКОГО ПОЛКА, СТОЯ НА КАРАУЛЕ У НАРВСКИХ ВОРОТ

СЕМЬ музеев и художественных галерей из Москвы, Киева, Иванова, Курска прислали свои бесценные «экспонаты» на временную экспозицию в Русском музее, посвященную 175-летию со дня рождения Павла Федотова. Получилось на редкость полное собрание (сорок живописных произведений и полторы сотни акварелей, сепий и рисунков) — это почти все, что создал Федотов за недолгую свою жизнь.

Даже тот, кому имя Федотова неизвестно, сразу поймет, о каком художнике идет речь, только назови его картину «Сватовство майора». Беда, что наши школы живую историю искусства свели до нескольких картин. Социологи не так давно провели исследование. Раздали анкеты с нехитрыми вопросами: назовите любимого художника и несколько его работ. 50 процентов ничего не могли ответить, а несколько сотен людей самых разных возрастов и профессий единодушно называли один и те же имена, то, что на слуху: Репин, Шишкин, Айвазовский, Левитан, Суриков, Васнецов. А со вторым вопросом были большие трудности, картины Саврасова «Грачи прилетели» приписывали Левитану, а Репину — «Боярыню Морозову» Сурикова. Но что же делать, если познания в живописи, которую надо смотреть своими собственными глазами, школьники, их учителя и мамы с папами черпали с конфетных фантиков, жалких иллюстраций в учебнике литературы.

Но тихо и в залах Русского музея, где висят картины Федотова. А в 1848 году, когда впервые показали «Сватовство майора», шума и подлинного восторга было очень много. Публика с улицы валом валила в залы Академии художеств, что бывало очень редко. Открыли нового художника! Вместо чужого ряженого мира вакханок, нимф, нарциссов, аполлонов, офицеров у колодца вдруг простая и естественная человеческая сцена, одна из тысячи подобных. Федотов как бы поставил перед зрителем зеркало, смотри и не конфузься — ведь это же правда.

Только три картины увидела публика при жизни художника на двух академических выставках в Петербурге в 1848 и в 1849 годах, а через год в Москве, в галерее Ростопчина и в Училище живописи, ваяния и зодчества. И такой потрясающий успех. Многие пытались объяснить феномен Федотова. Стасов, лично знавший художника, на глазах у которого создавалась картина «Сватовство майора», сказал об этом проще и вернее всех: «Только там и есть настоящее искусство, где народ чувствует себя дома и действующим лицом...»

Федотов появился в искусстве в конце сороковых годов прошлого века. Что же он сделал небывалого!

В хрестоматиях его называют родоначальником реалистического направления. В литературе, мы знаем, это самое реалистическое направление во главе с Гоголем и его «натуральной школой» уже давно существовало и надежно закрепило за человеческой личностью главное место в романах, повестях и рассказах. Появились очень неожиданные герои — Башмачкины, Макары Девушкины, Прохарчины. Бездна переживаний, мыслей, страстей открылась в этих неуклюжих, не то что не комильфотных, но на первый взгляд совсем не привлекательных, так называемых «маленьких» людях. Драматургия жизни девятнадцатого столетия в произведениях Достоевского, Гоголя, Пушкина выразилась с неожиданной силой откровения и сразу дотянулась до общечеловеческой значимости.

А что же было в это время с живописью! А она в это время занималась исключительно гипсовыми руками, ногами, драпировками и крыльями. И только одиночный силуэт Федотова возник на странно пустынном горизонте художественной жизни. С ним в русскую живопись влилась живая чистая кровь, впервые она заволновалась изнутри естественными для себя переживаниями, отбросив в сторону античные слепки, годные только для школьных студий. Этот переворот совершил гениальный одиночка — Павел Федотов.

И вот что удивительно, все, кто в истории литературы и искусства сыграл подобную роль — Пушкин, Гоголь, Бальзак, Курбе, — не сразу были поняты. Долго и упорно их бранили современники за утилитарность, за никчемность героев, за отступничество от высоких образцов классики. Однако Федотова признали сразу. Академия назвала его своим академиком и лучшим «жанристом». В общем-то никаких конфликтов с официальными властями никогда у него не было. Напротив, когда он служил в Финляндском полку и одновременно посещал рисовальные классы академии, его лично опекал великий князь Михаил Павлович. За понравившуюся ему работу «Встреча в лагере лейб-гвардии Финляндского полка великого князя Михаила Павловича 8 июля 1837 года» он наградил художника бриллиантовым перстнем. Он же направил его учиться к Брюллову.

После Федотова искусство приобрело свою национальную физиономию, свою собственную природу выставило в естественном виде. Искусство идеальное, всеобщее, умерло, выдохлось. Настало время творческих индивидуальностей, рождение которых возможно только на национальной почве.

А совсем земной Федотов, бросивший на взлете свою успешную карьеру офицера, бродит «одиноким зевакой», как он сам себя называл, по Васильевскому острову, Гостиному двору и Невскому проспекту, наблюдает жизнь вокруг себя, с ее чудесными маленькими радостями, неожиданными гримасами, скрытыми и откровенными драмами и сочиняет картины. Все никак не удавалось найти купца для «Сватовства майора». А когда натянулся на него у Аничкова моста, сколько было радости. Сам Федотов записал, что вряд ли какое свидание бывает на свете счастливее, чем это свидание с рыжебородым и брюхатым купцом, которого пришлось еще долго уламывать попозировать для картины — почему-то он считал это дело нечистым, грешным. А побуревшие обои, потолок, люстру, которая так и лезла в картину, Федотов увидел в трактире, у Гостиного двора; выпросил на время у хозяина эту люстру, опять с большими уговорами и за плату. Дело не в натуре как таковой, Федотова волновали истинные детали жизни, через них рисуется ее трепет, ее остро ощутимая художественная правда, которую почувствовал с первого взгляда каждый, кто увидел «Сватовство майора». Очень любопытное замечание есть у М. Погодина: «...завтра вам покажется, что не картину видели, а что были в гостях у этого купца на его квартире в Таганке...» И для нас, в конце XX века, это верно. Действительно, кажется, что было это когда-то и хранится оно давно в закоулке памяти как реально пережитое. Вот это настоящее сочувствие к человеку, как благодать, дарят нам картины Федотова. Будь это «Анкор, еще анкор!», «Офицер и денщики», «Разборчивая невеста», «Завтрак аристократа», «Вдовушка», «Игроки» или «Свежий кавалер».

Никак не могу понять, почему мудрый Стасов в «кавалере» видел злого, глупого, надменного и никчемного служаку, недостойного во всех отношениях человека. Не знаю, с какой уж наказчивой рацией или программой надо подходить к этому несчастному, вряд ли протрезвевшему «кутилке», чтобы всерьез принимать его позу. Скорее это пьяная бравада, не без игры, не без кокетства. Разве не об этом говорит снисходительная, добрая, понимающая усмешка единственного свидетеля этой сцены — молодой женщины, хозяйничающей в его комнате. Ее глаза полны сочувствия, нет в них ни раздражения, ни затаенного недовольства, чего бы следовало ожидать, если бы она знала «кавалера» так, как увидел его Стасов. В художнике нет ни строгости, ни гневливости, ни раздражения. Его всесочувствие жизни, мягкость, нежность — сильнейшее лекарство: для слабых и для сильных в равной степени целебное. Федотов, конечно, видел и понимал главную драму жизни: богоподобное существо — человек страдает от неразрешимого противоречия — между возвышенным назначением, которое определило ему небо, и земной суетой, унижающей его ежечасно.

В 1852 году Федотов сошел с ума. Его отправили в лечебницу, где на него надели смирительную рубашку. Биографы склонны заострять на этом факте свое внимание, но разгадать эту тайну все равно невозможно. За свою короткую жизнь в искусстве Федотов сделал столько, сколько в литературе, например, было под силу целой школе. И он знал, что он сделал. Когда он еще не был художником, а стоял в карауле у Нарвских ворот, он мечтал затмить Хогарта. Из его записок: «Если царь спросит, чего я хочу? — Успокоить старость бедного отца. Пристроить сестру. И помочь затмить знаменитого Хогарта...» Для славы русского искусства Федотов сделал не меньше, чем для английского искусства Хогарт. Мечта его прекрасная сбылась.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.

● *«Сватовство майора».*

● *Портрет Н. П. Жданович. Фрагмент.*

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

ЕВРОПА И ДЫМ

ЕВРОПЕЙСКАЯ интеграция идет не без проблем. Больших и поменьше. Среди больших — договор о монетарном союзе с единым банком, единой валютой «экю», который готовят к встрече в верхах двенадцати стран Европейского сообщества 9—10 декабря в Маастрихте, в Голландии. О ней — в другой раз. Сегодня — о вреде курения.

Борьбу с ним начали с предупредительных надписей на пачках сигарет, пачках, столь красиво оформленных, что надпись просто стушевывается от своей банальности.

Следующий этап: наступление на рекламу — двигатель торговли. Она романтизирует курение, придумывая льстивые ассоциации. Возьмем в качестве примера хотя бы мужественного ковбоя на задних обложках многих западных журналов, играющего лассо с прилипшей к губе сигаретой «Малборо». Живет ковбой в красивой надуманной «стране Малборо». И когда у нас был табачный провал и компания «Филипп Моррис», выпускающая «Малборо», бросилась нам на выручку, а мы как раз обсуждали, как именовать наш (тогда еще) Союз, возникла идея в числе прочих именовать его «страной Малборо». Шутку засчитала одной из десяти лучших хохм года американская организация по коллекционированию юмора.

НО ВЕРНЕМСЯ в Европу, где Комиссия Европейского сообщества после двух лет дебатов предложила запретить рекламу сигарет во всех двенадцати странах-членах. Решение может быть принято уже в следующем месяце, и табачно-журнальные интересы перешли в контратаку.

Сначала интересы журнальные. Дело в том, что табачные короли тратят в Западной Европе 200 миллионов долларов в год на рекламу своего товара, и многие издания, подобно завзятым курильщикам, попали в тяжкую зависимость от доходного зелья.

А табачные интересы ясны: жители стран Европейского сообщества тратят на курево 63 миллиарда долларов в год (сравните с обсуждаемыми сейчас цифрами помощи нам). Объединение табачных торговцев Англии объявило предлагаемые ограничения «дерзкими» вмешательством бюрократов во внутренние дела западноевропейских стран. Руководитель объединения М. Линч познакомил журналистов на пресс-конференции в Лондоне с рекламными разъяснениями в защиту свободы выбора, по-моему,— типичный софизм, поскольку любая индивидуальная свобода ограничена обязанностью не наносить вреда чужой свободе, а как тут быть с так называемыми пассивными курильщиками, людьми, оказавшимися рядом! Да и испорченное личное здоровье затрагивает интересы общества, поскольку вынуждает его заняться лечением, которое не всегда оплачивается самим прожигателем жизни. Но Линч и его реклама ищут защиту в казусе в канадском суде в восемьдесят восьмом году, когда судья отменил канадский запрет на рекламу табачных изделий, объявив его «формой цензуры и социального манипулирования, несовместимой со свободой и демократическим обществом». Как будто реклама — не способ манипулирования сознанием. Линч не упоминает, что на это решение подала апелляция.

ДАЛЬШЕ в лес — больше дров и окурков. Объясняется, что запрет на рекламу помешает функционированию «Общего рынка», поскольку французы будут курить свои «Житан», немцы — «Лорд», не ведая о стране «Малборо». Так как во Франции и Италии — государственные табачные монополии, отмена рекламы там выгодна казне, курильщик не отвлекается на импорт. Собственно там, а также в Португалии запрет уже действует.

Похоже, что рекламная палитра европейского потребительского общества все-таки несколько потускнеет. Одобренный проект предполагает не только запрет рекламы в печати, на радио и телевидении, но кладет конец и оплате табачными королями спортивных состязаний ради пропаганды сигарет вроде автопробега по нашему бездорожью под знаменем «Кэмел».

Нам пока не до рекламы сигарет, но рекламная безвкусица на телеэкране уже начинает надоедать. Наверное, синеватому дымку лучше барьер поставить пораньше, упреждая усердие возможных новых маяковских — поэт, известно, тратил талант и на папиросы.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

«Ближе к Мекке, чем к Москве»

В газете «Уолл-стрит джорнэл» опубликована следующая статья Крейга Формана, которую мы предлагаем с некоторыми сокращениями:

В то время как муэдзин созывает правоверных этого древнего мусульманского города на молитву, Гульшан Марупов рассказывает о том, каким образом, как он полагает, эта республика, составляющая значительную часть территории Советского Союза, будет преобразована в крупнейшее в мире теократическое исламское государство.

В то время как Москва теряет власть, а республика Узбекистан провозгласила независимость, отмечает Марупов, пришла пора построить фундаменталистское религиозное государство, аналогичное соседнему Ирану. Оно будет занимать колоссальную территорию, граничащую с Ираном, Афганистаном и Китаем, и будет населено 50 миллионами мусульман. Муллы вновь станут председателями восстановленных религиозных судов, запрещенных после большевистской революции.

«70 лет мы спали,— заявил Марупов, религиозный деятель.— Однако после того, как в Москве начались перемены, мы пробудились».

Поскольку мусульмане составляют около 20 процентов населения Советского Союза, возрождение фундаментализма — наиболее опасный вариант развития событий для Москвы, который может привести к гражданской войне.

В Узбекистане и Таджикистане уже происходят отдельные столкновения. В столице Таджикистана Душанбе тысячи активистов движения за демократию и исламского движения выступили против чрезвычайного положения, устроив продолжавшиеся 12 дней демонстрации протеста против попытки захвата власти коммунистами. Благодаря посредничеству мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака чрезвычайное положение было отменено, и президент Таджикистана, придерживавшийся жесткого курса, коммунист Рахман Набиев, ушел в отставку. Однако напряженность, по-видимому, усилится и может дойти до кульминации, в результате чего вероятна негативная реакция фундаменталистов.

Уже все чаще раздаются призывы пересмотреть границы между азиатскими республиками, что может привести к ожесточенным столкновениям десятков этнических групп. Некоторые активисты выступают за создание исламской федерации, которая объединилась бы под данным лозунгом Туркестана. Такие соседние страны, как Пакистан, стремятся к созданию исламского «полумесяца», экономической и политической зоны, аналогичной Европейскому сообществу, которая простиралась бы от Ближнего Востока до Индийского океана.

Самарканд ближе к Мекке, чем Москва, в более глубоком смысле, чем просто по географическому положению. На его колоссальном базаре можно увидеть тюркоязычных узбеков, снующих рядом с говорящими на фарси таджиками и афганцами в тюрбанах. Самарканд был центром средневазиатской цивилизации задолго до открытия Америки. Он был перекрестком для тех, кто следовал «по шелковому пути» — до Китая, «пути пряностей» — до Индии и «золотому пути» — до Сибири.

Когда караваны сменили быстроходные суда, начался длительный упадок Самарканда. Путешественники исчезли. Революция в России принесла репрессии, хотя население сохранило мусульманскую веру.

Сегодня из-за катаклизмов в Советском Союзе вновь разгораются надежды на величие. Хотя мечта Марупова о создании исламской республики, возможно, никогда не воплотится в действительность, неудачная попытка переворота и последовавший за ней крах коммунистической системы в Советском Союзе породили стремление к переменам и у фундаменталистов, и у демократов.

Еще до попытки переворота более активное посещение мечетей и активизация религиозных настроений свидетельствовали о возрождении ислама. В Узбекистане сейчас 7 медресе, религиозных школ, где обучаются будущие имамы, в то время как всего 10 лет назад их было две. В одной из недавно открытых школ — 30-летний Токмир Хамидов, один из 60 учащихся, стоящих на коленях во время утренней молитвы на алом коврике. Он хочет, чтобы Самарканд обрел свой прежний статус мусульманского «Оксфорда». «Сейчас, когда мы стали независимыми,— заявил он,— все может измениться».

Однако препятствия по-прежнему существуют. Правительство Узбекистана провозгласило независимость, однако его население не стало свободным. Власти Узбекистана сначала открыто поддерживали руководителей переворота. Сегодня они отвергают возможность применения советских законов на территории Узбекистана. Однако они чинят расправы над активистами движения за демократию, запрещая организованные митинги протеста. В прошлом месяце они сорвали демонстрацию оппозиции в столице республики Ташкенте, арестовав или задержав сотни людей.

На совещании, состоявшемся в прошлом месяце, Компартия Узбекистана изменила название, однако не приняла решения о самороспуске. Хотя теперь она называется Народно-демократической партией, коммунисты сохранили в неприкосновенности ее организационную структуру и членство и оставили прежнего руководителя Ислама Каримова, который также остается президентом Узбекистана.

«Ситуация напоминает бомбу с часовым механизмом, которая в конечном счете может взорваться,— заявил Александр Фадеев, корреспондент независимого московского агентства «Интерфакс» в Самарканде.— Политические активисты-мусульмане становятся сильнее, и религиозные круги подогревают страсти».

Алибой Юлакшиев возглавляет самаркандское отделение крупнейшей в Узбекистане оппозиционной организации «Бирлик». Этот профессор Самаркандского университета должен отправиться в этом месяце в ссылку в Киев на полгода. Его отправляют туда против его воли, отрывая от местной политики в важнейший момент. «Декан сказал мне, что выхода нет. Если бы я отказался, мы оба — я он, и я — потеряли бы работу»,— рассказал Юлакшиев.

Профессор Юлакшиев подчеркнул, что «Бирлик» выступает за проведение свободных выборов в республике и за курс на неприсоединение в экономике и политике, который позволил бы Узбекистану самому решать, с кем торговать и с кем вступать в союз. Он отметил, что «Бирлик» выступает за установление более тесных связей между среднеазиатскими республиками. Эта организация не поддерживает идею формирования теократического правительства, и в самом деле многие ее активисты подчеркивают, что они никоим образом не хотели бы, чтобы Узбекистан стал таким, как Иран. Однако мусульманское руководство выступает за большую свободу религии.

По мере того как усиливаются мусульманские религиозные настроения, многие русские, живущие в азиатских республиках, начинают стремиться к выезду из них. Елена Пустовалова рассказала, что ее семья переселилась в Узбекистан из России за два поколения до нее, во время одной из проводившихся Сталиным кампаний по расселению русских по всей советской империи. Сейчас, отмечает она, «все говорят об отъезде. Мы больше не чувствуем себя здесь, как дома. Я готова жить, где угодно, только не здесь». По сообщению советского агентства ТАСС, в прошлом году из Узбекистана выехало 177.700 человек — примерно вдвое больше, чем прибыло в республику.

Посещение мемориального комплекса Шахи-Зинда показывает масштабы несоединения культурных традиций. Здесь находится мавзолей Кусама ибн Аббаса, мусульманского святого, двоюродного брата пророка Мухаммеда. На протяжении 6 лет правоверные мусульмане совершали паломничество к этому месту, которое считают главной святыней Самарканда.

Русские, находясь среди изящных арок из ярко раскрашенных плиток, поспешно осматривают все вокруг и ведут себя шумно, делая снимки, прежде чем вернуться к экскурсионному автобусу. А за дверью из орехового дерева, украшенной резьбой, паломники с покрытыми головами говорят шепотом у позолоченной гробницы Кусама.

«Нам рассказывал об этом месте дедушка, он говорил, что нам следует посетить его,— рассказал Абдул Хамид Назыров, водитель грузовика из Киргизстана, который более года копил деньги, чтобы совершить эту поездку на расстояние 500 миль вместе со своей сестрой и ее мужем.— И вот сейчас мы здесь. Это чудесно».

НЬЮ-ЙОРК.

Югославия: Появится ли свет в конце тоннеля?

Это скорбный лик Югославии. Отчаяние и боль пожилой женщины, бессильно опущенные руки. И руины, оставшиеся от родного очага. В Югославии, несмотря на перемирие, матери продолжают терять сыновей, брат стреляет в брата, вчерашние добрые соседи подстерегают друг друга в ночи, чтобы всадить очередь в спину.

Сухие сводки говорят о потерях, политические лидеры не устают обвинять друг друга в коварстве. Война суверенитетов, драматический раскол между тремя ведущими партиями оборачиваются кровью и горем простых людей.

Каждый новый день приносит новое горе. Растут списки убитых и раненых. Подвергаются разрушительным обстрелам югославские села и города. Большое беспокойство по этому поводу высказал генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор. Обратившись к противоборствующим сторонам, он напомнил, что Югославия в свое время подписала конвенцию о защите культурных ценностей, и вот теперь в результате военных действий могут быть разрушены Сплит и Дубровник, внесенные в Список Всемирного наследия, другие прекрасные города, национальные парки, древние монастыри. «На территории, где проходят боевые действия, находится большое число объектов, имеющих огромную культурную ценность, — заявил Федерико Майор.— В этой связи я обращаюсь к народам и руководителям Югославии с призывом сделать так, чтобы мир возобладал над насилием, дух взаимопонимания над ненавистью».

Югославская трагедия дошла до поворотной точки: или противоборствующие стороны начнут мирный политический диалог о судьбах страны, или вспыхнет тотальная война с непредсказуемыми последствиями. Вся мировая общественность с одобрением встретила инициативу Президента СССР Михаила Горбачева, пригласившего в эти дни в Москву лидеров Сербии и Хорватии для переговоров. Нелегко предположить, что в столь кровавом конфликте все проблемы разрешатся с первого шага. Главное, что он сделан.

Комментируя совместное коммюнике, подписанное участниками московских переговоров, белградская газета «Политика» указывает, что этот документ предусматривает немедленное прекращение всех военных действий. Кроме того, в месячный срок руководители Сербии и Хорватии обязуются начать переговоры с целью разрешения спорных проблем в интересах всех народов и граждан Югославии.

Фото из газеты «Интернешнл геральд трибюн».

СОЛИДАРНОСТЬ

Журналисты, Запад нам поможет?

«Главная угроза советским журналистам в настоящее время исходит со стороны нарождающейся рыночной экономики»,— заявил на состоявшейся на днях встрече с американскими и иностранными журналистами заведующий бюро газеты «Гардиан» в Вашингтоне Мартин Уонер, который прежде представлял это издание в Москве и является автором ряда книг по СССР. Летом нынешнего года он вновь посетил Латвию, Литву и Россию в составе делегации Комитета по защите журналистов. Эта неправительственная организация, в состав руководства которой входят многие «звезды» американской прессы, была создана в 1981 году «для защиты и распространения свободы печати во всем мире».

«Провал государственного переворота в Москве коренным образом изменил ситуацию в советской прессе»,— подчеркнул Уонер. «Однако,— указывается в подготовленном делегацией докладе,— никто еще не знает, каким образом и кем будет определяться доступ к «национализированным» типографиям. Не ясно, в какой степени будет доступна производимая государством газетная бумага, не всем также статус системы распространения, которая до сих пор контролировалась центральным правительством».

В связи с «фактическим исчезновением цензуры» на первый план выходят вопросы финансового выживания прессы и социальной защищенности журналистов в условиях перехода к рыночной экономике, считает Уонер. По его мнению, особую опасность для нарождающейся свободы печати в СССР представляют попытки установления над ней финансового контроля со стороны международных магнатов прессы. «В связи с предстоящим повышением цен на бумагу и общим переходом на рыночные отношения многие, если не большинство, изданий в СССР окажутся на грани банкротства,— предупреждает английский журналист.— В этих условиях целый ряд из них подвергнется сильному искушению принять предложения магнатов типа Мердока и Максвелла, которые чреваты потерей финансовой и редакционной независимости». Уонер призвал органы массовой информации и правозащитные организации Запада оказать всестороннюю, в том числе материальную, помощь советским журналистам в этот трудный для них период. С этой целью он, в частности, предложил создать международный фонд поддержки.

Выступившие на встрече представители Комитета по защите журналистов и действующей с ней в тесном контакте Американской хельсинкской группы подчеркнули, что свою главную задачу они видят в предотвращении физического насилия в отношении представителей прессы и ущемления свободы слова со стороны властей. С этой точки зрения, считают они, стоявшие перед ними в СССР цели достигнуты. Вместе с тем представители правозащитных организаций заверили, что будут продолжать внимательно наблюдать за происходящими на территории СССР процессами. Особое беспокойство у них вызывает положение прессы в ряде объявивших о своей независимости республик, где, по их мнению, намечались тревожные тенденции к возникновению новых авторитарных режимов на почве национализма. В числе таких республик чаще других назывались Литва и Грузия.

«Мы будем подходить к СССР с такими же мерками, как и ко всем другим странам,— заявил исполнительный директор Комитета по защите журналистов Анна Нельсон.— Мы уже выразили свою обеспокоенность по поводу исчезновения советских журналистов в Югославии и глубоко встревожены поступающими сообщениями о препятствиях, чинимых властями Грузии работе журналистов ряда московских изданий». «К сожалению, мы часто с большим опозданием узнаем о фактах нарушения прав журналистов в СССР,— продолжала она.— Надеемся, однако, что в будущем положение исправится».

В завершение Нельсон обратилась к присутствовавшим на встрече советским журналистам с просьбой довести до сведения коллег в СССР адрес возглавляемой ею организации:

Committee to Protect Journalists, 16 East 42nd Street, New York, NY, 10017, tel.: 212-663-5355, fax: 212-867-1830, telex: 910-250-4784.

НЬЮ-ЙОРК.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

«К любопытной стране мы подплываем» — фраза одного из героев романа Грэма Грина «Комедианты», написанного три десятилетия назад, поныне сохраняет свою актуальность.

Кто изгнал «Пророка»

ЗАДОЛГО до классика современной английской литературы о Гаити писал классик французской поэзии. «Печальный черный остров, пресловутый рай» — строки Бодлера не менее актуальны. Похоже, что над страной, первой в Латинской Америке ставшей независимой республикой, нависло проклятье с тех самых пор, когда у ее берегов появились каравеллы Колумба.

Говоря о Гаити, неизбежно приходится постоянно повторять в разных вариациях слово «самый», причем только с отрицательным значением. Самая нищая страна Западного полушария, одна из самых бедных стран мира, самый низкий уровень жизни, самый высокий показатель детской смертности...

С 1915 по 1934 год Гаити оккупировали Соединенные Штаты. Покинув страну формально, они никогда не оставляли ее без самого бдительного присмотра. Мракобес и палач Франсуа Дювалье, вошедший в историю Гаити под именем Папы-Дока и Барона Субботы, довел своих сограждан до чуть ли не первобытного состояния.

Именно при нем начался исход с Гаити. Первыми подались на север зажиточные буржуа из числа мулатской прослойки, уплывавшие на комфортабельных кораблях и улетавшие на самолетах. Вслед за ними потянулись «люди в лодках» — те, кто решался на плавание в любую из соседних стран, главным образом в США, на утлых суденышках. Одному богу известно, сколько гаитян нашли смерть в морской пучине, но около двух миллионов беженцев с печального острова в Карибском море живут за границей.

Папа-Док ввел новое слово в международный политический лексикон. «Тонтон-макутыи, пользуясь цитатой из Грэма Грина,— «президентские чудища, ходят в черных очках и наведываются к своим жертвам, как только стемнеет». Гаитянская «черная сотня», созданная для личной охраны старшего Дювалье, который объявил себя «пожизненным президентом», навсегда стала символом беспредела, творившегося в «черной республике».

Гаитянские эксцессы прославились своей жестокостью на весь мир. Название «тонтон-макут», означающее «оборотень» на креольском языке, дословно переводится как «дядюшка с мешком». До прихода к власти Папы-Дока гаитянские женщины пугали персонажем африканских сказок непослушных детей: «Вот придет дядюшка с мешком и заберет тебя, шалун». Шалуны вырастали, и невольные пророчества их мам сбывались, в редкую дверь на Гаити не стучали прикладами «тонтон-макуты».

«Вы — хозяева,— поучал своих эксцессов Папа-Док,— если кто-то тронул «тонтон-макута», значит, он тронул самого пожизненного президента». В итоге каждый «тонтон» считал себя маленьким хозяином страны. Искусству убивать их обучали армейские офицеры, которые в свою очередь учились у американских «спецназовцев».

Рассказывать об изощренности пыток из арсенала «тонтон-макутов» просто не поднимается рука. Среди их главарей попадались поистине фантастические личности. Альберт Пьер, начальник тайной политической полиции, был известен под кличкой «Маленький огонь» из-за пристрастия к пыткам исключительно при помощи элементарных спичек. Или «Мадам Макс» — Росали Адольф, богатая латифундистка, дослужившаяся до должности префекта Порт-о-Пренса и прославившаяся созданием женского корпуса «тонтон-макутов», которых называли «девочки Лоло». Именно ей принадлежит идея открытия тюрьмы для политзаключенных в Форт-Диманш, которую гаитяне немедленно прозвали «пастью ада».

У Папы-Дока даже священники были «тонтон-макутами». Архиепископ Порт-о-Пренса Франсуа Лигонде в церкви появлялся исключительно с пистолетом на поясе, демонстративно одевая кобуру поверх сутаны. Обращаясь к верующим, потерявшим 50 тысяч близких за время правления диктаторской династии Дювалье, он призывал их «изгнать ненависть из сердец своих».

Папа-Док и Бэби-Док, превратившие «черной республикой» почти тридцать лет, превратили Гаити в страну зомби. Это слово, как и «тонтон-макут», вошло во все словари мира. На языке гаитян оно означает «живой мертвец» и служит для обозначения восставших из могил покойников, которые одно время буквально наводнили голливудские кинострудии. «К счастью,— писал все тот же Грэм Грин,— по ночам никто не решался выехать на шоссе, в эти часы работали лишь зомби, восставшие из могил. Да тонтон-макуты».

Большинство считают разговоры о зомби выдумкой, но мне приходилось встречать человека, который уверял, что видел ожившего мертвеца собственными глазами. Гаитянские колдуны-хунганы, говорил он, знают секрет приготовления порошка, который способен на чудеса.

Человек, которому подсыпают такой порошок в пищу, умирает и даже специальная аппаратура фиксирует смерть. После похорон мнимый мертвец выкапывается хунганом из могилы и оживляется другим зельем, превращаясь в зомби. Он может делать любую тяжелую работу, способен выполнить какое угодно задание своего хунгана. Другими словами, это манкурт, выведенный в «Буранном полустанке» Чингизом Айтматовым. Вернуть же зомби в человеческое состояние, как мне приходилось слышать от знающих людей, может обыкновенная поваренная соль. Поэтому хунганы и кормят зомби исключительно несоленой пищей.

ПЕРВОЙ щепоткой соли, пробудившей народ Гаити, стали студенческие манифестации осенью 1985 года в городе Гонаив. Понемногу волнениями оказался охвачен весь остров. Докатившись до Порт-о-Пренса, они в конце концов вынудили младшего Дювалье бежать из страны.

По сей день экс-диктатор влачит безбедное существование во Французской Ривьере, проживая миллионы, награбленные им вкупе с папашей-Доком в самой бедной стране Америки. При «зарплате» в 20 тысяч долларов в год, полагавшейся «пожизненному президенту», младший Дювалье «стоит» на сегодняшний день от 400 до 900 миллионов.

К власти на Гаити пришел триумвират во главе с генералом Намфи, бывшим начальником главного штаба армии и доверенным лицом Бэби-Дока. Военные подчеркнуто держались в стороне от подавления манифестаций и на последнем этапе борьбы восставший народ провозгласил лозунг «Да здравствует армия!»

На улицах Порт-о-Пренса и других городов страны началась беспорядочная охота на «тонтон-макутов». Охваченные паникой «оборотни» нередко буквально разрывали на мелкие куски и сжигали живьем. Основные главари «тонтонов» были предусмотрительно упрятаны в столичные тюрьмы, куда не пришлось доставлять военным и полиции на бронированных автомобилях.

Генерал Намфи заполнил «политический вакуум», чтобы не допустить создания полного хаоса на Гаити, писали в те дни мировая пресса. Но время показало, что народ, еще недавно спавший сном зомби, глотнул достаточную дозу «соли свободы», чтобы идти дальше. «Дювальизм без Дювалье», продолжавшийся несколько лет, не прошел. Один за другим прорывались к власти люди из ближайшего окружения Бэби-Дока, проливая реки крови, но все они оказались «халифами на час».

«По-настоящему величественная история Гаити,— писал национальный поэт Кубы Николас Гильен, — написана кровью народа, который с самого момента своего возникновения был вынужден бороться и умирать за свои права». Слова кубинского классика остаются не менее актуальными, чем цитировавшиеся строки Бодлера и Грина. Кровь льется на Гаити и сегодня. Были у гаитян надежды на то, что полосе средневековья, в которой оказалась их родина в XX веке, пришел конец. Надежду эту олицетворял человек, которого подавляющее большинство населения Гаити настолько боготворит, что даже называют «Пророком».

● *Гаитянские эмигранты в Нью-Йорке протестуют у здания ООН против отстранения от власти президента Аристида.*
Фото из газеты «Диарио-16» (Испания).

«СВИДАНИЕ С ВЕНЕРОЙ»

Они познакомились в 1962 году на торжественной церемонии вручения «Оскаров». Режиссер Иштван Сабо получал приз за лучший иностранный фильм — в тот год это был «Мефисто». Продюсеру Дэвиду Паттнэму «Оскар» был присужден за картину «Пылающие колесницы». Прошло несколько лет, и в порыве откровенности Сабо поведал Паттнэму о своих мытарствах при постановке оперы Вагнера «Тангейзер» в Париже. «Мне эта история показалась прекрасным материалом для фильма, и я стал уговаривать его написать сценарий», — рассказывает Паттнэм.

И вот наконец долгожданный фильм «Свидание с Венерой» выходит на экраны. Малоизвестный венгерский дирижер Золтан Санто, роль которого замечательно сыграл актер Ниньс Арестрап, приглашен в Парижскую оперу, где ставится «Тангейзер». В опере должны принять участие певцы и музыканты из разных стран мира, а возглавляет этот разношерстный коллектив, похожий скорее на Ноев ковчег, «суперзвезда» из Швеции Карин Андерсон — ее играет тоже «суперзвезда» — Глен Клоуз. Хаос, полное отсутствие гармонии, склоки, царящие среди музыкантов, постоянные стычки с демагогами — профсоюзными деятелями, приводят дирижера в ужас. Он готов все бросить и вернуться в Будапешт. Однако совершенно неожиданно примадонна спускается со своего «звездного пьедестала» и влюбляется в Золтана. Естественно, он не может остаться равнодушным. Гармония, обретенная в музыке и любви, помогает Золтану Санто преодолеть чувство неуверенности в себе и вместе с этим обуздать довольно буйный нрав певцов и оркестрантов. Постановка оперы, транслируемой через спутник на 37 стран мира, проходит блестяще.

Сабо признается, что не был уверен: даст ли его относительно небольшой опыт работы в опере материал, достаточный для постановки фильма. «Я думал, Паттнэм шутит, — рассказывает он журналистам, — написал 15 страниц и отдал их Дэвиду. Ему очень понравилось, и картина была запущена в производство».

Фильм «Свидание с Венерой» снимался в Париже и в Будапеште. Оперную часть роли Карин Андерсон исполняла японская певица Кири Те Канава.

● *Афиша фильма «Свидание с Венерой».*

ЗОЛОТО — «ЗОЛОТОЙ ШПАГЕ»

Советская лента «Золотая шпага» режиссера Г. Шумского получила Гран-при второго Каирского международного фестиваля детского фильма.

Завершившийся кинофорум, в котором принимали участие кинематографисты из 37 стран, принес много неожиданностей. Одной из главных стало второе место и серебряная медаль иранского фильма «Прекрасная прогулка», опередившего ленты таких асов мирового кино, как кинематографисты США, Италии, Франции. На церемонии закрытия фестиваля были также вручены призы за лучшую телепрограмму для детей делегации из Австралии и лучший мультипликационный фильм мастерам кино из Финляндии.

КАИР. (ТАСС).

ХИП-ХОП ТАНЦУЕТ РЭП

Что такое молодежная городская культура? Существует ли она вообще, и если да, то каковы ее отличительные признаки? На эти вопросы должны были дать ответ выставки, проходившие недавно в двух французских городах Мео и Фресне, близ Парижа.

«Хип-хоп» — именно так звучит самоназвание молодежной городской культуры, представители которой определяют ее как «многорасовую, антинаркотическую и антинасильственную». Время ее рождения — конец 70-х годов, место — пригороды Нью-Йорка. Наиболее известные формы выражения — музыка и танец в стиле «рэп», а также настенная уличная живопись.

Идею организации выставок этого направления подал министр культуры Франции Жак Ланг, считающий, что любые проявления в этой области заслуживают внимания и что «все мы потенциальные творцы и имеем право быть непохожими на других».

Шестидесяти «непохожим» юношам и девушкам — ведущим мастерам танца и «аэрозольной живописи» — предложено было изменить облик Мео и Фресне. Они должны были разрисовать стены домов и вагоны метро и демонстрировать на фоне этой «наскальной живописи» свое искусство музыки и танца. В городских кругах муссировались вопросы, как лучше выявить индивидуальность каждого творца и кто должен был бы по окончании мероприятия платить за уборку улиц и метро.

Кульминация кампании по выявлению индивидуальности представителей «хип-хопа» состоится вскоре в этом месяце в Париже, куда съедутся этнологи, историки искусств, музыканты, поэты, а также иностранные представители этого направления культуры.

● *Настенная живопись и ее создатель.*

Фото из газеты «Эль пэис» (Испания).

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ТУРНЕ ПО ЮГУ АФРИКИ

«Их выступление произвело фурор. Даже знатоки хореографии в ЮАР не могли предположить, что человеку доступно подобное,— так откликнулся на состоявшуюся в южноафриканском городе Сан-Сити премьеру Ансамбля народного танца Грузии комментатор телекомпании «ТВ-БОП».

«Мы очень рады, что среди зрителей, присутствовавших на нашей премьере, были поровну представлены как черные, так и белые южноафриканцы,— сказал художественный руководитель ансамбля Тенгиз Сухишвили.— Наша труппа — первый танцевальный коллектив из СССР, гастролирующий в ЮАР, и мы постараемся сделать все, чтобы помочь установлению дружественных отношений между народами двух наших стран. Местные власти приветствовали наш приезд и оказывают нам необходимую поддержку. В Сан-Сити состоится 14 концертов, после чего гастроли продолжатся в Кейптауне».

«Щедрость грузинских гостей проявляется не только в том, что они не жалеют сил на сцене,— писала йоханнесбургская газета «Старт тунайт».— Не считаясь со временем, Хвича Тетвадзе, Теймураз Коридзе и их коллеги передают свое мастерство местным танцорам. Виртуозы из Грузии явно не опасаются конкурентов».

МАСЕРУ. (ТАСС).

НОВЫЙ СТАРЫЙ ЛИР

Шекспир молод, как сотни лет назад. На сцене лондонского культурного центра «Барбикан» с успехом идет новая постановка бессмертного «Короля Лира», которую осуществил Николас Хитнер из Стрэдфорда. В главной роли — один из известных английских актеров Джон Вуд.

● *Сцена из спектакля.*

Фото из журнала «Иллюстрейтед Лондон Ньюс».

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

«Рентген» Мериды

НАВЕРНОЕ, тогда, более двух тысячелетий назад — в 25 году до нашей эры, здесь стояла такая же жара. Только что завоеванная провинция великого Рима Лузитания встречала своих первых уважаемых граждан — римских легионеров, заслуживших право удалиться от ратных дел на покой. Первое слово в «имени» столицы Лузитании — Эмерита-Августа в переводе с латыни и означает «заслуги». Они жаждали жизни обеспеченной, богатства, славы патрициев. И благодатный новый край давал на это реальные надежды. Но они не были бы римлянами, если бы не желали обустроиться на новом месте не просто безбедно, но с тем уровнем комфорта и эстетики, который к тому времени сложился на покинутой родине.

От озера Прозерпины протянулся в Эмериту водопровод, над рекой Гвадианой встал арочный мост длиной в 752 метра. Неподалеку от города, в местечке, названном впоследствии Кастильо де Алвихо, на естественных лечебных ключах возникли термы — римские бани. Во внутренних двориках домов и дворцов зажурчали фонтаны, а в самих домах появились мозаичные полы, росписи на стенах, мраморная скульптура, посуда из керамики и стекла, бронза, золото, серебро... А на холме в центре города построили амфитеатр с ареной для спортивных состязаний (при необходимости она могла заполняться водой) и римский театр для представления трагедий и комедий, сцену которого обрамляла двухъярусная колоннада с капителями коринфского ордера. Но... разделила Эмерита-Августа судьбу Рима, даже пышность имени утратила — стала Мериндой, крошечным городком в испанском захолустье...

В первые годы нашего века началась здесь работа археологов. Местный прокаленный солнцем песок оказался великолепным консервантом. Открытый в его недрах город был так прекрасен, многоцветен, так подробен в реалиях давно ушедшего быта, что пришлось построить специальный огромный музей. Предстали перед взором века XX и амфитеатр, и театр. Сохранились их галереи, переходы, своды и ступени и даже на две трети — роскошная колоннада. Здесь-то и проходят, начиная с 1933 года, ежегодные театральные фестивали, вернувшие Мериду в русло европейской культуры.

Первоначально на сцену Театра Романо «выходили» только спектакли, поставленные по произведениям греко-латинской литературы. Затем получили доступ сочинения позднейших авторов, но разрабатывающих античные сюжеты. Исключения составляли и составляют спектакли-события или концерты с участием «звезд» первой величины. Нынешний фестиваль открывался гала-концертом, в котором выступали Мстислав Ростропович и Пласидо Доминго. Но главным событием фестиваля 1991 года должна была стать и стала премьера «Саламбо».

А предыстория такова. Интерес к этой первой опере Мусоргского, так и оставшейся незаконченной, был всегда. Несколько лет назад впервые вывел «Саламбо» на сцену венгерский мастер Золтан Пешко. В прошлом году эта опера была показана в постановке Юрия Любимова в Италии. А между этими двумя событиями произошло еще одно: в 1989 году Кировский театр включил в программу фестиваля Мусоргского концертное исполнение «Саламбо». Произведение прозвучало в максимальном объеме, то есть со всеми имевшимися в архиве композитора сценами оперы,— что называется, до последней ноты. Именно этот вариант и выбрал директор фестиваля в Мериде режиссер Мануэль Кансеко.

Едва лишь увидев чашу строго совершенного Римского театра, начинаешь воспринимать режиссерский замысел Кансеко как единственно возможный. Этот театр требовал и совершенства спектакля, логической и музыкальной завершенности от... незаконченной композитором оперы.

Не знаю, многие ли из наших читателей помнят в подробностях роман Флобера «Саламбо», так завороживший молодого Мусоргского. Действие романа развивается широко и постепенно. Режиссер добавляет лишь один акцент. Он вводит в оперный спектакль двух драматических актеров, два новых персонажа — Гамилькара и его юного сына Ганнибала. Гамилькар рассказывает сыну историю Саламбо и просит ее запомнить. Действие оперы — это тот вариант событий, который сохранился в памяти Ганнибала. Ход простой, но в данном случае его логика безупречна. Воспоминание может и не быть документально точным, его удел — точность эмоциональная. Такой взгляд позволил композитору Вячеславу Наговицыну ввести в спектакль романсы Мусоргского, повторить в финале песню ливийцев, но в трагическом ключе — словом, создать партитуру вполне законченного произведения.

...БУДТО растаял в воздухе голос Гамилькара — Мануэля Галлардо. На смену ему из небытия, из пелены ушедших лет возникает песня — зыбко, на грани яви. Крепнет голос молодого певца Василия Герало — и проступают взгляд, жест, жизнь. Первый проход Саламбо, удручающий пышностью, поражающий царственной красотой. И вослед ей льется песня ливийцев — необузданность силы, стихии, дикой красоты. Еще все впереди — любовь и смерть, бунт и предательство, искры живого костра и принесение в жертву детей... Но уже явила себя мощь музыки, звучание оркестра и хора, не могучее даже — могущественное, и ожил древний Римский театр, и небо над ним, и время потекло вспять, сделав круг диаметром в два тысячелетия...

А между тем играть оперу в этой огромной чаше под открытым небом невероятно трудно. Баланс звучания оркестра, хора, солистов зависит и от порывов ветра, и от остывающего камня, и от малейшего движения публики там, в высоте вознесенных над сценой трибун. И нужно не просто владение оркестром и сценой, нужна абсолютная власть дирижера над всем пространством по имени Театр. Этой власти Валерия Гергиева в спектаклях Кировского театра и не надо бы удивляться — явление обычное, но воспринимаешь его вновь и вновь как откровение.

Конечно, главная героиня этого великолепного действа — Саламбо. Исполнение Ольги Бородиной труднейшей партии безукоризненно. Но дух особой подлинности происходящего требовал еще очень и очень многого — долгого, молчаливого и органичного пребывания на сцене, мгновенного перепада настроений, умения носить «сложнейший» костюм, умения быть царственной и прекрасной, нести в себе лед и пламень одновременно. Саламбо — Бородину можно поставить в музее Мериды рядом с античными богами и героями, и она не выбьется из общего строя...

При такой Саламбо и Метод должен быть... таким, как Булат Мнижилиев. Богатейший голос, в котором живут и любовь, и страсть, и поклонение. В характере — сила, порыв и обреченная гордость плебея, посягнувшего на традиции. Наконец, экзотическая внешность Булата придает этой любовной истории терпкий аромат именно древнего мира, в искусстве и восприятии которого так странно, так вызывающе сочетались любовь и прихоть, сплетая воедино поступки богов и судьбы людей...

Спектакль выстроен просто, прочно, его красота естественна и логична. Разумеется, имеют значение талант и опыт режиссера Мануэля Кансеко. Но главное в данном случае — его качество — изумляющее в современном человеке чувство античности. Идет ли это от конкретности, овеществленности древности здесь, в Мериде, или от глубины собственной культуры — трудно сказать. И вполне вероятно, что иногда появляются люди, обладающие способностью гармонично «совмещать» в себе эпохи, разведенные на два тысячелетия. Одно очевидно: Кансеко равно безошибочно чувствует и простоту античной монументальности, и многозначность каждого обыденного слова и жеста.

Говорю об этом так подробно потому, что премьеру «Саламбо» видела пока только Испания. Перенести этот спектакль на сцену Кировского театра «один к одному» невозможно, ибо невозможно сдвинуть с места древние стены Театра Романо де Мериды. Отказаться от готовой такой работы — непозволительная роскошь даже для Кировского театра. Да и ленинградского зрителя оставить без нее — просто грех. Значит, нужна новая — для современного сценического пространства — концепция. Можно, если поискать, найти режиссера, мыслящего и ярко, и крупно. Но обнаружить другого с таким живым чувством стиля эпохи будет очень трудно, а может, и невозможно. Это мое частное мнение о дальнейшей судьбе «Саламбо» — спектакля, имевшего такой успех, какого фестиваль в Мериде, наверное, и не переживал никогда.

И еще одно частное, хотя и немаловажное, на мой взгляд, соображение. Гастроли, особенно зарубежные, нечасто наблюдаемые нашими журналистами,— своего рода рентген, высвечивающий без пощады все плюсы и минусы обычной жизни наших творческих коллективов.

Один лишь пример — «испанское» расписание Ольги Бородиной, героини не только «Саламбо», но и всей гастрольной программы, и не только в Испании, но и в Шотландии. Свою программу в Мериде Кировский театр начинал участием в роскошном гала-концерте, где Ольга впервые пела Кармен, да еще в дуэте с Пласидо Доминго. Надо ли говорить, что это было за испытание для нее! Через три дня — выступление — с четырех репетиций — в ораториии Прокофьева «Иван Грозный» в новой, непривычной, интерпретации Мстислава Ростроповича. Еще через три дня — премьера «Саламбо», три спектакля подряд. Самоотречение во имя театра — не грани жертвенности. Бледная, усталая, несчастная, Оля только на сцену выходила королевской поступью, с сиянием в глазах. И в таком режиме жили все.

НЕВОЛЬНО вставала в памяти хроника последних трех сезонов Кировского театра — все оперы Мусоргского, «Князь Игорь», все оперы Прокофьева, «Отелло»... Работа с постановочной бригадой «Ковент-Гардена», с режиссерами разных школ, с дирижерами и солистами разных стран. Валерий Гергиев взвинтил темп до критического. Но не только никто не ропщет, но в иные-то времена, когда почти в каждом театре любой, кто хоть что-то собой представляет, норовит действовать в одиночку, Кировский остается театром с едиными для всех задачами, требованиями и надеждами. С единой уверенностью, что он, Кировский, по своим возможностям может и должен стать вровень с лучшими труппами мира, надо только наверстать за годы упущенное и сделать это быстро, профессионально и четко. Не жалеть сил.

Так уж получилось, что в последнее время мы с кем-то странным удовольствием говорим не только другим, но и себе самим: мы несчастные, неумелые, нищие. Кировский театр не желает ни быть, ни слыть несчастным и нищим. Он сумел сделать себе громкое мировое имя.

Эльвира ГОРЧАКОВА.
(Спец. корр. «Культуры»).
МЕРИДА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

...из своего отечества

В СТРАНЕ, где восемь из десяти человек ставят крест вместо подписи, гаитянин был и остается не только культовым храмом, но и культурным, а в некоторые пор и политическим центром общины. Неудивительно, что человек, сумевший выразить чаяния миллионов очнувшихся от летаргического сна «зомби», — священник Жан-Бертран Аристид родился и вырос в бедной гаитянской семье. Протекция дальнего родственника позволила ему окончить курс теологии и психологии в Порт-о-Пренсе. Несколько лет он продолжал образование, объехав для этого чуть ли не весь мир: Канада, Англия, Египет, Израиль, Греция. В итоге — блестящее образование, знание шести языков (еще на двух читает, но не говорит).

Церковь Сент-Жан-Босх в гаитянской столице, где молодой священник получил приход, в считанные месяцы превратилась в одну из самых популярных в стране. Проповеди, которыми Аристид будил народ, передавались и по радио. В стране неграмотных это было лучшим способом донести слово «Пророка» до каждого гаитянина.

На Аристида одно за другим было совершено несколько покушений, но «тонтонам» не удалось даже ранить его. В 1986 году около 50 прихожан церкви Сент-Жан-Босх стали жертвами кровавой бойни, но «Пророк» уцелел.

Решение Ватикана, напуганного «левым уклоном» Аристида, лишить его сана священника только прибавило ему популярности в народе. Популярности настолько широкой, что «Пророк» выиграл президентские выборы с огромным отрывом от остальных претендентов на высший пост в государстве практически задолго до того, как прошло голосование.

Попытка «тонтон-макутов» во главе с их лидером Рожем Лафонтаном не допустить прихода Аристида к власти вызвала взрыв всенародного негодования. Со свойственной им эмоциональностью один гаитянин кричали на митингах выразительную фразу: «Лафонтан, ты навсегда!», а другие, не теряя даром времени, отлавливали на улицах «оборотней» и линчевали их.

В 37 лет Жан-Бертран Аристид встал во главе правительства, которому предстояло совершить чудо — сделать жизнь недавних «зомби» хоть бы более-менее сносной в обозримом будущем. Достаточно сказать, что одной из основных статей экспорта страны десятилетиями оставались... рабы. Согласно секретному соглашению, подписанному гаитянской диктатурой и государственной сахарной корпорацией Доминиканской Республики, ежегодно для работы на сахарных плантациях этой страны направлялось 15—20 тысяч гаитян. Рабочая группа ООН по вопросам проявления рабства, собравшаяся в Женеве в 1979 году, определила это соглашение как договор о продаже рабской рабочей силы.

Аристид — сторонник активной жизненной позиции, прагматик в лучшем смысле этого термина. Первые шаги сформированного им правительства были достаточно серьезны. Уже через несколько дней после вступления на пост Аристид огласил «черный список» высших государственных чиновников, включающий и временного президента Эрту Паскаль-Труйо, из рук которой он получил символы высшей государственной власти. Всем, кто вошел в этот «реестр», было запрещено покидать Гаити, поскольку над каждым из них висело подозрение в коррупции.

Очень осторожно строил Аристид отношения с правительством Соединенных Штатов, которое относилось к нему с изрядной долей настороженности, видя в нем «потенциального Фиделя Кастро номер два». Стремясь доказать обратное, «Пророк» еще до выборов подчеркивал, что будет опираться на незыблемость принципов частного предпринимательства, ясно давая понять иностранным, в первую очередь американским инвесторам, что их деятельность на Гаити будет только приветствоваться.

В ответ один из высокопоставленных официальных деятелей администрации Буша выразился с предельной откровенностью: «Мы знаем, что на Гаити может случиться что угодно, однако верим в то, что он сможет занять президентское кресло, а уж тогда посмотрим, какие у нас будут проблемы. Возможно, этот парень не совсем то, что нам нравится, однако мы начинаем завязывать эти отношения, руководствуясь духом открытости».

Наверняка найдется не слишком много американцев, знающих о том, что своей независимостью звездно-полосатая держава обязана в том числе и жителям «черной республики» в Карибском море. «Еще в 1779 году,— писал в книге воспоминаний «Перелистывая страницы» Николас Гильен,— восемьсот негров и мулатов под командованием графа д'Эстена отправились за море, чтобы сложить свои головы в Савайне в борьбе за независимость Соединенных Штатов Америки...».

Двести лет и один год спустя США, можно сказать, вернули свой исторический долг, оказав Гаити помощь в проведении чистых президентских выборов.

ОДНАКО слишком много страданий пришлось перенести гаитянскому народу, и слишком многое, судя по всему, еще предстоит, прежде чем журналисты перестанут предпосылать статьям о Гаити заголовок «Республика кошмаров».

Не успел молодой священник-президент провести и малую часть задуманных им реформ, как страну и народ постиг новый удар — военный переворот, в результате которого к власти пришел Рауль Седрас. В феврале этого года он был назначен начальником генерального штаба, а в июле шефом вооруженных сил Гаити. Назначен лично Аристидом, весьма ему доверявшим. В результате этого назначения сам Аристид, получивший предательский удар в спину, вынужден был срочно эмигрировать, а проще, бежать в Венесуэлу.

С. СЕРЕДА.

ГАВАНА — МОСКВА.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

С момента свержения законно избранного президента Жана-Бертрана Аристида прошло около трех недель. Но и сегодня военные, совершившие путч, не могут утверждать, что они полностью контролируют положение в стране. В Порт-о-Пренсе и других городах Гаити проходят волнения, манифестации, митинги, участники которых выступают против новоявленных диктаторов. Гаитянские прогрессивные организации призвали население к всеобщей забастовке. И все это, несмотря на жестокие репрессии. По данным частной радиостанции «Радио Соль», в результате террора на Гаити погибло около тысячи человек, цифра внушительная для страны с 6-миллионным населением. Между тем аресты продолжаются. Были арестованы, к примеру, один из лидеров Национального фронта за демократию и перемены, депутат Жан-Клод Норд, популярный в Гаити певец и композитор Эммануэль Шарлемань, которого подвергли пыткам.

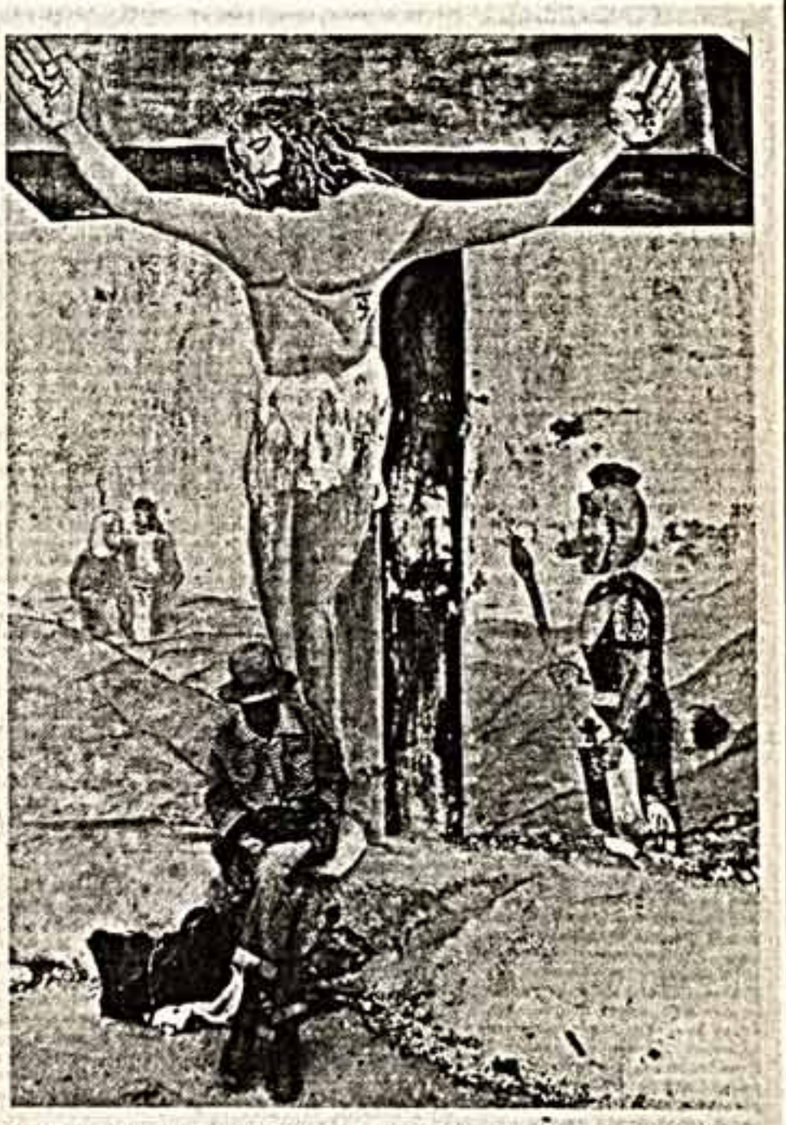
Крепнет и международная солидарность с народом Гаити. И организациям, осудившим ранее режим генерала Рауля Седры, присоединились Карибское сообщество (КАРИКОМ), объединяющее 15 стран; Европейский и Латиноамериканский парламенты. Призвал к бойкоту путчистов на только что закончившейся в Сантьяго-де-Чили конференции и Межпарламентский союз.

Начинают сказываться последствия экономической блокады, объявленной Организацией американских государств (ОАГ). В гаитянской столице, других городах ощущается резкий дефицит продуктов питания, топлива, промышленных товаров. Если экономические санкции в ближайшее время не будут отменены, то положение страны, которая живет главным образом за счет импорта, будет катастрофическим.

ОАГ же, судя по всему, не собирается это делать. Более того, встает вопрос о создании в рамках ОАГ многонационального военного контингента. С таким предложением выступила Аргентина. Министр иностранных дел и культа этой страны Гидо де Талла обосновывает этот шаг необходимостью расширения прав ОАГ вплоть до применения силы против организаторов переворотов, что, в частности, диктуется событиями в Гаити. По его мнению, наличие в распоряжении межамериканского сообщества вооруженных сил придаст больший вес этой организации даже в том случае, если вмешательство военного контингента ОАГ не потребуется.

Вопрос о создании межамериканских вооруженных сил в рамках ОАГ поднимается не в первый раз. Но, пожалуй, впервые предлагается использовать эти силы для борьбы против путчистов и защиты демократического строя в странах континента.

А. МЕДВЕДЕНКО.



● *На улицах Порт-о-Пренса. «Голгофа» гаитянского народа продолжается...*

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

НА ПУТИ К «ГОДО»

10 лет — первый юбилей отмечает в этом году известнейший коллектив Германии «Театр ан дер Рур» под руководством Роберто Чулли. О пути театра эти не юбилейные заметки.

КОНЕЧНО, это была не та электричка. Битые полчаса я провел перед железнодорожным расписанием на Кельнском вокзале, находил рыжий кружок с названием Мюльгейм, подзывал каких-то старых немок, водил при них пальцем по карте, чтобы удостовериться в своей правоте, вместе с ними радостно восклицал: «Ja, ja das ist Mülheim». Спрашивал бородатого мэна с трубкой, садившегося в первый класс, спрашивал бледного юношу с серьгой в виде креста, сидевшего напротив, спрашивал усатого контролера в черно-голубой униформе, и все, все, кто по-английски, кто по-немецки, кто с веселой готовностью, кто едва цедя сквозь зубы, отвечали мне: «Да, да, не волнуйтесь, вы доберетесь до своего Мюльгейма». И все же на привокзальной площади я понял, что приехал не туда, не в тот город, который за семь дней я успел выучить наизусть со всеми его домами, улицами, ценниками в витринах, расписанием поездов до Кельна, Дюссельдорфа, Вены, Берлина...

Остановка в Мюльгейме длится всего полторы минуты, и мой приезд сюда на десять дней — это тоже своего рода полторы минуты случайных впечатлений и необязательных встреч. Я — гость, иностранец, театральный критик из Москвы. Каждый вечер я смотрю спектакли известного «Театра ан дер Рур» под руководством Роберто Чулли. Им предстоят гастроли в Советский Союз, и меня пригласили предварить эти гастроли какой-нибудь обстоятельной театроведческой статьей. По-английски это называется «promotion», как это по-немецки — не знаю. Вообще-то по-немецки я знаю всего несколько слов. Достаточно, впрочем, чтобы не перепутать электричку. И все же вместо Мюльгейма ан дер Рур я заехал в Мюльгейм ан дер Кельн.

Еще полчаса безумных странствий по совершенно незнакомому городу и полтора часа бесконечного возвращения в Мюльгейм ан дер Рур. Значит, ни на какой спектакль я сегодня уже не успею. Каждый вечер они играют в разных городах. Автобус с актерами уезжает от театра в 17.30. Дорога не ближняя — в Мюнстер. Сегодня — «В ожидании Годо». Немцы хвалили. Говорят, хороший спектакль. Когда я подъехал к зданию театра, автобуса уже не было.

— Они уехали. Похоже, они вас ждали, но до Мюнстера полтора часа езды. Им нужно было торопиться. Что-нибудь будете пить?

Это Романо, владелец ресторана «Мама Розан», расположившегося под одной крышей с «Театром ан дер Рур». В «Маме Розе» обедают, ужинают, устраивают приемы и скандалы, бьют посуду, расслабляются за стаканом «ньютн». Отсюда можно заказать такси, если нет попутной машины, и получить самую полную информацию о планах театра — репертуарная афиша приколота вместе со списком самых важных телефонов.

— Что же мне делать, Романо?

— Я думаю, что вас может подвезти Роберто. За обедом я слышал, что он тоже собирается в Мюнстер.

Роберто... Я с трудом заставляю себя называть его по имени, хотя все, даже Романо, обращаются к нему так, без всяких тем «герр». Герр Чулли! По-моему, звучит ужасно. Скорее уж синьор. «Синьор Чулли, вы не могли бы быть так добры и отвезти меня в Мюнстер!» Пока я репетирую эту фразу по-английски, он незаметно появляется из дверей служебного хода и идет по направлению к машине.

В жизни своей не видел человека, которому бы так шло обращение «синьор». На нем черный пиджак, черные очки, черный опаловый перстень на безымянном пальце, черный шелковый шарф. Как много черного в его облике, в его глазах — умных, терпеливых, печальных. Я рассказываю ему свою нелепую историю. Он смеется. Я тоже.

Под его смех и увертюру к «Турандот», несущуюся из стереоколонок, мы выезжаем на автобан. За окном летят облака и темное небо, как тонированный лист автмана, на котором стальным штрихом прорисованы его мефистофельский профиль, седые волосы, трехдневная щетина по моде европейских «плейбоев» и дымящая сигара в углу рта. Мне нравится его лицо и руки, свободно лежащие на руле. Мы скорее всего опоздаем к началу. Что там в начале? Я роюсь в сумке со своими бумагами в поиске текста пьесы Бенкета. Потом перевожу взгляд на спидометр и замечаю, что стрелка быстро движется, переходя со 100 на 120, потом на 140. Похоже, он решил кого-то перегнать.

Кого?

Тот белый «порш», петлявший всю дорогу перед нашим ветровым стеклом, или синюю «ланчинни», обошедшую нас на повороте и быстро исчезнувшую из зоны видимости. Или еще кого-то, кого в тот предвечерний час на дороге между Мюльгеймом и Мюнстером не было. Зачем мы так спешим, Роберто? Кто нас ждет, кроме «Годо»? Еще один спектакль в череде нескольких десятков, поставленных за тридцать лет. Еще одна остановка на бесконечном пути, по которому летит синий «мерседес».

Синьор Чулли меньше всего похож на самоуверенного лихача, привыкшего к комфорту и стремительности немецких автобанов. Его путь — это потрескавшаяся земля, античные камни, пустынное небо и солнце, палящее прямо в затылок. Никаких «мерседесов». Никаких солнечных очков от «Армани». Тяжелая перегруженная самодельная телега театра, которую он тащит с крестьянским упорством, разбивая в кровь свои худые аристократические щиколотки. У него в «Вакханках» есть эта мизансцена — опутанный канатами Дионис, запряженный в повозку, везет на себе нарумяненного, облаченного в женский наряд и пергидрольный парик Пентея. Похоже на монументальный автопортрет. По спектаклям «Театра ан дер Рур» я знаю, что жизнь для Чулли — это медленное, мучительное движение навстречу судьбе, а творчество — опасный и трудный поход за истиной, которую, может быть, только он один и знает, где искать.

Вперед, вперед, туда, туда... В Рефельберг-парк, в длинное низкое здание, выкрашенное желтой краской, где из окон виден заросший пруд и одурманивающе пахнет пищей. Туда, в таинственный полумрак их тесной сцены и маленького зала, озвученного голосами Гордены, Вероники, Волкера, где пылятся сваленные в кучу двуспальная кровать из «Трехгрошовой», мусорный бак из «Каспара», нейлоновые крылья ангелов из «Кроатинского Фауста»... Вот его театр, его жизнь, в которой было много всего. Я знаю, я уже прочел статью в «Евромаске», что он из Милана. Какой-то княжеский род. Очень богатая семья. Окончил университет. Доктор философии (диссертация на тему «Взаимоотношения индивидуума и государства в ранних работах Фридриха Гегеля»), ассистировал Луккино Висконти, имел свой театр «El Globo». В конце 60-х занятия театром оставил, ездил по Европе, переменил много профессий — был электриком, водителем грузовика, разнорабочим. И снова театр. Вначале в Берлине, потом в Дюссельдорфе. Отличные рецензии. Хорошая репутация. В конце концов все бросает ради провинциального Мюльгейма. Почему?

Я снова украдкой взглядываю на него. Не отрываясь от дороги, он спрашивает меня.

— Хочешь повести?

— Я не умею.

— Это очень просто.

— Наверное, но у меня никогда не было машины.

...О ГОРДАНЕ он заговорил сам. Хриплый, обволакивающий, богатый обертонами голос, путая немецкие, английские и итальянские слова, рассказывал мне о том, что такое талант, удача, любовь и «как дорого, как дорого надо за все это платить».

E molto caro.

Он прищелкивает пальцами, и пепел от сигары осыпается ему на колени. Прошло уже четыре года, как она умерла. В день смерти ей исполнилось 33. Рак. В фойе театра я видел ее портреты. Огромные, во всю высоту и ширь стен. И смотрела она с них огромно, бездонно, печально, словно все про себя знала. Утонченное, нервное, красивое лицо, излучающее неизъяснимую душевную нежность и такую же душевную стойкость. Гордена Козанович. Судя по тому, что он рассказывал о ней, это была необыкновенная женщина. Два замужества, трудный характер, пятилетний сын, оставленный ради мечты о театре, ранняя слава, приступы ревнивости, сменяющие приступы ярости. Смело вступала в перепалку со зрительным залом, если ее не устраивала чья-то реакция («Тебе не нравится! Ну, и давай отсюда, деньги получишь в кассе»). Постоянная, неутолимая жажда игры — всегда, до последних дней, когда в клоунском гриме и накрахмаленном жабо Лулу, она корчилась за кулисами, кусая губы от боли, чтобы в следующую минуту же разразиться на сцене дерзким смехом.

Она была его Аркадиной и Никой Заречной, Электрой и Дорикой, его незабываемой Лулу. При этом ничего от дивы, примадонны, жены «главного». Лохматая девочка в джинсах с вечной тетрадкой пьесы, зажатой под мышкой, и термосом в школьном рюкзачке. Иногда ей не хватало сил даже открыть его. И она возвращалась после репетиций домой, волоча свой термос с тем же горячим чаем, который медленно остывал до вечернего спектакля. Роберто не щадил ее. Да и она бы никогда не позволила себе нарушить строгую дисциплину их театра. Никаких капризов, никаких поблажек, даже когда стало ясно, что она очень больна.

Многим казалось, что после внезапного трагического ухода Гордены театр тоже остынет, как чай в ее термосе. Без ее резкости, нервности, певучего акцента, без обжигающей страстности, он станет таким же Cold tea, который подают в берлинском Шаубюнне или в мюнхенском Резиден-театре, или в Шаульшпильхауз в Дюссельдорфе. Вкус льда, приправленный дозой немецкой сентиментальной сладости. Вкус «schnapsidee» напополам с пивным привкусом грубых забав, солдатского смеха и невзыскательных шуток. Ведь там главное то, что сами немцы с иронической ухмылкой обозначают словом «Werktreu» (дословно: «верность произведению»). А точнее, верность духу нации, ее мироощущению, ее сентиментальности, ее трезвому рассудку, и агрессивной брутальности. Это значит, что на сцене непрерывно орут, жестикулируют, бьются в падучей, блюют, мастурбируют, а конце первого акта спускают штаны, в начале второго раздеваются догола. И так далее. Обязательно первоклассные декорации и костюмы. Отменная дикция, тренированные тела. Мужчины красивые, женщины опытные. В сущности, это и есть немецкий театр — соединение абсолютной свободы, природной брутальности и безупречного профессионализма.

Ни Роберто, ни Гордена не любили его — этот театр для сытых, эту обязательную прелюдию между ужином в соседнем ресторане и бокалом шампанского в антракте. Какой омерзительной казалась им обоим вся опустошающая оперная красота, захлестнувшая немецкие подмостки вместе с медой на жестокость, секс и сквернословие. Какими нелепыми представлялись им все строжайше ритуалы большой театральной игры, которую вели на страницах своих газет всесильные циничные колумнисты из «Франкфуртер рундшау» или «Альгемайне цайтунг».

Тогда десять лет назад, когда они начинали, им казалось, что они смогут во всем этом не участвовать. Они другие. Гордые, независимые, ироничные, свободные. Они не стесняются своего иностранного акцента, не боятся незнакомых улиц и чужой непривычной публики. Иностранцы, эмигранты, космополиты. Они повсюду дома. У них везде есть друзья. Такие же, как они, вчерашние одиночки, каждый со своим чемоданом, набитым любимыми книгами, кассетами и воспоминаниями. И «Театр ан дер Рур» возник из одной коллективной мечты, а точнее, коллективной тоски по собственному дому, по своей крыше, крову для себя и для всех них, вечно стоящих на перроне в ожидании своего поезда, часа, шанса.

— ПОНАЧАЛУ наша жизнь складывалась непросто. Для здешней публики мы были чужаками. Они привыкли к другому театру. То, что делали мы, их раздражало. Мы не хотели им понравиться любой ценой. И это раздражало их еще больше. Конечно, это было изнурительно, но, когда они наконец перестали хлопать сиденьями кресел и громко разговаривать, мы поняли, что с нами остались свои. Зал мог быть наполовину пуст. Но это были наши зрители. Впервые мы почувствовали, что в этом городе, в этой стране, на этой земле мы не одни. Упоительное чувство. Понимаешь?..

Кажется, да. Понимаю. Даже знаю, как это было. Их первый проход по сонным улицам Мюльгейма. Опущенные жалюзи. Рекламные щиты минеральной воды «Эвиан». Запах кофе. Герань на подоконниках. Их шаги, их смех, их молодость. Их желание не иметь ничего общего с этой геранью. А лица вокруг закрыты наглухо, как жалюзи на витринах Александерштрассе в утренние часы. А в кассе — пусто, и цены в «Маме Розе» — не подступись! И все же с самого начала было ясно, что их территория — это интеллектуальный театр для избранных, театр для немногих. При этом «левый поворот» на эмблеме театра, похожей на дорожный знак, и само название, содержащее пролетарское слово «Рур», — все указывало на вполне демократические устремления Чулли и его помощников, обещало возвращение к простому человеку. Но без очевидной декларативности они открыли «Театр ан дер Рур» постановкой «Лулу» Ведекинда, а спустя пять лет снова вернулись к этой пьесе. Своей героиней Чулли сделал женщину падшую, отверженную, опозоренную, бешено сопротивляющуюся, но не сумевшую осилить «вечного боя». Стоит ли говорить, что и в первой и во второй редакции «Лулу» главную роль играла Гордана Козанович. И играла прекрасно.

Я не видел этих спектаклей, но, если судить по немногим фотографиям, зафиксировавшим отдельные мизансцены, легко догадаться, что вошло сюда — наблюдения над бытом европейской богемы, воспоминания о молодежном бунте 60-х, конформистские настроения и усталость 70-х, общая мысль об упадке и катастрофическом поражении человека. И еще более широкая тема — тотального одиночества в жизни, в любви, в смерти, одиночество всех мужчин и женщин, чьи неистовые попытки его преодолеть или хоть как-то справиться со своим несчастьем обречены на новые страдания и потери. И только сочувствие к бедной девочке, к истекающей кровью Лулу одухотворяло их первый спектакль.

Растерзанный жест беспомощно-слабой женской руки обозначил на ближайшее пятилетие стиль и отчасти предопределил судьбу театра. Театра левого, бедного, интеллектуального, имеющего в наличии, кроме амбиций, энтузиазм, скромного бюджета и дружной труппы, еще и нечто свое, сокровенное и единственное — дар первой актрисы. Гордена была полюсом чистой энергии, чистого искусства, чистой лирики. Она сближала на сцене то, что существовало в репетиционных замыслах Роберто и в библиотечных штудиях его друга и главного помощника Хельмута Шаффера: строгую безжалостную аналитичность и таинственную иррациональность, философские истины и искрометную чечетку, эстрадные зонги и трагические театральные монологи.

Достаточно одного беглого взгляда на их афишу — Шекспир, Чехов, Софокл, Брехт, Сартр, Бюхнер... И все это в течение каких-то нескольких сезонов, в темпе мгновенного веселого натиска, отчаянного штурма, стремительного вальса, того самого вальса, который все кружил и кружил Электру с Орестом, пока она не падала на пол в полном изнеможении.

Перед смертью Гордена мне сказала: это даже хорошо, что меня не будет. Вот увидишь, наши дела пойдут лучше, в театр придет настоящий успех. Так и сказала.

Мы молчим, потому что я не очень-то знаю, что надо говорить в таких случаях. Хотя, наверное, можно было бы спросить его, например, о «Катхен из Гельбрунне» по Клейсту, которую я видел вчера, — об этом грандиозном спектакле, в котором Чулли играет с живыми актерами так безжалостно, как с неодушевленными марионетками, а с марионетками — трепетно, словно с живыми людьми. Где, кажется, само время, не говоря уж о пространстве сцены, — игрушка в умелых руках режиссера, наподобие той типичной размалеванной куклы, которую баюкала безумная Бригитт. Каждую минуту я ощущал, с каким холодным отчаянием он дергает за все эти бесчисленные нитки, нажимает нужные клавиши, кладет кирпич за кирпичом, сталкивая классику с авангардом, будни с ритуалом, натуралистические приемы с бестелесной стилизацией.

Из спектакля в спектакль Чулли создает особую, неповторимую реальность, в которой не бывает дня, в которой все время ночь. Здесь не говорят — пророчествуют, здесь не живут — ждут катастрофы. Здесь горько плачет худенькая беременная клоунесса, разрезанная пополам неумелым мужем-клюзонистом («Клоуны») и, что-то напевая, приплясывает перед пустым залом стареющая артистка («О, счастливые дни!»). Здесь под Вагнера деловитые ангелы с крыльями из черного нейлона пытают, насилуют и убивают («Кроатинский Фауст»), а под зонги Вайля мафиози в белых шляпах и темных очках поедают спагетти («Трехгрошовая опера»). Здесь снимают кино о страстях господних, и разъяренный иконоборец, не вынимая жвачки изо рта, режиссирует мизансцену Поклонения кресту («Вакханки»). Здесь, чтобы дать на маленькие монеты, бежит, спотыкаясь, хромая и падая, вечно сердитый, неулыбчивый карлик, пан Ян Стернинский, одетый то в униформу эксгибициониста, то в клоунское жабо и блестки, то в рыцарские доспехи и шлем, — грустный уродец с волевым подбородком молотобойца и неуклюжей грацией тренированного циркача. Каким же контрастом выглядит его нынешний хромой танец-без легендарному пленительному вальсу Электры! Какая насмешка судьбы в том, что место первой актрисы занял карлик! Точнее, не занял, а просто, примостившись, где-то сбоку у занавеса, незаметно стал новой эмблемой, символом «Театра ан дер Рур». Можно сказать, что нынешний театр Роберто Чулли без Гордены Козанович — это «Менины» Веласкеса без инфанты в центре. Остались интерьер, придворные, карлик, собака, сам художник с палитрой. Строгий, задумчивый синьор в черном.

Печальная картина. Но успех у нее несомненный. Временами значительный. Международный. Премии БИТЕФа. Гастроли в США. Но почему все так безнадежно печально? Почему в финале «Трехгрошовой» не поминовен дама Мэкки, как это предписывал Брехт, дама Мэкки?.. И еще этот хриплый старый голос с зернистой пластинки «Берлинер Ансамбль», затихающий под патефонной иглой... Неужели все их мечты о независимом театре окончились депрессией, черной энтропией разочарованных интеллигентов, брезгливой усмешкой карлика? Неужели все надежды на миссию театра, способного преобразить жизнь, оказались иллюзией, разбившись о прозаические проблемы сборов, смет, расходов? А главное, неужели эта самая жизнь — беспокойная, суетная, несчастная и счастливая, единственная наша жизнь — и есть та бесконечная гнетущая ночь, которую из спектакля в спектакль инсценирует Роберто Чулли.

Я перебираю в памяти его актеров: жестокий красавец Бернер Рус — воплощение арийской породы, агрессивный, надменный, нежный; Вероника Бейер — грустная, напряженная, очень драматичная даже в самых легкомысленных комедийных эпизодах; потрясающая Кристина Сан, — излучающая неудержимую энергию и чувственность в роли Полли Пичем; огромный, как скала, Рейнхард Фиршау, умный, тонкий, проницательный, очень чеховский артист... Я вспоминаю их на сцене и за кулисами, в салоне автобуса и за сдвинутыми столами в «Маме Розе» — их смех, их реакции, их веселую готовность к игре, их виртуозную технику и сломную расчетливость профессионалов — они знают, что они делают и зачем они сегодня выходят на сцену. Природный инстинкт комедиантов отвращает их от соблазнов интеллектуальных экспериментов, от идей саморазрушения, жертвы, конца. Их самозабвенная игра и есть вызов смерти. Их небесленные гримом лица и театральные одежды и есть оппозиция ночи. Спектакль в театре когда-нибудь должен закончиться, но спектакль жизни не кончается никогда.

...СКРИПИТ, скрипит повозка Диониса, увозя нас все дальше и дальше по стремительному автобану навстречу «Годо» и другим спектаклям «Театра ан дер Рур» — уже состоявшимся и еще только грядущим, — и кажется, что законы мироздания не властны над этим движением.

— Роберто, у вас каждый спектакль о смерти. Почему?

— А что может быть важнее смерти?

— Жизнь.

— Про нашу жизнь мы все знаем, а про смерть почти ничего.

— А зачем нам знать про смерть?

— Чтобы ничего не бояться.

— Вы боитесь чего-нибудь?

— Да. Например, что мы с тобой не успеем в Мюнстер, и ты не увидишь нашего «Годо».

С. НИКОЛАЕВИЧ.
МЮЛЬГЕЙМ — МОСКВА.

● *Гордена Козанович в роли Лулу.*

● *Сцена из спектакля «Трехгрошовая опера».*

● *Роберто Чулли.*

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

ХОРОШИЕ ЛЮДИ—МАФИОЗИ

Мафия — тема, кажется, неисчерпаемая, особенно для итальянских кинематографистов. Роберто Бенинье, известный комик, ставший любимцем мировой публики после выхода в свет фильма Федерико Феллини «Голос луны», успешно эксплуатирует актуальные для Италии сюжеты из жизни организованной преступности. Его новая кинокомедия называется «Джонни Стеккино». Недавно в Риме состоялась пресс-конференция актера. Отвечая на вопросы журналистов, он рассказал о своей новой работе.

— А Джонни Стеккино, ваш герой — кто он?

— Раскаявшийся преступник, который отправил в тюрьму всех своих «коллег», кроме одного, некоего Коццамары. А этот, в свою очередь, хочет убить его. Джонни уезжает из Нью-Йорка и заживо замуровывает себя в подвале роскошной виллы на Сицилии.

— А другой, «хороший»?

— Это Данте, он живет в Романье и возит на своем автобусе неполноценных детей в школу. Однажды вечером во время дорожного происшествия он знакомится с прекрасной, но бесчувственной девушкой по имени Мария. И благодаря ей попадает в переплет.

— То есть в лапы к мафии?

— Самое интересное, что Данте не догадывается об этом. Для него эти люди самые лучшие в мире.

— А в чем идея фильма?

— Можно было бы объяснить это так: мафия опутывает все и вся, попавший в ее сети человек свободен только в сексуальном плане. Фильм наглядно демонстрирует, как мафия проникает повсюду, не только в дела и чувства человека, но даже в городскую систему водоснабжения.

— Легко ли делать комический фильм про мафию?

— Однажды в это уже попробовал. Сицилийцы встретили меня прекрасно, хотя я думаю, что они все-таки предпочитают «Спрута».

— В вашем фильме будет много насильственных смертей?

— Кое-какие будут, однако зритель не увидит обрезов, двубортных пиджаков, кубков и сицилийских повозок — всего того, что обычно составляет символику фильмов на эту тему.

— Кто автор сценария вашего фильма?

— Писатель Винченцо Черами. Его последняя книга «Лицемеры» — это шедевр, по которому можно было поставить пять или шесть фильмов. Он написал прекрасный, бесподобный сценарий. Пока он его писал, я снялся еще в одном фильме в роли таксиста, который работает в Риме. Он сажает в свою машину священника, и тот по дороге умирает от инфаркта. А таксист думает, что убил священника рассказами о своих грехах... Это один из эпизодов полнометражного фильма. Всего их будет пять, и они будут называться «Нью-Йорк», «Париж», «Рим», «Лос-Анджелес», «Хельсинки».

— Когда весь мир праздновал юбилей Прокофьева, в «Ла Скала» поставили «Петю и Волка». Вы читали текст «за кадром» — и публике это очень понравилось. Есть ли у вас какие-либо планы, связанные с оперой?

— Сказать по правде, Клаудио Аббадо уже предложил мне поставить «Путешествие по Рейну». Другие оперные театры тоже посылают мне партитуры. Кто знает, а вдруг мне придется «подучиться» на баритона!

— Как вам работается сейчас, — ведь кинематограф переживает трудные дни?

— Да, мы переживаем нелегкое время. И в частности потому, что политики вытеснили нас со сцены, им теперь так нравится много выступать, много говорить! Именно поэтому я решил, что мой новый фильм выйдет в октябре, к рождественским праздникам. Я оставлю им, политикам — пусть они забавляют публику!

Л. БОРИСЕНКО.

● *Роберто Бенинье во время съемок.*

Фото из газеты «Унита».

Каждый человек наделен внутренним голосом, то обвиняющим, то оправдывающим его. Эту прирожденную способность людей различать добро и зло называют совестью.

Наличие совести у человека свидетельствует о том, что при сотворении Бог начертал в нем Свой образ и подобие. Поэтому совесть принято называть гласом Божиим.

Библия уподобляет совесть внутреннему оку, посредством которого человек может видеть свое духовно-нравственное состояние. Совесть не только помогает нам определить, что добро и что зло, но и побуждает нас делать добро. Будучи нравственным законом, написанным в сердце человека, совесть действует во всех людях, независимо от их возраста, воспитания и образования.

Почему же мы не всегда поступаем по совести? Потому что, будучи омрачены грехом, мы не можем отчетливо слышать голос своей совести или же повиноваться ему. Ибо, как говорит Библия, "осквернены и ум их и совесть" - Титу 1,15. Но тот, кто следует голосу совести, никогда не будет сожалеть о своих поступках. Тот же, в ком совесть нечиста, переживает укоры совести, которые могут сделаться нестерпимыми. Мучения совести царя Бориса Годунова изобразил в одноименной драме А.С.Пушкин, вложив в его уста такие слова: "Да, жалок тот, в ком совесть нечиста!"

Как же быть человеку, запятнавшему свою совесть? Обречен ли он мучиться навсегда? К счастью, нет! Бог открыл путь и дал средство для очищения нашей порочной совести. Этот путь есть покаяние перед Богом, оставление грехов и искреннее решение начать новую жизнь. Бог прощает нас ради Своего Единородного Сына Иисуса Христа, принесшего Себя в жертву умилостивления за наши грехи на кресте, и "Кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!" - Послание к евреям 9,14.

Нет для человека большего облегчения и счастья, чем получить прощение грехов и успокоение своей совести.

Чистая совесть является источником внутренней радости, мира и доброжелательности.

"Блаженны чистые сердцем!"

БИБЛЕЙСКАЯ МИССИЯ Славянского Евангельского Общества, 101000, Москва, п/я 520.

Подробнее на эту тему Вы можете услышать ежедневно по радио (время московское):
- в Европе: 17.15, в диапазоне 31 м/9485 кГц, 20.30 — 49 м/6215 кГц;
- в Сибири: 12.00 — 25 м/11805 кГц.

Центр делового сотрудничества «Аспект»

Проводит прием заявок на обучение секретарей-референтов для бирж, брокерских контор, СП, АО и т. д. с возможной стажировкой в системе «Алиса».

В ПРОГРАММЕ: машинопись, делопроизводство с английскими эквивалентами, стенография, работа на компьютере, этикет, психология управления, персонал-технология, введение во внешнеэкономическую деятельность, иностранные языки, автодело, имидж, шейпинг.

Стоимость обучения 5.000 руб. б/н или 1.000 долл. США. Готовы рассмотреть предложения по размещению рекламы.

Иногородним предоставляется гостиница.

«АСПЕКТ» — официальный поставщик кадров для системы «Алиса».

НАШ АДРЕС:
109125, Москва, Волгоградский пр-т, 43, ком. 108.

Телефон: (095) 177-35-46.

«Интервидео-92»

«Все для видео»

II МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА.

Всесоюзное творческо-производственное объединение «КИНОЦЕНТР» Союза кинематографистов СССР и малое предприятие «ТАЧЕР» ждут ВАС в Москве во Всесоюзном КИНОЦЕНТРЕ на Красной Пресне **в АПРЕЛЕ 1992 года**

ЗВОНИТЕ! Контактный телефон: 255-93-48 МП «ТАЧЕР».

«Жемчуг»

Если ВЫ боитесь зубной боли, но хотите иметь красивые зубы — ВАС ждут в стоматологическом кооперативе «ЖЕМЧУГ».

Мы лечим импортными материалами, протезируем с напылением и металлокерамикой под местным и общим обезболиванием.

НАШ АДРЕС: 123362, Москва, ул. Свободы, д. 19/1.

ПРОЕЗД: ст. м. «Сокол», тр. 70, авт. 102 до ост. «Ул. Мещерякова»; ст. м. «Сходненская», тр. 70 до ост. «Ул. Мещерякова».

Телефон: 491-08-63.

«Ислам»

Казанский магазин «Академкнига» высылает наложенным платежом книгу:

ИСЛАМ. Энциклопедический словарь. 1991. 315 с., ил., 35 р.

Впервые в СССР издательством «Наука» предпринят выпуск энциклопедического иллюстрированного словаря по исламу. В алфавитном порядке даны ключевые исламские понятия, термины, персоналии, названия школ, толков, общин. Словарь издан на высоком полиграфическом уровне.

Заказы на книгу направляйте по адресу: 420043, Казань, ул. Достоевского, 53.

АРС

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВ

(прежнее название «Искусство Ленинграда»)

АРС — иллюстрированный журнал, объединяющий все виды художественной деятельности;
— представляет широкую панораму культурной жизни города на Неве, России и русского зарубежья;
— возрождает традиции российских журналов и альманахов искусств;

В 1992 году опубликует:

Беседы с О. Борисовым, М. Влади, А. Сокуровым, Б. Тищенко, Г. Улановой, А. Шнитке. **Воспоминания** А. Вронской, А. Городницкого, И. Хейфица, **дневники** Е. Мравинского. **Материалы о художниках** А. Голованине, В. Пакулине, А. Пахомове, Л. Чупятове. **Письма** П. Вяземского, В. Верещагина, И. Репина, А. Шенберга. **Прозу** Ф. Горенштейна, В. Попова. **Пьесы** А. Камю («Праведные»), Е. Шварца («Дракон», неопубликованные фрагменты). **Стихи** А. Володина, Е. Рейна, А. Кушнера, Е. Шварц. **Эссе** Л. Гинзбург, Я. Друскина, Ю. Лотмана, Э. Олби, Р. Скрынникова.

Индекс: 73190. Подписная цена на квартал 9 руб., на полгода 18 руб., на год 36 руб. Розничная цена одного номера 3 руб. 80 коп. Почтовый адрес редакции: С.-Петербург, 191194, а/я 166. Телефон: 273-01-32.

● *Д. Г. Левицкий. Портрет неизвестной с розой. 1788 г..*

«WHITE DOG»

ПРИГЛАШАЕТ В ГОСТИ!

Всесоюзный Фестиваль популярного эстрадного танца «БЕЛАЯ СОБАКА»-91» с призовым фондом конкурсной программы 10.000 рублей сообщает всем нетрадиционно мыслящим танцевальным коллективам, что специальную информацию, необходимую для участия в этом престижном празднике современного танца, можно запросить по адресу: 210026, Белоруссия, Витебск, парк им. Фрунзе, ДВОРЕЦ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ
или получить по телефонам: 37-73-96, 37-75-08 (код 802122)

WHITE DOG
INVITE YOU!

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОГРАММИСТОВ-ПРАКТИКОВ

МОНИТОР НОВЫЙ КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЖУРНАЛ

- выраженная практическая направленность
- ориентация на отечественных программистов и пользователей и их проблемы;
- электронное приложение на дискетах "Монитор-Диск";
- книжное приложение "Библиотека журнала "Монитор" - книги для программистов;

Стоимость подписки для организаций 36 рублей (3 номера 1991 г.), 96 рублей (8 номеров 1992 г.); для индивидуальных подписчиков 18 рублей (3 номера 1991 г.), 48 рублей (8 номеров 1992 г.). В стоимость подписки включена оплата индивидуальной рассылки.

Для оформления подписки перечислите указанные суммы на р/с 467002 в коммерческом банке "Банк развития XXI века", к/с 161816 в РКЦ 115 ПБ РСФСР по г. Москве, МФО 201791 и выышлите по адресу 117419, Москва, а/я 765 копию платежного поручения (квитанции) и письмо-заказ с указанием своего адреса и количества экземпляров. Тел. для справок (095) 236-96-13

Поторопитесь! Тираж ограничен.

Московское Товарищество «ДЯГИЛЕВЪ ЦЕНТРЪ»

Российская ассоциация деятелей хореографии, Московская конвенция предпринимателей, Пермский культурный Фонд Дягилева объявляют I независимый конкурс молодых артистов балета им. С. П. Дягилева, который состоится с 15 по 28 марта 1992 года в г. Москве.

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 421-28-60, 299-73-78

ЭСКАРТ

Полоса подготовлена творческим объединением «Эскарт»
Тел.: 285-77-09, 285-39-95.

Поступающим в вузы и школьникам

предлагаются пособия для заочного обучения сочинениям, в которых собраны сочинения-образцы на типичные темы, а также рекомендации и советы к экзаменам.

Три пособия для поступающих в вузы:

№ 1 — в основном сочинения по программным произведениям;

№ 2 — здесь больше сочинений по современной литературе: «Дети Арбата», «Плаха», «Жизнь и судьба», «Белые одежды», романы В. Пикуля и целый ряд других;

№ 3 — это обзор новинок литературы, сочинения о перестройке, о молодежи, об экологии, антисталинская, нравственная и другие темы в современной литературе.

Четыре пособия для школьников:

одно общее для 9—11 классов (где собраны сочинения по ряду ведущих произведений школьной программы) и три отдельные для 9, 10, 11 классов. В каждом из трех пособий представлены сочинения по основным произведениям, изучаемым именно в этом классе, а также сочинения на свободные темы или по внеклассному чтению.

В каждом пособии 12—14 полных сочинений, не считая отрывков. Темы нигде не повторяются.

Цена одного пособия — 25 рублей. Оплата при получении на почте.

Заказы лучше присылать на открытках по адресу: 400067, г. Волгоград, почтовое отделение № 67, а/я 16, кооператив «Учитель». Телефон: 42-41-69.

Школы и организации могут приобрести пособия по безналичному расчету, если направят заявку по адресу кооператива «Учитель».

ВНИМАНИЮ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КИНОВИДЕООБЪЕДИНЕНИЙ, КИНОТЕАТРОВ, ОБЩЕСТВЕННЫХ, ПРОФСОЮЗНЫХ, ХОЗРАСЧЕТНЫХ И ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПОКУПКОЙ И ПРОКАТОМ ФИЛЬМОВ.

Созданное при В/О «Совэкспортфильм» творческо-производственное объединение «СПУТНИК», специализирующееся на продаже и прокате советских и зарубежных фильмов, предлагает для приобретения в твердый счет новые индийские и арабские кинокартины.

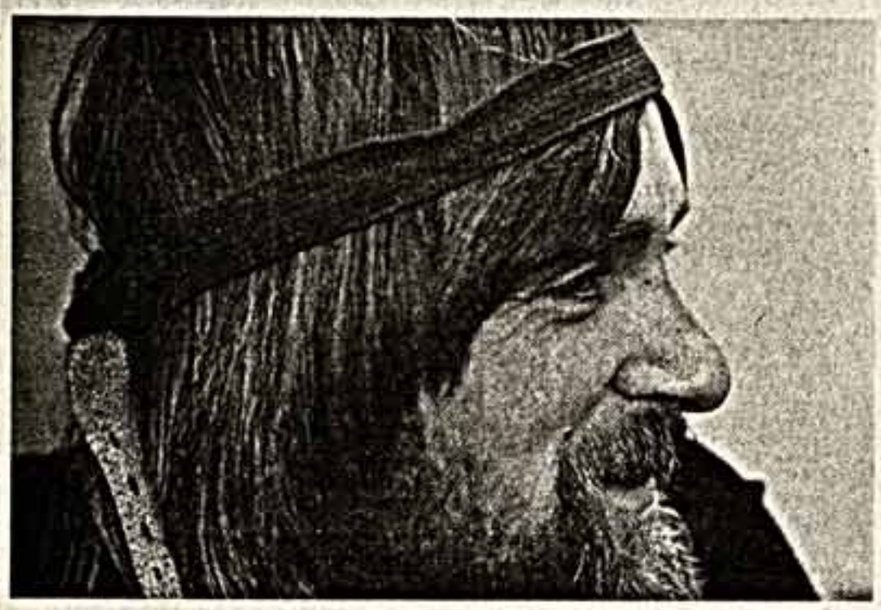
«СПУТНИК» продолжает продажу англо-франко-испанского фильма «ВОЗВРАЩЕНИЕ МУШКЕТЕРОВ», созданного по роману А. Дюма «Двадцать лет спустя» английским режиссером Ричардом Лестером. В фильме снимались звезды мирового экрана: Майкл Йорк, Джеральдина Чаплин, Филипп Нуаре.

«Спутник» предлагает имеющиеся в фонде «Совэкспортфильма» картины: «НОЧЬ СВЯТОГО ЛАВРЕНТИЯ» (Италия), режиссеры Паоло и Витторио Тавиани; «ТРИ БРАТА» (Италия), режиссер Франческо Рози; а также гонконгский фильм о китайском искусстве борьбы «кунфу» — «БОЕВЫЕ ИСКУССТВА ШАОЛИНЬ».

«Спутник» реализовывает новые картины:
«ЦЕНЗУРУ К ПАМЯТИ НЕ ДОПУСКАЮ» — автобиографическая кинолента известного советского актера и режиссера Александра Пороховщикова,
«И ЧЕРТ С НАМИ» — трагифарс режиссера А. Павловского с участием Дмитрия Харатьяна, Николая Караченцова, Ларисы Удовиченко, А. Демьяненко, Б. Брондукова, И. Дмитриева...
«ПЛЕННИК ЗЕМЛИ» — советско-американский фильм, созданный по роману Д. Олдриджа американским кинорежиссером Д. Берри. В главных ролях: С. Уотерстон и А. Потапов.

Для оформления кинотеатров, видеосалонов, клубов ТПО «СПУТНИК» предлагает красочную рекламу, издаваемую В/О «Совэкспортфильм»: плакаты, рекламные листовки, мини-плакаты, портреты актеров, каталоги.

С предложениями обращаться по адресу:
г. Москва 103869, Калашный переулок, 14
В/О «Совэкспортфильм», ТПО «СПУТНИК».
Телефон: 290-05-14.
Телефакс: 200-12-56.
Телекс 411143 SEF SU



Это сладкое слово — дорога

На визитной карточке Федора Конюхова написано: «профессиональный путешественник». Есть, оказывается, и в наше прагматичное время такая романтическая профессия... Федор совершил более тридцати экспедиций: ходил по пути Беринга, пересекал сибирские болота, прошел Чукотку на собаках, проехал всю страну на велосипеде, трижды достигал Северного полюса — последнее его одиночное путешествие в Арктику, в прошлом году, проходило под эгидой нашей газеты, о чем мы подробно рассказывали в феврале — апреле 1990 г.

И вот недавно художник Федор Конюхов вернулся из кругосветного плавания на яхте «Караван». Мыс Горн, мыс Доброй Надежды, с пересечением экватора... Он пока единственный человек у нас в стране, который прошел этот путь в одиночку. Федор появился у нас в редакции бледный, слегка осунувшийся, с добрыми, светлыми глазами. «Ой, да они у меня еще в Арктике выцвели»,— он смущенно улыбается и машет рукой.

Рисунок Ф. Конюхова «На Командоры».

— Федор, почему вы выбрали именно этот маршрут?

— Я о нем мечтал с детства. Мечтал увидеть и нарисовать мыс Горн. Девятнадцать лет я готовился к этому путешествию. Знал, что надо заниматься парусным спортом. Плавал на яхтах, катамаранах, участвовал в гонках — союзных, международных, в дальних плаваниях, прошел 14 тысяч миль, стал мастером спорта. Но кругосветное плавание мне все не разрешали: то не было яхты, то краевая федерация парусного спорта была против. Мне мой первый капитан Юра Кулихов всегда говорил: терпи и будь готов к плаванию в любой момент. Так все и случилось. В сентябре прошлого года я прилетел в Австралию по частному приглашению, там четыре дня мне понадобилось, чтобы выбрать яхту, которая, по моим расчетам, должна была выдержать все испытания. И через несколько дней я вышел в открытое море. В Австралии нет спорткомитетов, нет такого, чтобы запретить кому-то плавание. Таможенники проверили яхту — нет ли наркотиков, сказали «счастливо!», и я отчалил. Сейчас смотрю видеокассету: я стою на старте — бодрый, счастливый. Если бы я знал, что начнется там, в открытом море, через три дня!

— Представляю, каких страхов вы натерпелись...

— Я разные видел штормы — и на Севере, и в Тихом океане: большая волна, зыбь. Но тут мне казалось, что я попал в гигантскую стиральную машину. Все время было ощущение, что моя яхта несется с крыши многоэтажного дома — в пропасть. Я боялся, что она превысит свою скорость и просто перевернется через нос. Чтобы как-то сдержать ее, я выбрасывал плав-якорь. И такие ураганы, штормы преследовали меня на всем пути. Когда я проходил «ревущие сороковые», я думал, сойду с ума — такой стоял грохот: рев волн, гул в парусах, сама яхта гудит. Тогда я решил, что выдержу, если найду в этой какофонии какую-то гармонию. Я стал писать музыку. Вот это, думаю, мелодия «Мыс Горн в тумане», а это — «Старый айсберг».

Вообще океан не любит ленивых. Даже если он дает тебе чуть-чуть отдохнуть, потом требует отдачи троекратно. Когда идешь в тропиках, это широта двадцать третья, утром — тихо-тихо, по воде будто масло разлито, яхта чуть качается на волнах. А с обеда начинает парить, появляется дымка, и с двух-трех часов — такой обрушивается шквал, что только поворачивайся. Только успевай убирать, менять, ставить паруса. Вода с небес льется стеной.

Однажды во время такой грозы появилась шаровая молния. Смотрю: по мачте катится огненный шарик — с теннисный мяч. Даже не катится, а идет толчками. До борта дошел и пропал. Затем появляется второй, третий... Я осторожно в каюту проскочил, лег, накрылся одеялом с головой и думаю: все, я дома...

— Но океан — это не только стихия. Он и в спокойном состоянии, наверное, полон опасностей: акулы...

— Ну акул я в общем-то не боюсь... Что она может с яхтой сделать! Но, правда, одна в Атлантическом океане, меня вывела из терпения. Стою однажды, посуду мою, смотрю под борт, а там бо-ольшая акула стоит. Моя «Караван» метров десять длиной, а эта — семь-восемь. Стоит и о борт трется. Я взял багор, отпихиваю, а ей хоть бы что. Тогда я плюнул и пошел в каюту. А сам успокоиться не могу: моя «Караван» — такая чистая, белая, красивая, а это серое, грязное чудовище трется об нее... Я схватил ружье и с криком, матом бросился наверх. Убить-то я ее не убил, слой воды был довольно большой, но удар она, видимо, получила. Сразу все поняла, развернулась и пропала.

А ружье я всего два раза применял. Второй — когда смерч расстреливал. Когда идешь возле экватора, смотришь — то здесь, то там из туч спускаются такие хоботы. И один раз вижу: идет такой хобот прямо на мою яхту, словно хочет ее поймать. Движется эта туча против ветра — зигзагами. Думаю, если наскочит на меня, сильно потреплет такелаж. Заряжаю ружье — и все десять патронов пустил в одну точку. Я этот хобот как бы перерезал напополам: только вода пролилась.

В океане каждый день — какие-нибудь сюрпризы. Близ острова Кергелен ночью просыпаюсь — яхта стоит. В чем дело? Паруса работают, а движения нет... Оказывается, яхта врезалась в огромный, с гектар, слой водорослей. Их шторм сбивает вместе. Растения мясистые, толстые — с руку толщиной, этакие бурые, коричневые, темно-зеленые шланги. На небе — ни одной звездочки. А я уставший был, спать очень хотел. Но, думаю, неизвестно ведь, кто живет в этой траве, как полезет сейчас из этого месива какая-нибудь гадость... Так и не спал до утра.

Другой «сюрприз» — я не удержал равновесия и упал за борт. Я был на страховочном конце, а яхта шла. И я молил только, чтобы моя «Караван» остановилась. «Караван» — на языке аборигенов Австралии значит «мирная зона». Я как увидел эту яхту, сразу полюбил ее, и ни одной женщине в своей жизни я не говорил столько нежных, ласковых слов, сколько ей. Бывало, что я ругал паруса, авторулевого, но никогда — «Караван». Я только хвалил ее и молил еще немножко продержаться...

Да что там говорить... все эти штормы, акулы, смерчи — не самое страшное в океане.

— А что самое страшное? Одиночество?

— Да. Я как вышел в плавание в октябре, так до июня не видел ни одного человека. За все путешествие встретил два судна — на горизонте: передал им свои координаты. И все. Я думал, говорят, нас на земле пять миллиардов. Где же эти люди... не проплывали, не пролетали, не проходили. А может, уже и нет никакой цивилизации, может, я один остался! Где-то после ста дней пути, когда уже порядком устал, я начал видеть себя как бы со стороны. То есть: я стою у штурвала, а внизу, как я ставлю паруса. Или наоборот: лежу у себя в каюте, и внизу, что держу штурвал. Выбегаю на палубу, касаюсь штурвала, а он теплый, словно и впрямь кто-то руками нагрел его. А иногда просто было желание — выброситься за борт. Тогда на ночь я привязывал себя к койке, чтобы не сделать это в полусонном состоянии,— и читал святое Евангелие. От того, что ты один, что под тобой бездна, над тобой — космос, бесконечность, охватывал порой животный страх. И начинало казаться: то будто огненные круги плывут по океану, то словно кричит кто-то рядом...

— Как же вы справлялись с этим ужасом?

— А, все само собой прошло. Я ведь, как вышел из Австралии, три месяца молчал. И ничего не слышал, кроме шума волн, крика птиц. И вот в один из дней у меня на яхте вырвало крепление мачты. Я ремонтировал его, а вокруг меня летал альбатрос. Гордый такой, парит в воздухе, облетит яхту и смотрит, что я делаю. Красивая птица, крыльями совсем не машет, а моя «Караван» болтается на волнах, паруса не наполнены ветром. И вот поставил я грот, яхта сразу ход взяла, а альбатрос все кружит, голову запрокинул, на меня смотрит. Вдруг он попадает в струю воздуха и ка-ак ударится животом об воду! Он не столько ушибся, сколько испугался. Закричал, крыльями замахал и улетел. А я... засмеялся. И испугался своего голоса.

Но этот случай словно прорвал мое напряжение. Я начал говорить, петь, я здоровался с альбатросами, буревестниками, дельфинами. И мне иногда казалось, что они воспринимают меня как часть своей стихии. Но все равно... человеку нужен человек. Когда вечером я садился с чашкой супа, я мечтал, чтобы рядом кто-то был, все равно кто: женщина, мужчина, ребенок или старик... Случалось, когда сыро, снег, я очень сильно мерз, тогда мне так хотелось человеческого тепла...

— Федор, ну, а почему все-таки так важно было отправиться одному? Ради рекорда, чтобы сказали: «в одиночку совершил кругосветное путешествие»!

— Нет-нет, дело не в этом. Я не ставлю никаких рекордов, не стремлюсь испытать свои силы, проверить, что может выдержать человеческий организм. Мне чужды эти цели. Я хочу, если Богу будет угодно, посмотреть всю планету. Я хочу рассказать о том, что я видел, написать картины, снять фильмы. Но для этого мне надо быть наедине с собой, с океаном, с Богом. Путешествие вдвоем, втроем или с заходом в порты такой возможности не дает. Когда я ходил к Северному полюсу с большой экспедицией, я мало что видел. Когда же мы пошли — несколько человек, я стал замечать, к примеру, какие необыкновенные картины ветер рисует на снегу. А когда я отправился один, восприятие было обострено до предела. Я чувствовал оттенки запахов снега, в треске торосов слышал голоса, видел целые картины в воздухе.

Так и в этом путешествии: я любовался природой, учился созерцать. Вечером, когда у меня было время, я говорил себе: пойду смотреть телевизор. Выходил на палубу и наблюдал, как заходит солнце, появляются первые звезды. Таких восходов и закатов не было нигде: весь купол неба — зеленый. Или — красный. И катится огненный шар... Или Антарктида — весь горизонт в айсбергах. Иногда в хорошие минуты я сидел и писал книгу о своем одиночном походе к Северному полюсу. Я считал себя самым счастливым человеком: кто еще может позволить себе так далеко от людей, в открытом океане, на яхте писать книгу!

Но счастье мое, как и у всех, быстротечно. Я так мечтал увидеть мыс Горн, так готовился к этому моменту. Думал, выпью рюмочку, выпущу ракету... А когда проходил его, даже не вышел из каюты. Меня схватила такая тоска... Прекрасна только мечта. И путь к ней. А исполнение всегда немножко грустно.

— Но спустимся с романтических небес на землю. Путешествия — довольно-таки дорогое удовольствие. Боюсь, многие не поймут: почему в столь тяжелое для страны время государство тратит деньги на осуществление вашей мечты?

— Я не взял у государства ни рубля. Наоборот, принес прибыль. Причем вполне конкретную, материальную. Чтобы осуществить это плавание, я прежде всего нашел спонсора. Это Дальневосточное Российское страховое общество — Дальросса. Компания достаточно богатая, занимается международными страховыми операциями морских судов. Им важно было иметь рекламу, причем нестандартную. Дальросса выделила мне 100 тысяч долларов на покупку яхты. Мою «Караван» застраховали в другом обществе — на случай гибели. Так что в финансовом отношении мои спонсоры не теряли ничего. А когда яхта вернулась, они получили страховку — 20 тысяч долларов. После кругосветного путешествия стоимость «Каравана» возросла. Я предложил продать ее в Австралии, но Дальросса отказалась. Видимо, эта страховая компания знает, как получить от моей яхты еще больший доход.

К сожалению, долгие годы и Федерация парусного спорта, и Госкомспорт занимались только подготовкой олимпийской команды. А во всем мире парусный спорт — один из самых массовых. К тому же, это очень прибыльное дело: яхты строить выгодно.

Сейчас мы сделали проект яхты для моего будущего плавания вокруг Антарктиды и отдали его на Николаевский судостроительный завод. Очень я надеюсь, что яхта будет построена. Потом такие корпуса можно продавать в Австралии по цене 50—60 тысяч долларов. Но пока дело идет очень туго, видимо, николаевские судостроители боятся идти на риск.

Появилась недавно в стране ассоциация «Морской вызов России», занимающаяся строительством яхт для океанских гонок. Это тоже обнадеживает: Россия всегда была выдающейся морской державой, а сейчас успех на море определяется не крейсерами и атомными миноносцами, а легкими парусными судами, одерживающими победу в океанских гонках.

Я понимаю, сейчас все озабочены тем, как пережить предстоящую зиму. Но жизнь ведь на этом не кончается. Нужно заглядывать и немножечко вперед. И в более тяжелые времена в России были мореплаватели, путешественники, первопроходцы. Я наметил себе — дожить до 93 лет и осуществить массу планов: хочу проплыть на плоту по Амазонке, пересечь Аравийскую пустыню, облететь на дирижабле вокруг света, обойти Антарктиду на яхте. Я тороплюсь, тороплюсь, боюсь вакуума, боюсь остановки...

— Федор, а вам не кажется, что вы искушаете судьбу?

— Да. Я много думаю об этом. И полагаю, что еще за все мне придется отвечать. Каждый раз, когда я возвращаюсь, я говорю, что это последнее мое путешествие, больше никуда не пойду. Но только ступаю на землю — новые планы, предложения окружают меня. И я не в силах отказаться. Всегда, когда я стою между жизнью и смертью, я прошу Господа продлить мне лимит риска. И он мне помогает. Все деньги, что я заработал от продажи своих картин, я отдал на строительство церкви. Всю валюту, которую получил от рекламы, потратил на шприцы для нашей больницы. Как православный, я понимаю, что подкупить Бога мне не удастся, но этими делами я хочу хоть немного оправдать себя. Мне все время совестно перед людьми: ведь редко кому дается осуществить мечту своего детства...

Записала
Н. РУСАКОВА.

ОДИН К ОДНОМУ

«Братья и сестры, к вам обращаюсь я...»

О двойниках как курьезе природы пишут ныне часто. Их сходство с историческими личностями и сильными мира сего обыгрывал, кто только мог. А я подумал вот о чем: что если, отбросив проблему сходства, просто дать им высказаться! Как обычным людям, рядовым нашим гражданам. Кому-то о политике, кому-то — об искусстве, кому-то о... И я записал несколько таких бесед.

Но что любопытно: теперь меня преследует мысль, которой древние философы уделяли в своих трудах немало внимания,— а что если есть, существует-таки некая неуловимая связь между двойниками? Согласитесь, неспроста ведь в разных странах, в разные времена появляются на свет два человека, как две капли воды схожие между собой?.. Да и сами двойники... Не влияет ли при этом внешнее сходство на внутренний мир?..

И вот — первая встреча. Георгий Маркарович Сваяян...

— Начнем, если вы не возражаете, с личных вопросов. Согласны?

— Хорошо.

— Любите ли вы поесть, выпить? И что предпочитаете?

— Всегда ценил хорошие вина: «Киндзмараули», «Алазанская долина», «Хванчкара»... А покушать люблю любо, хаш... Но сейчас об этом и мечтать не приходится.

— А как вы относитесь к одежде? Любите модно и богато одеться?

— Не думал об этом... Есть, пожалуй, пара костюмов... Надо следить за собой.

— Вы женаты? Имеете детей?

— Сейчас живу один. Не хочу больше об этом говорить.

— Понятно. А где вы живете?

— Здесь, в Москве. В центре. Хе-хе, в общежитии...

— Спасибо. Теперь несколько вопросов из области политики.

— Хорошо. Спрашивайте.

— Как вы оцениваете положение в стране?

— Страна находится в жесточайшем кризисе. Ее нынешнее положение можно сравнить только с летом — осенью сорок первого года.

— Простите, а почему, как вы полагаете, это происходит?

— Нет власти. Не в коммунистах дело, не в КПСС. У них власть вырвали. Но ее никто не хочет взять. Ждут, когда кто-нибудь крикнет: «Есть такая партия!». Если дальше так пойдет, ждать, я думаю, осталось недолго. Много разговоров о демократии, но на деле я вижу пока только хаос. Установим законы! Создавайте новые, демократические. Но обязательно нужно проводить их в жизнь, пусть даже принудительным путем. Ничего, народ поймет. И поддержит. Россия должна стать единым объединяющим центром. Так было всегда. Так должно быть и впредь. Здесь нужен характер, нужна железная воля. Не надо бояться сказать твердое слово и сдержать его. Иначе не только Советский Союз, Россию развалим.

— А как вы относитесь к августовским событиям?

— Я принципиальный противник переворотов и диктатуры. Тем более, какие это диктаторы! Смешно говорить... Я убежденный сторонник демократии. Жаль только, наши демократы никак не поладят между собой. Как бы опять не сработал наш генетический код: «Даешь царя! Даешь Генсека! Даешь Президента!». Между прочим, сейчас многие у нас начали говорить, не слишком ли много гласности. А я всегда считал так: не надо бояться говорить правду, лишь бы она служила на пользу трудовому народу.

— Большое спасибо за беседу, Георгий Маркарович. Что вы хотели бы сказать на прощание нашим читателям?

— Приглашаю всех на второй международный конкурс двойников «Один к одному», который состоится 19 января в Государственном Центральном концертном зале «Россия». А всех, кто похож на кого-то из известных людей, прошу прислать свои фотографии в наш клуб двойников по адресу: Москва, 103009, Средний Кисловский переулок, 3, строение 1-а, Центр «Блиц». Или звонить, контактные телефоны: 229-95-42, 291-78-63, 291-97-21.

И еще — желаю вам всем счастья, дорогие братья и сестры, граждане и гражданки Советского Союза!..

Станислав БАБАЕВ.

Фото Н. Самойловой.

Фельетон

Чего бы мне у самого себя купить?

ПРОСТО СТРАШНО подумать, до чего сейчас на меня обрушатся политологи и социологи, юристы и экономисты. У них уже столько свежих веяний. Они уже наладились преподавать студентам новый предмет — «Научный антикоммунизм». А я к ним лезу со стареньким, наивным вопросом.

Но попрошу ответить.

После той революции я стал хозяином заводов, фабрик лесов и пашен. Вплоть до полезных ископаемых. Загляните в любое стихотворение Сулеймана Стальского или Джамбула Джабаева, и вы в этом убедитесь.

Сейчас опять произошла, как объявлено, революция. Так вот попрошу дать мне консультацию. У меня все отняли или я продолжаю быть хозяином всего выше перечисленного?

Ах, не отняли? Ах, продолжаю?

Тогда почему Хозяин начинает все свое же у себя же покупать?

В известном вам году, припомните, землю раздели крестьянам в вечное пользование. Поскольку, согласен, они на ней родились, она им и принадлежит. Потом, не будем останавливаться на методах и причинах, крестьяне сложили свои земли для коллективного творчества. А нынче кое-кто из них передумал и решил со своей землей уйти из колхоза и заняться сельским хозяйством индивидуально.

А ему говорят: плати за эту землю, чтобы мы тебе ее вернули, и еще неизвестно, как надолго мы тебе ее вернем.

Представляете, я кому-то дал поносить мои штаны. Потом сказал: «Поносил? Хватит! Давай обратно». А он мне говорит: «Может, я и дам тебе на время поносить твои штаны, но оплати мне стоимость штанов». Что же я себе не хозяин в собственных штанах? Это же нелогично.

Да черт с ними, со штанами! Но неужели крестьянина обманули, сказав ему, что революция сделала его хозяином земли? Или уже тогда кто-то другой стал хозяином земли, кому крестьянин должен за нее заплатить? А кто этот «другой»? Сейчас вроде и этих, «других» прогнали. Но кто же продолжает драть с крестьянина деньги за его же землю? Кто продолжает быть на ней хозяином, при этом, кстати, не работая на ней?

Не подумайте, что я какой-то уцелевший умалишенный эсер. Просто мой дед был крестьянином. И я довольно точно знаю, кто землю пашет. И знаю, кто нынче делает вид, что этого не знает.

Ах, ты мой свеженький депутатско-командная система!

А вы заметили, что даже самого азартного депутата не заставишь выговорить слова «частная собственность». А чем тогда, дескать, командовать? Частной собственностью даже при рабовладельческом строе никто не командовал. И придумали аккуратненький термин — «приватизация». Дорогие мои приват-депутаты, но ведь приватизация и есть «передача в частную собственность». Если вы этого не знаете, то считайте, что я вам открыл глаза.

Ладно, приватизация так приватизация. Тем более что она вышла прямым ходом на меня. Я имею в виду приватизацию жилья. Допустим, в крестьянском вопросе я неграмотен. Но тут-то я уж до того понимаю, что... опять ничего не понял.

Все мы, население, живем в нашей стране. И если бы нас не было, страны бы тоже не было. А были бы просто леса, поля и речки. Кстати, экологически очень чистые. Но некий «институт государства» считал и считает, что мы работаем на друг на друга, а на него. И то, что я живу с семьей не на ветках деревьев, а под крышей с туалетом, я обязан ему, государству.

Да никому я не обязан! Как и каждый из нас. Мы сами сеем, пашем, строим. И за все это спасибо товарищу Сталину? Или кому-то очередному? Спасибо им за то, что мы работаем и живем!

Так вот, никакой райисполком мне жилья не дарил. И никакому райисполкому я за это не обязан. Я живу в своем жилье, как и каждый из нас, по праву гражданина нашего народа.

Так почему же я должен свое же жилье у себя же выкупать? Тем более что я не представляю, откуда у меня такие деньги. Насколько помню, всю жизнь перебивался от получки до получки. А воровать никогда не умел. Да и нечестно это как-то.

Есть только два разряда людей, которым приватизация нужна.

Уезжающие за рубеж. Они за наши древесные рубли выкупают квартиру. Тут же за бешеное количество долларов ее продают. Доллары известным способом переводят «туда» и едут следом за ними.

Ну и, конечно, наши «хозяева жизни». «Мерседес» за миллион рублей возле трехэтажной дачи у него уже стоит. А выкупить квартиру для него — это все равно что мне купить пачку сигарет по талонам.

Ну и при чем при всем этом я?

Если вы хоть на секунду задумаетесь над этим новшеством наших властей, вы рухнете в бездну вопросов, на которые найти ответы невозможно. Непонятное всегда непонятно.

Я не поленился и из чистого любопытства пошел в ДЭЗ. Мне там не смогли ответить ни на один мой вопрос.

Зато, знаете, что сделали? Сунули какой-то бланк и сказали: «Заполните и заплатите 500 рублей».

За что?! За то, что я своими же руками заполню бланк, я же должен и платить?

Впрочем, именно в этом вся толстая тонкость. Хотите бланк заполнить? Платите. Хотите свою же квартиру? Платите. Хотите свою же землю? Платите. Государству!

Или «государство» считает, что у него — свои деньги, а у нас — свои. Да откуда у него свои деньги? Они все — наши. И никакого государства без нас — нет.

Я понимаю, шибко ученые на меня накинутся, начнут таскать по каким-то закоулкам политической экономии. Объяснят то, в чем давным-давно и сами запутались. В общем: «Ты не понимаешь!»

Да, я не понимаю! Кому и почему Хозяин страны должен платить за то, что он Хозяин? Или хотя бы за клочок земли, на котором он родился, или за кров, под которым он приютился в этой утлой жизни.

Да, державе нужны деньги. Но деньги добываются трудом, а не грабежом.

Я пишу этот фельетон сейчас, немедленно, чтобы потом с присущей нам мудростью заднего ума не воскликнуть: «Что же мы тогда натворили?»

Эдуард ГРАФОВ.

КУЛЬТУРА

УЧРЕДИТЕЛИ: ЖУРНАЛИСТСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ГАЗЕТЫ; СОВЕТ МИНИСТРОВ КУЛЬТУРЫ СОЮЗА И РЕСПУБЛИК; РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС «КУЛЬТУРА».

Главный редактор А. Беляев.

Редакционная коллегия: С. Бабаев, Г. Дубасов (зам. главного редактора), С. Жарков, О. Иванов (первый зам. главного редактора), А. Макаров, В. Матонин, И. Медовой, П. Михалев (зам. главного редактора), Вил. Низяматов (пред. правления Фонда «Подвиг»), И. Сикорский (директор т/о «Эскарт»), Г. Терехова (отв. секретарь), Р. Черный.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.

ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Издатель — издательство «Правда».

Типография издательства «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Газета выходит по субботам.

Индекс 50126. Тираж 385000 экз. Тип. № 12383.